

Авантюрин

ОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

8 (734) август, 2018

ISSN 0134 - 241X

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

Была гора

ТЕНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

АРИСТОКРАТИЯ ИЗ НАРОДА

НАЧАЛО ПУТИ. ЕРМАК

Август 2018

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.
На обложке – Качканар, карьер. Фото Александра Петрова.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет –
 • Асхаб Магомедович Асхабов. Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
 • Владимир Николаевич Большаков. Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных. УрО РАН.
 • Сергей Вячеславович Левыкин. Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
 • Сергей Геннадьевич Захаров. Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
 • Николай Николаевич Назаров. Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
 • Евгений Викторович Голубев. Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
 • Алексей Михайлович Прокашев. Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор
 • Игорь Юрьевич Шароватов. Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
 • Оксана Александровна Гирман. Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.
 © ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2018 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7 (343) 269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com
 Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ. Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №8 (734), 2018 г. Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г. Учредитель — ООО «Уральский следопыт». Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **✂**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Путешествие по Уралу
Н.ВЕХОВ
 Города Урала глазами
 Адольфа Купфера..... 3

Камни Урала
С.КОЛИСНИЧЕНКО
 Авантюрин 24

Страна топонимия
В.КАРЕЛИН
 Гора с длинной
 скальной гребенкой 12

Река времени

Павленковский ресурс
Ю.ДЕМЧЕНКО
 Пугачевский колодец 8

Далекое-близкое
В.АНИЩЕНКО
 По следам
 исчезнувших
 теней 16

Юбилей
М.ДАВИДОВ
 Свеча жизни
 Евгения
 Вагнера 19

Музей одной фотографии
Е.БИРЮКОВ
 «Ленин» в Уфе 28

Портреты
А.БУЛАГОВ
 Она боялась только
 одного — войны... 29

Литературное краеведение
Ю.ГОРБУНОВ
 Белая Горлица
 (Сны Надежды
 Половцовой) 34

Наши проекты
Ю.ГОРБУНОВ
 История России.
 Река Чусовая.
 Гусельная струна..... 40

Наши проекты
Н.ЯРКОВА
 История России.
 Река Чусовая.
 Чусовские городки..... 42

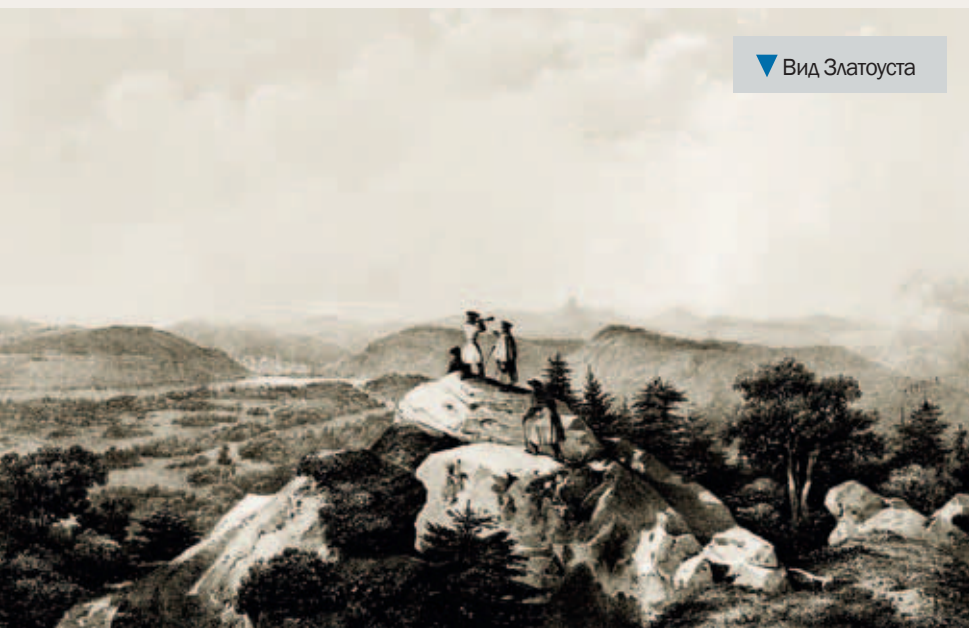
Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

▼ Вид Златоуста

▲ Адольф Яковлевич Купфер

Города Урала глазами Адольфа Купфера

В 1770 г. в истории изучения и освоения Предуралья и Урала произошло историческое событие. В мае-августе этого года здесь путешествовал знаменитый исследователь русских провинций П.С. Паллас, который проехал всю промышленную область того времени на Урале, посетил и описал 36 заводов. Безусловно, продолжением начатых Палласом исследований на Урале следует считать совершённое в 1828 г. Адольфом Яковлевичем Купфером (1799-1865) путешествие по Южному и Среднему Уралу.

Купфер тогда ещё только начинал научную карьеру. В будущем он станет академиком, выдающимся ученым-физиком широкого профиля, инициатором создания и основателем первой в мире регулярной геофизической сети и метеорологической службы в России, организатором и первым директором Главной физической обсерватории.

В 1828 г. Купфер разработал проект «научного путешествия в Сибирь», где изложил необходимость изучения азиатской части России. Несомненно, Адольф Яковлевич был знаком с уже опубликованными результатами экспедиций Палласа. Ими была охвачена европейская часть страны, а вот на Урале и в Сибири удалось описать лишь отдельные регионы. Вероятно, поэтому в проекте Купфера появились такие слова: «Из всех земель, подвластных европейским государствам, Сибирь всех более заслуживает внимания естествоиспытателя».

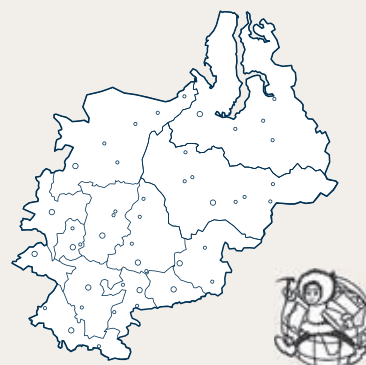
Учёный указал, что после научного изучения «всех произведений Сибири» правительство будет иметь возможность «*ввести новые ветви промышленности в стране*». Планируемое «научное путешествие в Сибирь» не состоялось, но в том же году молодого ученого из Казанского университета отправили в научную командировку по заводам Пермской губернии и Урала.

Итоги экспедиции А.Я. Купфера были опубликованы в 1833 г. во Франции, на французском языке в особом труде, посвященном императору Николаю I «*Voyage dans l'Oural, entrepris en 1828 par. A. T. Kupffer. A. Paris 1833. Avec un atlas*». На русский язык в XIX и XX вв. его не переводили. В путешествии Купфера сопровождал казанский аптекарь Карл Клаус, который был хорошим рисовальщиком. На основе его рисунков Купфер сделал цветные литографии, которые стали иллюстрациями

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следа». Живет в Москве.

Литографии К.К. Клауса. Приложение к книге А.Я. Купфера «Путешествие на Урал» (Париж, 1833).

к его книге. Благодаря им можно увидеть, как выглядели города Урала в начале XIX века.

Среди прочих результатов экспедиционных исследований Купфера следует подчеркнуть выделение им в районе Златоуста трёх горных цепей — это Уреньга, Большой Таганай и Юрма. Учёный объехал и описал, помимо других селений, зарождавшиеся в те времена, а позже ставшие крупными промышленными центрами города Златоуст, Миасс, Челябинск.

Знакомство с некоторыми выдержками из книги А.Я. Купфера убеждает, что манера изложения фактического материала чем-то напоминает издания экспедиции П.С. Палласа. Вот, к примеру, как он характеризует Екатеринбург, отправной пункт своего путешествия по Уралу. «Екатеринбург — это местонахождение центральной администрации и резиденции главного начальника уральских заводов. Несмотря на то, что город является уездным, он превосходит столицу губернии Пермь по величине и богатству. Много красивых каменных домов, в которых живут высшие чиновники, заводладельцы и богатые купцы. Здесь можно найти все удобства для жизни и даже большую роскошь. Улицы не замощены (как почти во всех провинциальных городах), но широки и прямы.

Высшие чиновники образуют благородное общество, в котором не удивительно встретить столичные изысканные манеры. Зимой часто собираются потанцевать и повеселиться. На этих собраниях, которые легко доступны и иностранцам, часто встречаются элегантные и модные наряды, что особенно удивляет, так как их приходится привозить из Санкт-Петербурга или получать оттуда по почте. В этих краях не очень-то заботятся об образовании, но в хороших домах обучают молодых особ французскому языку и танцам.

Староверы — «кержаки» — образуют особую часть общества, отличающуюся

большой приверженностью к старым обычаям. Эта секта не столь уж гонима властями, а среди её представителей есть весьма примечательные фигуры, которые не останавливаются ни перед какими препятствиями, воздвигаемыми обществом, и становятся богатыми купцами или умельцами мастерами. Среди них — крепостной господина Яковлева Зотов, который стал управляющим заводами своего хозяина и был даже отмечен вниманием императора Александра».

А вот как он описывает Верх-Исетский завод. «К этому заводу, который находится в трёх верстах от Екатеринбурга, по приятной местности ведёт очень красивый бульвар, ограниченный с обеих сторон аллеями для пешеходов. Здания, расположенные на территории этого завода, имеют превосходную архитектуру: их главный фасад предлагает удивительному взгляду все украшения, которые современная архитектура заимствовала у древней Италии, — купола, колонны, галереи».

Приводя различные сведения о заводе, путешественник не преминул обратиться к истории его организации. «Верх-Исетский завод был основан в 1725 г., так как осенью 1724 г. воды для действия екатеринбургского завода стало «зело мало». Новую (Верхнюю) плотину, без которой заводское действие было невозможно, заложили выше по р. Исети. В июне 1726 г. при Верхней Исетской плотине началась постройка трех фабрик с шестью молотами «для умножения железа». В ноябре того же года завод выдал свою первую продукцию. В XVIII в. завод считался крупнейшим металлургическим предприятием Урала. В начале XIX в. завод был реконструирован, а сам поселок приобрел новый архитектурный облик в стиле классицизма. В 1819–1827 гг. по проекту М.П. Малахова строится двухэтажное здание главной заводской конторы, явившееся одной из самых значительных построек архитектора. До настоящего времени сохранились центральная часть и северное крыло здания».

Урал того времени — один из главных поставщиков золота в России. Среди основных месторождений отрасли — Берёзовский рудник. «Берёзовские золотые промыслы находятся в пятнадцати верстах от Екатеринбурга. Прежде, до открытия золотых песков, это было единственное место на Урале, где добывали драгоценный металл. Золото Берёзовских шахт находится рассеянным — в виде маленьких крутиц, вкрапленных в кварцевые жилы».

Помимо заводов, принадлежащих частным лицам, были на Урале и казённые предприятия. Один из них — в Кушве — посетил А.Я. Купфер. «Один из возюлов, соблазнившись вознаграждением, выдал великую тайну — секрет рудного места, в результате чего здешнюю гору называют Благодатью, что означает «счастье данная». Возюлы ушли отсюда на север, а их сородичу-предателю русские соорудили красивый памятник. Кушвинские заводы — собственность казны. Здесь производят значительную часть пушечных ядер и бомб из чугуна для российской армии».

Одно из примечательных мест того времени на Урале — Невьянский завод, «который является одним из старейших заводов и одним из богатейших владений Урала, был основан Демидовым — тем, который первым прославил это имя; после Невьянского завода перешел Яковлевым. Здесь производят большое количество чугуна, ковального железа, кровельного листа и т.д.; ежегодно здесь добывают 50 пудов золота. Этот завод принадлежит сейчас наследникам недавно почившего г-на Яковлева. Им управляет один из его крепостных, очень

▼ Вид железодельного завода Яковлева в Верх-Исетском округе

ловкий человек, принявший нас самым милым образом.

Невьянск — это селение, в котором около 8 тысяч жителей, среди них, поми-

мо рабочих, занятых на заводах и золотых приисках, имеется большое количество кузцов и работников разного рода. Управляющий, будучи сам крепостным, являет-

ся полным хозяином над другими крепостными, и ему позволено его господином считать их своими подданными; поэтому он заставляет их подчиняться и делает это гораздо лучше, нежели это сумел бы сделать человек более тонкого воспитания: так как, привыкнув сам слепо подчиняться своему господину, он считает вполне естественным, что его подданные должны ему подчиняться точно так же, и его строгость не ограничивается никакими моральными соображениями, потому что все, что он делает, он делает от имени своего хозяина.

Доменные печи Невьянска весьма значительных размеров. Они образуют, если так можно сказать, квадратные башни высотой 50 футов; широкий откос ведет к их верхнему отверстию. Железная руда, которую здесь используют, чрезвычайно богата, она состоит целиком из оксидов железа, добывают ее на горе в 100 верстах от Невьянска: этот же рудник снабжает своей рудой Нижне-Тагильские заводы.

Селение Невьянск расположено на берегах озера, которое дает воду, необходимую для различных заводских механизмов; окрестности довольно ровные и очень богаты высоким строевым лесом, поэтому его не берегут; в этих краях не знают, что такое лесная экономия. К счастью, здесь такое обилие леса для строительства и для жи-

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Прием документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
 Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
 Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

▶ Вид Кушвы и горы Благодать

гания, что никто не боится скоро его израсходовать».

После Невьянского завода экспедиция Купфера отправилась в Нижний Тагил, находящийся в 50 верстах от него. «Нижний Тагил принадлежит братьям Демидовым, отец которых, г-н тайный советник Николай Никитич Демидов, недавно скончался во Флоренции. Владения господ Демидовых простираются вдоль реки Тагил и занимают территорию, вытянутую в направлении с севера на восток в длину приблизительно на 150 верст и в ширину на 50 верст, т.е. почти такой же протяженности, что и Эльзас. Шум работы девяти заводов нарушают глубокий покой этого края, покрытого лесами и изрезанного во всех направлениях болотистыми выработками, где имеется золотой и платиновый песок».

Исследователя, несомненно, поразила мощь и размах «империи Демидовых». «Владения г-на Демидова можно рассматривать как особую провинцию, так как они имеют свои естественные границы. К юго-западу они опираются на Чусовую, одну из самых крупных рек Урала: на слиянии этой реки с рекой Межевая Утка расположена Усть-Уткинская пристань: это южно-восточная точка этой провинции. Двигаясь отсюда на северо-восток, пересекаешь болотистое плоскогорье, покрытое низкорослым смешанным лесом из берез и елей: это плоскогорье служит водоразделом и может считаться продолжением Главного Уральского хребта: на своей северо-восточной окраине оно понижается и, если можно так выразиться, прячется в высоком строевом лесу и в девственном кедровом и сосновом лесу, который образует столь четкую и столь естественную границу, какую могла бы быть река или горная гряда. На востоке, наконец, это цепочка отдельных гор, состоящих почти полностью из очень богатой железной руды (оксида железа или магнетита), перекрывающей также очень богатую медную руду;

они отделяют территорию господ Демидовых от огромных равнин, которые простираются к Азии».

Ко времени пребывания на Урале Адольфа Яковлевича Нижне-Тагильский завод был самым крупным в регионе.

«Железо, которое выделывают на этом заводе, добывается в руде из одной горы в двух верстах от Нижнего Тагила, состоящей почти полностью из магнетита. Медь доставляют с нескольких рудников, расположенных у подножья гор, содержащих оксиды железа; чтобы добыть медь, нужно копать довольно глубокие шахты и штольни, тогда как железные рудники разрабатываются очень легко, прямо с поверхности».

Имеется шесть доменных печей больших размеров, четыре из которых находятся в самом Нижнем Тагиле, а две — в Верхне-Салдинске. В 1827 г. открыли жилу с серебросодержащим свинцовым блеском; это открытие, а также открытие алмазов, вероятно, даст повод начать новые большие разработки. Жители Нижнего Тагила изготавливают для своих собственных нужд вещи из ковального железа, раскрашенные и покрытые лаком, такие как подносы, порт-муизты и т.д.

Понадобилось бы слишком много времени, чтобы перечислить здесь все ме-

ханизмы, используемые на разных производствах, водяные колеса, лари и т.д.; достаточно сказать, что в Нижнем Тагиле не только выделяется мягкое железо, но также изготавливают железную проволоку; бинты, напильники, косы, и что многие машины изготовлены по образцам тех, которыми пользуются в Швеции и Каринтии. Начинают использовать паровые машины; одна из них есть в Нижнем Тагиле, она была изготовлена здесь же сибирским механиком.

Общая стоимость выработанного металла ежегодно составляет 5 млн рублей.

Все механизмы, используемые на разных работах, были сделаны местными мастерами, которых г-н Демидов посылал на свои средства во Францию, Англию, Германию и Швецию, с тем, чтобы они могли изучить и освоить новые изобретения. Весьма любопытно наблюдать, как управляют этим маленьким государством. Очевидно, что одной власти владельца было бы недостаточно для поддержания здесь постоянного порядка: так как г-н Демидов не живет на своих владениях, почти никогда их не посещает и находится от них на расстоянии более 2000 верст. Не нужно забывать, что все жители Нижнего Тагила (за очень редким исключением), всех мастей — от бедных до богатых, от образованных до невежественных, принадлежат как собственность господам Демидовым, т.е. являются их крепостными, и их судьба полностью зависит от воли хозяев; эта зависимость, хотя и скрытая часто за внешним блеском, естественно, устанавливает между ними большое равенство; однако это равенство порождает и трудности в управлении».

Нельзя не отметить, что Демидовы были заинтересованы в создании на своей территории своеобразного «слоя аристократии из народа». «Чтобы облегчить эти трудности, начали формировать нечто вроде аристократии, т.е. духовную аристократию; создали

▶ Вид на Богословск

школы для образования молодежи и дали лучшие профессии наиболее образованным. Позже этот аристократический статус стал наследоваться: учиться разрешили только детям этих служащих. Эта мера, хотя и противодействовала развитию масс, по крайней мере, сосредоточила власть в руках тех, кто мог благодаря своим знаниям и социальному положению лучше всего способствовать росту доходов хозяина. Если дети служащих, проучившись какое-то время в школе Нижнего Тагила, где около 80 учеников обучаются чтению, письму и счету, проявляют способности и прилежание, то они отправляются в Санкт-Петербург завершать образование. Лучшие из этих молодых людей отправляются затем за границу для приобретения там новых знаний; объектами их изучения являются не только рудники и заводы, они изучают также медицину, архитектуру живопись, ветеринарное искусство. После смерти Николая Демидова двое из этих молодых людей находились в Англии, двое во Франции, двое в Германии, двое в Риме, где они изучали архитектуру и живопись, а восемь — в Дрездене и Фрайбурге — изучали медицину и горное дело.

Кроме этих шестнадцати, которых я назвал, многие другие учились в различных заведениях самой России. Двое были устроены к профессору Яновскому, который преподавал им ветеринарное искусство; один был принят в горную школу графа Строганова в Санкт-Петербурге; еще один — на Императорский Морской завод в Колтине возле Санкт-Петербурга; двое были посланы на конные заводы в Екатеринбургскую губернию и четырнадцать человек являются учениками-медиками, фармацевтами и хирургами в больнице князя Голицына в Москве.

Кроме того, многие другие посещают школу общества сельского и лесного хозяйства этого города, а около 50 детей рабочих Нижнего Тагила также были присланы в Москву для обучения различным про-

▲ Марка России. 2009 г.

фессиям. Наконец, чтобы все эти молодые люди не были забыты после его смерти, Николай Демидов посвятил им особую статью в своем завещании.

Во время моего пребывания в Нижнем Тагиле я часто бывал окружен этими молодыми людьми, многие из которых недавно вернулись на родину; различные знания, которые они приобрели во время своих путешествий, и разговоры, которые носили отпечаток этих знаний, делали их общество настолько же приятным, насколько же и поучительным. Этим людям, привязанным к своим хозяевам столькими благодарениями и наслаждающимся приятным и обеспеченным существованием, нравятся их зависимость, которая дает им такие большие блага. Впрочем, г-н Демидов часто освобождает тех, кто отличается своими знаниями и умением; и именно из них он обычно выбирает своих управляющих и управителей, которые получают большое жалованье».

Вернувшись из путешествия, Купфер получил известие о том, что 27 августа 1828 г. Императорская Академия наук избрала его действительным членом (ординарным академиком) по минералогии на место скончавшегося академика В.М. Севергина. Благодаря руководству Академии наук за столь высокую честь, Купфер писал, что, кроме минералогии, он намерен посвятить себя развитию геофизических ис-

следований в России. Уральские исследования и написанная А.Я. Купфером по их результатам книга были высоко оценены императором, который в 1834 г. наградил учёного бриллиантовым перстнем.

В мае 1841 г. по заданию Академии наук А.Я. Купфер отправился в ещё одно путешествие, маршрут которого захватил часть Урала и некоторые районы Западной Сибири. Учёному было поручено выехать в мае на Урал и в Сибирь для осмотра магнетических обсерваторий горных округов: Уральско-го, Алтайского и Нерчинского. С мая по сентябрь в академию поступали данные о метеорологических наблюдениях, присланные А.Я. Купфером, которые очерчивают следующую географию его маршрута — Тобольск, Курган, Тара, Березов, Астрахань, Таганрог, Нижний Новгород, Полтава, Волчанск, Свислочь, Гродно, Брест, Ковно, Крожи, Яренск и Волоколамск.

Заслуга Купфера состоит в организации метеослужбы на Урале. До настоящего времени из «купферовских» обсерваторий на Урале функционирует Екатеринбургская. Другим уральским объектом, который непосредственно связан с деятельностью здесь учёного, является метеостанция в Златоусте. Хотя при Златоустовском заводе первые инструментальные наблюдения за погодой были организованы ещё в 1817 г., Купфер после пребывания на Урале предложил создать здесь региональную сеть метеостанций, и станция в Златоусте с регулярными метеонаблюдениями с 1836 г. была включена в сеть аналогичных ей учреждений. Реализуя предложения А.Я. Купфера, система метеостанций на Урале существенно расширилась, в неё вошли организованные в других городах станции, ведущие постоянные наблюдения за погодой: в Симе, Верхнеуральске, Верхнем Уфалее, Миньяре, Кыштыме, Миассе, Троицке и Челябинске. **УГ**

▶ Вид Миасса

▲ А.А. Томин

▼ Томин рассказывает детям о казачьих традициях

Юлия Демченко

Директор павленковской библиотеки Еманжелинского сельского поселения Челябинской области. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села и района. Автор многих очерков в нашем журнале.

Бывает по-разному: иногда новые факты появляются после длительных поисков, настоящего расследования, иногда — сами собой, будто копаешь

в огороде картошку, а находишь клад. Вот такой клад, да не простой, а пугачевский, обнаружился у нас в этом году.

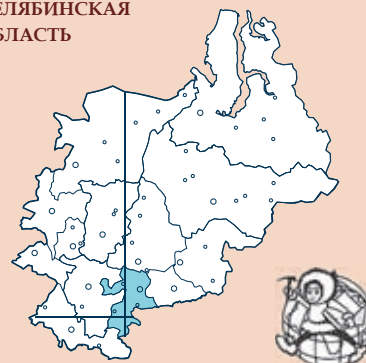
Пугачевский колодец

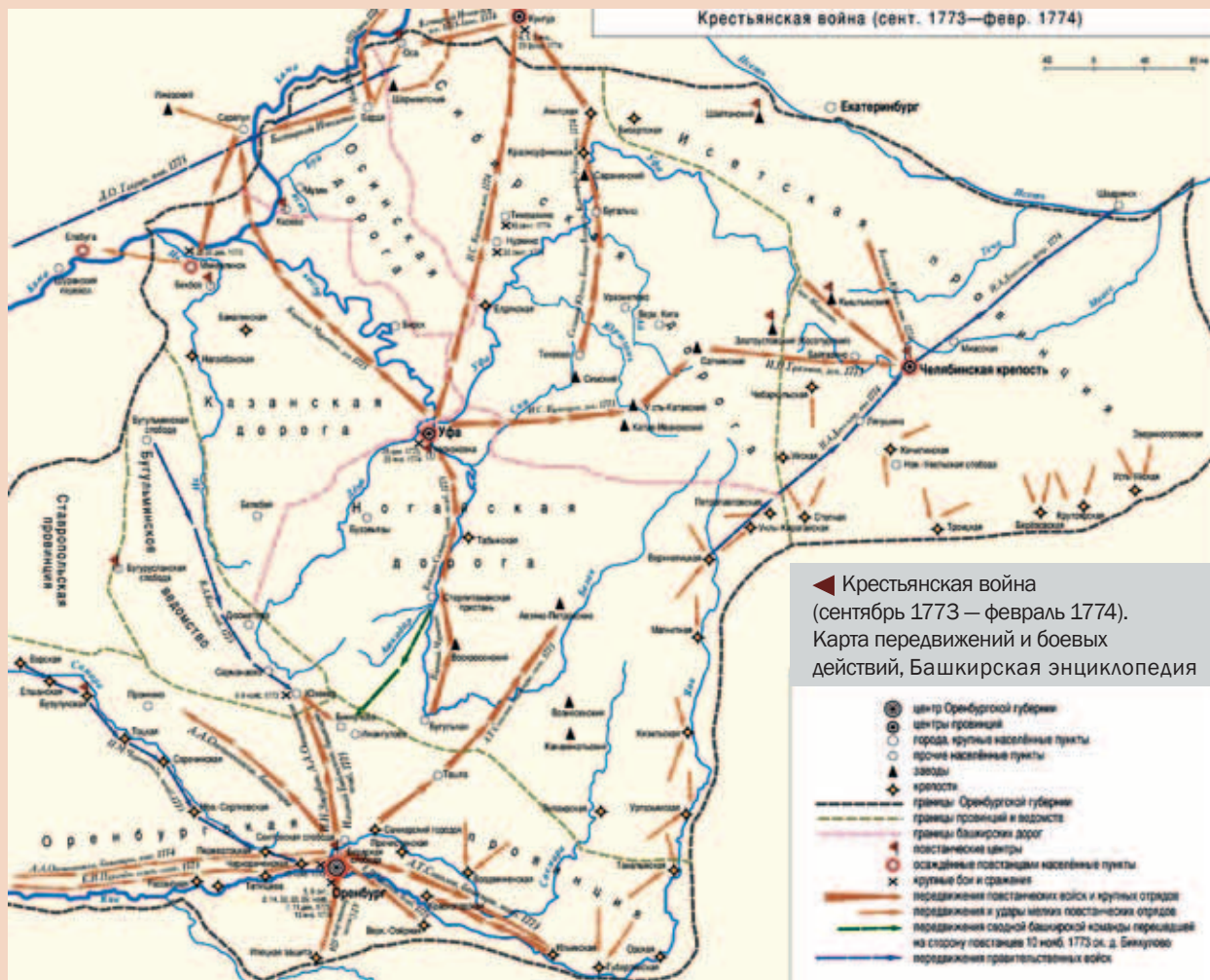
В Челябинск я поехала искать сведения об истории библиотек, заказала в областной библиотеке местные газеты за прошлые годы. Когда листала, наткнулась на «Два сказа о пугачевщине». Записал их уральский поэт и прозаик Николай Куштум в селе Куштумга Златоустовского района со слов своей бабушки Агафьи Ивановны Кирьяковой 79 лет, слышавшей эти предания в том же селе от стариков, и опубликовал в «Челябинском рабочем» за 1937 год. Предания замечательные и, бесспорно, заслужи-

вают того, чтобы снова появиться в печати, но здесь я ограничусь кратким пересказом.

В первом сказе, названном «Об атамане Белая борода», говорится о соратнике Пугачева. Атаман прибыл в тургоякские леса вершить праведный суд над обидчиками мужиков, но погиб от рук «царицынских» солдат, посланных за ним вдогонку за реку Увельку. Во втором — о девочке Аниске, убогом вышедшей замуж за башкира Мухамета Кулуева и вместе с ним примкнувшей к Пугачеву, и о их сыне Мингарее.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Хотелось бы узнать о сказительнице и ее внуке больше, но Куштумга исчезла с карты Челябинской области еще в 60-е годы прошлого века, а жители разъехались. Тем не менее, предания я переписала и по возвращении домой поделилась ими со знакомыми. И вдруг...

— А мне дед про Пугачева рассказывал.

Как?! По всем документам ни Пугачев, ни его отряды через Еманжелинку не проходили. Есть даже схема, где показаны маршруты бунтовщиков. Ни один не пролегает через нашу станицу.

Стала расспрашивать. Александр Антонович Томин, потомственный еманжелинский казак, заместитель начальника штаба станицы, объяснил, что его предок, Шундеев Иван Яковлевич, во времена Пугачева был писарем в станичном правлении. По тем годам он считался образованным человеком. Об этом узнали пугачевцы, занявшие Еманжелинку. Шундеева забрали в канцелярию «царя-батюшки»: пусть, мол, пишет указы от имени Петра III и его атаманов.

Иван пытался отговориться, но ему пригрозили петлей.

В результате вместе с восставшими он наступал на Троицк, вместе с ними бежал оттуда, но был схвачен где-то под Кичигино. Теперь повесить его собрались уже сторонники Екатерины и привели приговор в исполнение, несмотря на то, что у Шундеева было четверо детей.

Неужели пора кричать «эврика»? Александр Томин подсказал сведения, которых нет у профессиональных историков. Все же решила перепроверить. Главный источник информации о Еткульском районе — книга В.И. Сосенкова «Дорогие мои земляки». Есть там и записи воспоминаний старожилов о Пугачеве. О Шундееве тоже нашлось упоминание: «Доставленный в Челябинскую крепость еткульский казак Иван сын Шишалов на допросе показал: «... на третьей неделе великого поста по приказанию хоруужего Ивана сына Шундеева в Еткульской крепости со-

стоялся мирный сход, на котором по приговору было положено послать Шундеева и Шишалова в Берды к Пугачеву с доношением о за-

► В.А. Захаров

щищении их крепости от разорения башкир...» Еткульцы послали ходоков искать защиты от воинствующих орд не в стан царских войск, находившихся рядом, а к Пугачеву за сотни верст. Иван Шундеев впоследствии стал неплохим секретарем Пугачева и толково писал его указы и «прелестные письма».

Расхождение имеется. Но, во-первых, Томин передавал историю предка по памяти, во-вторых, еманжелинский казак вполне мог служить в Еткуле. Юрт был один, и ротация кадров осуществлялась тогда, когда и слов таких никто не знал. Что касается добровольного присоединения к пугачевцам, то после разгрома мятежников мало было желающих признаваться в особой к ним приязни. Возможно, семейное предание попыталось обелить опального казака, или же еткульчане причислили Шундеева к «идейным борцам с режимом», особо не разобравшись в его мотивах.

Значит, это правда: пугачевцы действительно проходили по нашим местам и не только через Коелгу, Коельскую станицу, откуда лежит прямой путь в горнозаводскую зону и где старожилы до сих пор рассказывают предания о мужицком царе. Как ни поделить таким открытием! Заговорила о Пугачеве в администрации на очередном совещании. И снова вдруг...

Оказалось, что пребывание Пугачева в Еманжелинке — новость только для меня. Местные жители знали об этом всегда, а старики любили потолковать о пугачевщине еще в годы 60–70-е прошлого века. Остается только удивляться, как этим не заинтересовались школьные кра-

▼ «Родники-2017»

▲ На хуторе В.А. Захарова

еведы. В советские времена Пугачева рисовали народным героем, города и поселки, связанные с его именем, включались в туристические маршруты. У нас легенда о Пугачеве жила в семье Казанцевых.

В конце 70-х Валерий Александрович Захаров, теперь фермер и атаман станицы Еманжелинской, а тогда ученик нашей школы, ходил в секцию борьбы. Тренировал ребят Владимир Антипович Казанцев. Однажды на отдыхе он пересказал мальчишкам историю, услышанную его отцом Антипом от деда Сергея Казанцева.

Пугачев, дескать, шел к Челябине да искал место, где со своими отрядами остановиться на ночевку. Еманжелинцы смекнули, что их крепости бунтовщикам не миновать, и решили их приветить. Так надежнее: встретишь любезно —

раззору не будет. Ворота открыли, все на улицу высыпали, кланяются Пугачу, царем величают. Он доволен, только все равно приказывает подать себе подзорную трубу: хочет посмотреть окрестности, проверить, нет ли где засады.

Смотрел, смотрел — высмотрел. За крепостью у реки мужик в стог прячется. Если прячется, то чует за собой вину. Пугачев приказал доставить преступника. Сколько тот ни божился, что просто испугался, сколько ни клялся в верности мнимому царю — все равно повесили. Тут уж и остальные жители забеспокоились: если за такую малость казнят, что будет, случись им Пугачева прогневить. Надо умиловить, только особых богатств

у казаков из небольшой крепости нет. Зато есть колодец с чистой водой. Налить ее в серебряную чарку да девку красивую позвать, чтобы поднесла, да напести еще, вода, мол, целебная — мертвого поднимет. Удалось! Не стал атаман больше никого вешать, сам из колодца пил, соратники его пили — всем понравилась водица. Одарил Пугачев еманжелинцев деньгами, а на утро ушел своей дорогой.

Правда или нет — не знаю. Да и неважно, звучит ведь красиво, а в народных легендах красота важнее исторической точности.

на), нетрудно допустить и необоснованную казнь. Сочетание жестокости и неожиданной милости, наверное, было свойственно не только самому Емельяну. Фантазия и время сделали все остальное, превратив ночевку пугачевского отряда в рассказ о самозванце и хитрости еманжелинских казаков.

А Пугачевский колодец — так его и называли в селе — дожил почти до нашего времени.

Вода там на самом деле была отличного качества, что неудивительно: у реки Еманжелинки родниковый тип питания, по ее бере-

но, был старинный: еще сохранялись остатки сруба. Дерево, правда, сгнило в земле, пришлось все значительно осовременить. Теперь вместо бревен привычные бетонные кольца. Зато казачий колорит все тот же.

Валерий Александрович ратует за сохранение казачьей культуры и многое делает для этого. Уже несколько лет подряд правление станции Еманжелинской организует военно-спортивные сборы «Родники» и фестивали казачьей песни для подростков и молодежи центральных и южных районов Челябинской области. Вот и звучит у старого колодца:

Отряды Пугачева, согласно официальным исследованиям, на самом деле осаждали Челябинскую крепость. Но командовал ими Иван Грязнов. Также удалось выяснить, что Уйская, Кичигинская, Коельская, Миасская, Санарская, Еткульская и Еманжелинская крепости сдались восставшим без боя. Легенда имеет под собой реальную основу. Зная буйный нрав сподвижников Пугачева (для подтверждения достаточно перечислить «Капитанскую дочку» Пушки-

гам когда-то били многочисленные ключи. Колодец тоже недалеко от берега, наверное, его пополняли подземные источники. Впрочем, пополняют и сейчас.

На месте стоянки Пугачева в советское время разбили колхозный сад, потом он одичал и пришел в запустенье. А в 90-е годы землю взял фермер Захаров, построил там хутор и случайно наткнулся на заваленный колодец.

Тут он и вспомнил рассказы своего тренера. Колодец, действитель-

▲ Тот самый колодец

*Нас пугали Пугачем,
А нам было нипочем.
Был когда-то он, прошел,
Собирали ему стол...*

Пугачев пришел, ушел, а колодец остался. И сейчас из него можно набрать воды. Как знать, не хранится ли на его дне еще один клад — легенда или был о прошлом нашего края. **УС**

Гора

с длинной скальной гребенкой

Гора Качканар массивным куполом возвышается над северной частью города Качканар в Свердловской области. В восточный склон Горы вгрызаются рудники, в которых добывают железную руду. По соседству находится Качканарский горно-обогатительный комбинат.

Южные склоны Горы опускаются к двум водохранилищам на р. Вые. У западного подножия Горы протекает р. Косья. А вдоль северных и северо-западных склонов массива Горы петляет р. Ис. Высотная отметка Горы — 878 м. Над уровнем городских водохранилищ Гора возвышается почти на 500 м.

У Горы две вершины, именуемых «Северный Рог» и «Полуденный Рог». На вершинах — большое количество скальных останцев, среди которых особенно примечательна скала «Верблюды». В 400 м от высшей точки Горы установлен памятник Юрия Гагарину — самолет, взмывающий ввысь. Скальные останцы длинной чередой тянутся и по перемычке между двумя верхушками Горы.

П.С. Паллас в 1770 г. поднялся на гору Качканар. В своем обширном труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства» он записал: «Я поднимался на гору Качканар с подножья, весьма изрядно со снами и березами покрывую. На вершине горы открылись моим глазам высокие горы Уральского хребта». В сере-

дине XIX века на Горе побывал Мурчисон. А в начале XX века на Гору поднялся А.А. Черданцев. В середине XX века Гору обследовали геологи. И в 1957 г. был основан город Качканар. Началась добыча железной руды. Ныне на склонах Горы функционируют три карьера, которые все выше и выше вгрызаются в склоны Горы.

Первое описание горы Качканар, связанное с железными рудниками, было сделано в 50-е годы XVIII века. События того времени были проанализированы в статье М.С. Бессонова «Гора Качканар и Николае-Павдинский завод». С Михаилом Сергеевичем, автором этой статьи, мы частенько контактировали в читальном зале областного архива, работая с архивными фоллиантами. Ниже я привожу информацию о горе Качканар, используя данные указанной статьи.

27 февраля 1755 г. коллежский ассесор Бахарев составил ведомость об отдаче Кушвинских Гороблагодатских казенных заводов в партикулярное содержание графу П.И. Шувалову. В списке приписанных к Кушвинским заво-

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

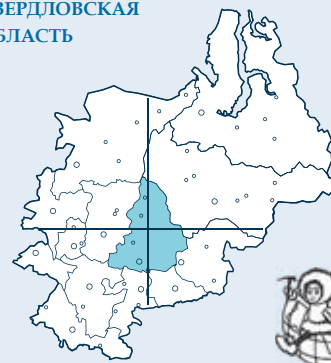

Фото Александра Петрова

дам железным рудникам числятся месторождения на Качканаре «в полугоре на восток». «Также наверху той горы на запад разработано старых ширфов восемь, да вновь штейгером Марковым в 1753 году выкопано четыре ширфа и в трех ширфах значит признак железной руды». Из такой информации можно сделать вывод о том, что первые разработки железной руды на горе Качканар были совершены несколько ранее 1753 г. 11 июня 1754 г. в кушвинскую заводскую кантору поступило доношение от обер-штейгера Данилы Келлера, в котором он сообщал о том, что он «на Касканарской горе признак железной руды осматривал, а по осмотру ево явилось камня по всей горе шоломитые и одного виду, сверху с малыми видимыми гнездами железной руды, а в середине серой камень... Да над речкою Исом по течению на правой стороне, в горе называемой Магнитной обыскан» железной признак, который «разработан ширфами крестообразно в 7 местах». Вогульцы называют гору Большой Касканарской. И «на оной горе разработано 15 ширфов и значит железной руды довольно и к производству горной работы надежной».

18 января 1760 г. указом Бергколлегии по ходатайству тульского купца Василия Артемьевича Ливинцова

меньшего и верхотурского купца Максима Михайловича Походяшина было разрешено строительство Николае-Павдинского завода, которое началось в феврале 1761 г.

27 сентября 1762 г. в Канцелярию Главного Правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов (далее — Канцелярия) в Екатеринбурге поступило доношение от Николае-Павдинской заводской канторы с просьбой приписать к заводу «отысканные два железных прииска». Первый — «Верх Туринской волости деревни Палкиной новокрещенными вогуляками Яковом Киселевым и Игнатием Кал тамасовым железной магнитной руды прииск, в показанной волости в урочище называемой горе Кеченаре», а второй — «по течению реки Иссу с правую сторону, расстоянием в пяти верстах от речки называемой Сухой например в 1 версте», сысканной вогульцем Герасимом Палкиным.

В декабре 1762 г. унтершхтмейстер Василий Раздеришин ездил на качканарские железные прииски и «отвод тем рудникам, означенным заводчиком Ливинцову и Походяшину ограничил с поставлением граней». Однако Канцелярия вынесла решение о том, что эти прииски «во владение заводчикам Ливинцову и Походяшину отдавать не может», так как эти прииски «в прошлом 1754-м году отданы обще з Гороблагодатскими заводами» графу Шувалову. 2 июля 1763 г. в ведомости Николае-Павдинской заводской канторы о рудниках было записано: «Отведенные токмо не имеется владенногo указа... по течению реки Иса с левой стороны в полугоре называемой Кескенаре. При оном работано отвалом длиною 3, шириною по поверхности 1 сажень, глубиною 1½ аршин. Руда магнитная, между сероватыми камнями, большими крепкими рудными камнями. При оном добыто руды 1000 пудов. Она в завод не вожена».

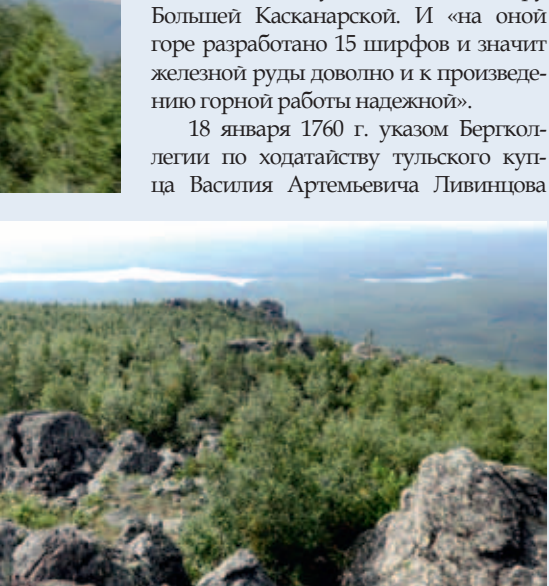
При передаче Гороблагодатских заводов из партикулярного владения в государственное указом Берг-коллегии от 28 января 1764 г. качканарские же-

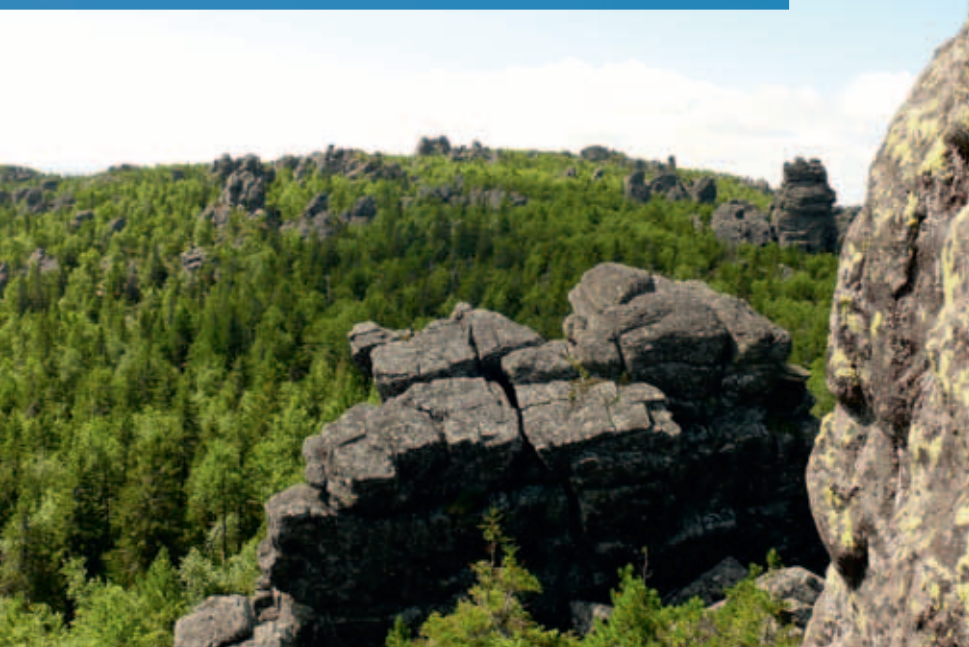
лезной руды места были закреплены за Гороблагодатскими заводами. Была составлена ведомость, в которой записано: «на Касканарской и Магнитной горах... добыто железной руды... например на обоих горах до двух тысяч пуд. И та руда и поныне лежит на тех горах».

Однако хозяева Николае-Павдинского завода, используя чертежи Касканарских приисков, хранящиеся в Канцелярии, смогли доказать, что гора Качканар находится за межою лесов, отведенных к Гороблагодатским заводам. 16 октября 1768 г. из Берг-коллегии был получен указ с разрешением добывать Николае-Павдинскому заводу железную руду на горе Касканаре. Для освидетельствования приисков был послан унтершхтмейстер Егор Южаков. Он осмотрел прииски железной руды на горах Магнитной и Кескенару и произвел отвод этих рудников. При этом было установлено, что оба эти прииска находятся вне отводной грани лесов для Гороблагодатского завода. Как итог, в этой истории 4 марта 1769 г. Канцелярия указом своим определила, что два Качканарских прииска железной руды отведены Николае-Павдинскому заводу. И еще в одном архивном документе — ведомости Николае-Павдинского завода от 4 марта 1772 г. — отмечено, что «онные рудники Магнитной и Кескенарской хотя к плавке предвидятца и способны, точию за неимением людей работы на них не производятца».

В завершение этой истории отмечу, что открывателями качканарских железных рудников были новокрещенные вогульцы Герасим Палкин, Яков Киселев и Игнатий Калтамасов.

Ороним Качканар не находил до сих пор убедительного пояснения. А.К. Матвеев привел три варианта семантики этого топонима. В первом случае название горы «может быть мансийского происхождения, так как по-мансийски нёр — «каменная гора». Однако при этом Матвеев отметил, что «начальный компонент названия из мансийского языка

объяснить пока не удалось». По второму варианту, по мнению Матвеева, «тюркская этимология: кашка, качка — «лысый», «какое-либо животное с белым пятном на лбу», нар — «верблюд». Матвеев утверждал, что «метафора «лысый верблюд» довольно точно характеризует гору Качканар, снизу покрытую лесом, но с голыми скалистыми вершинами. Однако скалы на обеих вершинах горы Качканар расположены в залесенных пространствах. Верхняя граница леса на высоких горах, ближайших к горе Качканар, находится на отметках более 900 м. Поэтому на географических картах на горе Качканар не указаны незалесенные пространства. Даже вокруг знаменитой горы Верблюд на горе Качканар растет лес. Поэтому второй вариант этимологии горы Качканар не убедителен. Третий вариант по тюркской версии: Качканар — «Бежавшие», «Скрывшиеся», «Беглецы» — А. В. Шлемов называет нелепым.

Во всех трех выше приведенных вариантах рассматривается членение названия на два компонента — качканер. На краеведческом сайте Среднего Урала «Поселок Ис» в интернете А. И. Шлемов опубликовал интересную статью «Ахт, «чехам» и Каменные когти», в которой делит ороним Качканар в ином порядке: кес + кен = (н)ер или кес-кенер. И предлагает также три варианта пояснения. В первом варианте он рассматривает ороним на базе хантыйского языка и получает: кунс (коготь) + кент (два, двое) + няр (лысый, голый) = (Два голых когтя). Или х (к)ась (едва ли не, как бы) + ке (т)н (два, двое) + няр (лысый, голый) = (как бы двое голых). В этом ва-

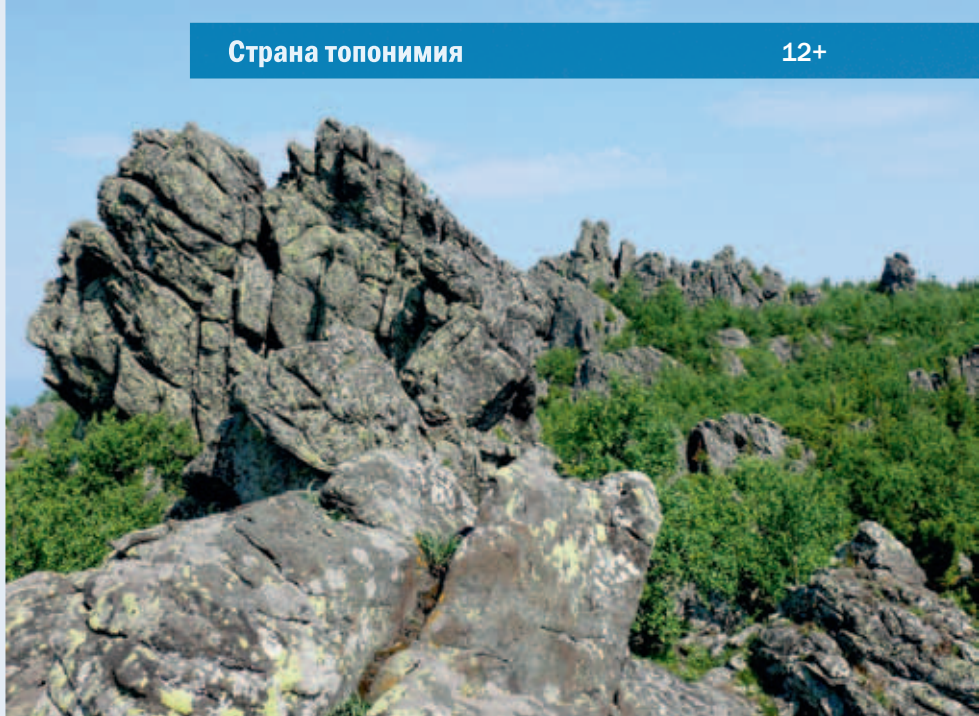
рианте трудно согласиться со Шлемовым в том, что ороним Качканар следует рассматривать на базе хантыйского языка: вокруг немало число мансийских топонимов и практически отсутствуют хантыйские названия. Во втором варианте Шлемов рассматривает ороним Качканар на базе мансийского языка и получает: кос (коготь) + кууняр (бедный, лишенный чего-нибудь) + няяр (облезлый, лысый, не имеющий растительности) = (лысый коготь, не имеющий растительности). Однако лес растет по всей макушке горы Качканар (см. выше). Шлемов рассматривает еще один мансийский вариант: кос (коготь) + сокращенное от глагола кон-нёр (антаңкве) (выползать, выступать), получая «что-то вроде «Когти выползли» или «Голые когти». Однако в мансийском языке кон — глагольная приставка, указывающая на движение наружу. Но приставка не может нести самостоятельное смысловое содержание. Кроме того, если рассматривать понятие «когти» (множественное число), то должно быть кост, где Т является показателем множественного числа. Шлемов рассматривает и третий вариант: мансийские слова кась (младший брат) + канк (старший брат) + нёёр (гора/горный, каменный) либо няяр (лысый). В завершение Шлемов пишет, что «несомненно в названии указана особенность горы — с двумя голыми вершинами — гольцами, названными ныне «Северный Рог» и «Полуденный Рог». Однако никак нельзя признать гору Качканар с «голыми вершинами-гольцами» (см. выше).

Следует поддержать Шлемова в том, что значение оронима Кач-

канар следует отыскивать в мансийском языке. Кроме того, положительный момент в концепции Шлемова состоит в том, что он разделяет ороним на три компонента, что расширяет пути поиска семантики топонима Качканар.

Название горы Качканар впервые зафиксировано в архивных документах середины XVIII века. При этом ороним записан в нескольких формах: Качканар, Касканар, Канченар, Кесканар, Кескенар. Последние две формы встречаются в одном и том же документе. В этих формах названия наблюдается замена гласных букв, что вполне объяснимо на диалектной базе. Разделим топоним Качканар на три компонента: Качканар = Кач-кан-ар. В старинном мансийском языке согласная буква

К может заменяться на согласную Х, а согласная Ч — на согласную С. Тогда кач = хас. Этот компонент, с заменой гласной А на О, может произойти от хоса 'длинный'. Второй компонент с аналогичной заменой А на О представляет собою сокращенную корневую форму от консуп 'гребенка'. Третий компонент с заменой гласной буквы А на У происходит от мансийского слова ўр 'гора'. В итоге имеем: Качканар — кач-канар = Хос-Кон-Ўр 'Гора с длинной [каменной, скальной] гребенкой'. Такое пояснение прекрасно отражает реалию Горы. Длинная череда скальных останцев находится не только на двух вершинах Горы, но и тянется на всем протяжении между двумя вершинами Горы в виде 'длинной скальной гребенки'.

По следам исчезнувших теней

Снимки сделаны на военно-исторических реконструкциях событий Гражданской войны

В 1972 году состоялась премьера, пожалуй, самого известного сериала советского времени — «Тени исчезают в полдень», снятого по одноимённому роману-эпопее писателя Анатолия Иванова. Принято считать, что все образы этого романа имели своих реальных героев-прототипов, в том числе и сжигаемые ненавистью к Советам Пистимея и Устин Морозовы.

Сам автор романа на этот счёт никогда не высказывался, но трудно поверить, что писатель, работавший в газетах и журналах Сибири до конца 60-х годов, не знал о действовавших в этом крае и потом бесследно исчезнувших предводителях контрреволюционного движения Анне и Андриане Черепановых. Скорее всего, они и стали прототипами «исчезнувших теней», ведь даже сейчас сибирские старожилы отлично их помнят, хотя многое уже, конечно, обросло легендами и мифами. Вот только не мог знать Анатолий Иванов, заканчивая свой роман в начале 60-х, что «тени прошлого» не только исчезают, но и возвращаются.

Купцы сибирские

Жил в предреволюционные годы в Верхотенске (ранее уездный город Сибири, а ныне — заповедное село) потомственный сибирский купец Андриан Григорьевич Черепанов родом из села Картухая. Было ему к тому времени уже далеко за сорок, и мужчиной он считался солидным, поскольку был земельным собственником и совладельцем-управляющим пристани на реке Лене.

После смерти жены, вырастив детей (дочери поехали учиться, сын стал офицером), решил Андриан Черепанов жениться второй раз и выбрал в жены местную купеческую дочь Анну Прокопьевну Чемякину, бывшую на четверть века его моложе. Но это отнюдь не мешало семейной жизни: дочь сибирского купца могла и за торговыми делами уследить, и с вороватыми приказчиками управиться, да и в тайгу на охоту могла одна

сходить. Устои и обычаи сибирского купечества и крестьянства той поры вообще сильно отличались от нравов центральной России. Потомки русских первопроходцев Сибири не знали крепостного права, свободной земли кругом — хоть отбавляй. Сделки совершались на слово купеческое, начальства было не так много, ну а с местными бурятами жили мирно, у них в улусах царил свой родоплеменной жизненный уклад.

Но тут докатилось до Сибири эхо русской революции и в марте 1918 года на верхотенском уездном съезде Советов был образован исполнительный комитет во главе с товарищем Толмачёвым, который рьяно взялся устанавливать новые социальные отношения, исходя из принципа «экспроприации экспроприаторов», к которым были причислены и купцы Черепановы.

Путь «атаманши»

В уездах Сибири вспыхнули контрреволюционные восстания, за оружие взялись как бывшие помещики, так и большая часть зажиточных (а таких в Сибири было много) крестьян, недовольных продрозверсткой и насильственной мобилизацией. Да и местным бурятам не совсем по душе пришлось новые порядки.

Черепановы после конфискации у них имущества организовали вооружённый повстанческий отряд, который очень быстро численно вырос до полусотни стволов и сабель. И хотя формально командиром отряда (на усмотрение читателя, можно назвать его и белокулацкой бандой) был избран Андриан, но фактически руководи-

▲ Киноафиша

Виктор Анищенко

Кандидат юридических наук. Член Российского военно-исторического общества. Увлекается историей, особенно периодом революции и Гражданской войны. Собрал библиотеку воспоминаний участников событий тех лет. Живет в Москве.

ла боевыми действиями его молодая 27-летняя жена Анна, которая сама участвовала в налётах, стреляла и рубила с коня шашкой, отличаясь и отчаянной храбростью, и твёрдым характером. Самыми «громкими» делами отряда повстанцев были захват и пленение первого председателя Сибирской ЧК (СибЧК) И.С. Постолюнского, отступавшего с отрядом из охваченного контрреволюционным мятежом Иркутска, и свержение в июне 1918 г. советской власти в верховьях Лены с арестом всех членов местного Совдепа. Тогда же в народе отряд Черепановых стали называть «Золотой зуб». Если в начале черепановцы не отличались особой кровожадностью, то после разгрома армии Колчака, возвращения в те края советской власти и расстрела большевиками родных братьев Анны повстанцы своей жестокостью стали наводить ужас не только на коммунистов и комсомольцев, но и на местное население.

Руководимые «атаманшей» Анной черепановцы нападали на уездные сёла и хутора, жестоко убивая советский актив, чекистов, милиционеров и красноармейцев, а 14–15 ноября 20-го года они даже атаковали уездный Верхоленск, с трудом защищаемый местным гарнизоном. После своих налётов отряд быстро «растворялся» в тайге. Недовольные продрозвёрсткой крестьяне и буряты сообщали повстанцам сведения о передвижении красных отрядов, а хорошее знание местности не раз помогало отряду Черепановых уходить от погони. Напрасно для ликвидации «белокулацкой шайки» в Верхоленске была создана так называемая «утройка» — банда была неуловима в сибирской тайге. По-

▲ Кадр из фильма

сланный для её ликвидации отряд ЧОН (частей особого назначения) во главе с Мишариным, Улькиным и Лазаревым сам попал в засаду и был почти полностью перебит. 20 января 1921 г. секретарь верхоленского уездного комитета РКП (б) Зинковский в своём докладе в Иркутский губком партии писал: «Банду Черепанова нащупать так и не удалось, хотя имеются сведения, что база его находится в болотах Бирюкюль».

Тогда уездные и губернские власти решили изменить тактику и направить в тайгу для уничтожения главарей «банды» отдельных добровольцев из числа местных охотников. Кому-то из них было обещано вознаграждение, а у кого-то были и личные счёты с Анной и Андрианом Черепановыми. Несколько раз «атаманшу» Анну удавалось выследить, но каждый раз она уходила от преследователей, один раз даже спрятавшись в болоте и несколько часов дыша через соломинку. Об её удивительной везучести, неуязвимости и хитрости уже начали складываться легенды, и всё же однажды чоновцу-охотнику удалось её подстрелить на опушке леса, ранив в бедро, однако атаманше вновь удалось скрыться.

После этого случая повстанческий отряд Черепановых с ещё большим ожесточением и свирепостью стал совершать свои налёты на уездные городки и сёла. Теперь черепановцы переодевались в красноармейскую форму и, въезжая в деревню, расправлялись с ничем не подозревавшими

коммунистами и им сочувствующими прямо на глазах у односельчан. Так, наводя ужас на местное население, в селе Келоре они убили учителя-комсомольца Аксаментова, протащив его, привязанным к лошади, до околицы и там изрубив шашками. В селе Карам банда зверски убила трёх местных большевиков, забив их до смерти обухами топоров. На берегу реки Тутура повесили старика-проводника, который, думая, что сопровождает красных, всю дорогу поносил белогвардейцев, а в селе Петрово ими был убит местный председатель селькома. Список этих кровавых событий можно продолжать долго.

Однако кольцо чоновских отрядов вокруг белоповстанцев сжималось всё туже и в середине 1924 года бандитские набеги прекратились, а сами Черепановы исчезли. Кого-то из бандитов со временем поймали, но Анна и Андриан пропали бесследно, словно провалились сквозь землю, как не искали их долгое время чекисты и милиция.

Клады, сопки, пещеры

Но не зря же местные жители называли черепановскую банду «Золотой зуб». До сих пор в этих сибирских местах ходят легенды о спрятанном кладе банды Черепановых. Их дом в селе Картухае, сохранившийся до наших дней, где в советское время размещались заготовительная контора и клуб, уже несколько раз был тщательно осмотрен местными кладоискателями. Добрались они и до сопки Офицерской (местные называют её «Вшивой горкой» и сами туда ходить опасаются: гиблое, мол, место), что

◀ Кадр из фильма

находится в тайге в 50–60 км от полузаброшенного ныне села Келоры. Там, на этой сопке, говорят, и находился бывший лагерь Черепановых. Впрочем, ничего, кроме заросших мхом-травой остатков землянок и рва да пары ржавых гильз, там не нашли. Но в Жигаловском и Качугском районах, где в 20-е годы орудовали Черепановы, есть ещё одно место — большая пещера на самой вершине обрывистого холма, напротив п. Чептыхай, что в шести километрах от села Шеина. В 40-е годы местные мальчишки нашли здесь несколько царских монет, а также старые винтовки, револьверы и шашки, с которыми потом дружно и выступили на школьном Первомайском празднике к изумлению присутствовавших учителей и родителей. Так что клад Черепановых, если он существует, всё ещё ждёт своих искателей.

Тени возвращаются

Семидесятые годы. Красноярск. Старик-верхоленец, приехавший навестить сына, сидя в конторе Кировского райсобеса, мучительно вспо-

минал, где он мог видеть эту старую, прихрамывавшую на правую ногу, женщину — работницу кассы взаимопомощи собеса. И вдруг его слов-

но ударило током — он вспомнил: это она, «атаманша» Анна, на глазах его, 14-летнего подростка, зарубила шашкой его родителей, сочувствовавших большевикам.

Теперь эту женщину звали Анна Прокопьевна Корепанова. Её задержали. Сначала она отпиралась, говорила, что хромает в результате давнего ранения, полученного во время Гражданской войны в бою с белобандитами, и в доказательство показывала пулю, вшившую у неё на шейном шёлковом шнурке.

Мол, вот память о революционном боевом прошлом. Но когда по фотографии её опознали и другие видевшие её старожилы тех мест, а следствие установило и доказало, что пенсионерка Анна Корепанова и «атаманша» Анна Черепанова — одно и то же лицо, старуха, совсем по-пистимеевски ненавистно сверкнув глазами, сказала: «Пишите, всё скажу».

После роспуска банды Черепановы некоторое время скрывались

в с. Манзурка Верхоленского уезда, но, поняв, что чекисты вот-вот выйдут на их след, они, подправив в документах фамилию, уехали на север, в удалённую эвенкийскую факторию Нюкша, где Андриан работал заведующим, а Анна — снабженцем. В 1936 году они переехали в Читу, где вскоре 70-летний Андриан и умер.

Похоронив мужа, бывшая атаманша перед самой войной переехала в Красноярск, где до самой пенсии работала в Красноярскторге (пригодился подзабытый уже купеческий опыт и торговая смекалка).

Анна Черепанова дожила до глубокой, почти 90-летней старости: ни судить, ни казнить её в 70-е не могли — все сроки давности совершённых преступлений уже прошли. Но у людской памяти таких сроков нет. **УГ**

Свеча жизни Евгения Вагнера

Пермский государственный медицинский университет — один из старейших в нашей стране — назван именем академика Е. А. Вагнера. В 2018 году исполняется 100 лет со дня рождения этого выдающегося хирурга и ученого.

Впервые я увидел Вагнера 1 сентября 1971 года во время праздника — Посвящения в студенты. Из глухой уральской деревушки приехал в Пермь, сдал вступительные экзамены и был зачислен студентом. Праздник, на котором на нас надели белые врачебные шапочки, прошел торжественно. На небольшом возвышении скромно стоял человек с умными и проницательными глазами. Он взволнованно сказал нам несколько фраз, одна из которых была такой: «Вы выбрали очень трудную профессию, отныне вы будете гореть как свеча, отдавая свою жизнь и даря свет больным людям!» Этим человеком и был ректор Пермского медицинского института Евгений Антонович Вагнер. В дальнейшем жизнь неоднократно сводила меня с ним.

Одно из ярких впечатлений первого курса — конфликт меж-

ду студентами и кафедрой истории КПСС. Преподаватели кафедры требовали излишне подробно конспектировать произведения Маркса и Ленина. Времени на овладение анатомией, гистологией и другими медицинскими предметами оставалось мало. Студенты возмутились.

На собрании неожиданно для всех Е. А. Вагнер стал на защиту студентов. Он сказал: «Ребята приехали учиться на врача, а вы их заставляете целыми днями конспектировать работы по истории. И военная кафедра хороша: вместо того, чтобы учить оказывать медицинскую помощь при ранениях, часами заставляют студентов маршировать в противогазах. Запомните: у нас не военно-историческая академия с медицинским уклоном, а медицинский институт!».

После 4-го курса мы отправились на летнюю врачебную практику. Я попал в г. Березники и был поражен увиденным: местная больница занимала целый квартал, имела несколько больших новеньких корпусов, которые по внешнему виду и внутреннему состоянию палат и лечебных помещений превосходили все пермские больницы!

«Это все Вагнер построил!» — гордо заявил один из врачей. — «У вас Вагнер работал?» — удивленно спросил я. — «Да. И сидел тоже в наших краях!». Я был как громом поражен. Оказывается, наш ректор был заключенным!

И здесь следует сделать перерыв в воспоминаниях, чтобы рассказать о его нелегкой судьбе.

Евгений Антонович Вагнер родился 22 сентября 1918 г. в с. Понятовка Херсонской губернии. По национальности — немец. В 1940-м он блестяще закончил Одесский медицинский

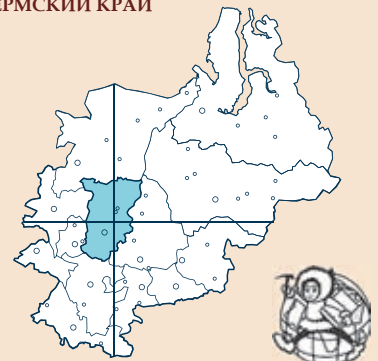
▲ Академик Е.А. Вагнер

Михаил Давидов

Врач, историк литературы и космонавтики, краевед. Доцент Пермского медицинского университета им. акад. Е. А. Вагнера. Автор более 650 научных и научно-популярных статей и 9 книг. Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Москва», «Наука и жизнь», «Урал» и других. Член Союза писателей России. Живет в Перми.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Иллюстрации
предоставлены автором

◀ Молодой врач Евгений Вагнер

► Обход профессором в клинике факультетской хирургии. 1966 г.

тут. Великую Отечественную войну встретил в должности главного врача и хирурга Компанеевской районной больницы. Уже на второй день войны был призван в Красную Армию, где служил военно-полевым хирургом на Юго-Западном фронте.

В январе 1942 года в жизни военного врача наступил драматический перелом — Особый отдел части снял его как немца по национальности с фронта и отправил на Урал, в Трудовую армию. Товарным вагоном его доставили в Соликамск, сняли знаки различия и вместе с другими интернированными поселили в овощехранилище, на наскоро сколоченные нары. Определили на общие земляные работы, но в дальнейшем, приняв во внимание его медицинское образование, направили врачом в глухой необжитый участок местности, где его пациентами стала колонна таких же сосланных немцев. Подавив в себе обиду, Вагнер самоотверженно работал врачом.

День Победы интернированный доктор встретил с надеждой на освобождение. Однако судьба была безжалостна: все советские немцы из трудармейцев были переведены в спецпереселенцы без права выезда с мест поселения. Евгений Антонович работает хирургом, повышая свое мастерство. Однако вынужден жить в землянке, регулярно отмечаться у особистов.

Хирургический талант Вагнера расцвел настолько, что в 1950-м его были вынуждены назначить за-

ведующим хирургическим отделением горбольницы № 1 в Березниках, а в 1955-м — главным врачом этой больницы. Вот здесь-то и раскрылось все дарование Е. А. Вагнера как блестящего организатора здравоохранения и хирурга-новатора с феноменальными способностями. С 1955 по 1965 гг. он руководит больницей в Березниках, которая при нем получила статус 2-й Областной клинической. По его инициативе были выстроены новые корпуса, которые оснастили современной техникой; освоены все передовые методики диагностики и лечения больных. Сам Е. А. Вагнер настолько успешно выполнял операции, что к нему стали приезжать пациенты со всего Урала. Об уникальном хирурге узнали в Москве.

Врач с головой окунулся в научную работу над диссертацией по трав-

ме груди. Он и его ученики успешно ведут операции на легких. Для экспериментальных исследований создали виварий с животными, построили морфологический корпус.

Диссертация написана, но Вагнер — спецпереселенец. Даже в Пермь он не имел права выехать. Поэтому в 1954 году пермские профессора во главе с С.Ю. Минкиным сами приехали к молодому диссертанту, чтобы принять у него кандидатские экзамены. Только в 1956-м Евгений Антонович был восстановлен в правах и смог защитить в Перми кандидатскую диссертацию на тему «Хирургическая тактика при проникающих ранениях груди».

Переломным и счастливым стал для Вагнера год 1965-й: он был удостоен почетного звания «Заслуженный врач РСФСР», приглашен работать в Пермь на высокую должность проректора по научной работе Пермского медицинского института; одновременно избирается заведующим кафедрой факультетской хирургии этого же института, блестяще защищает докторскую диссертацию на тему «Материалы по диагностике и лечению закрытой травмы груди мирного времени». А вскоре ему присвоили звание профессора.

В 1970-м профессор Вагнер назначен на должность ректора Пермского медицинского института. Он добивается строительства нового хирургического корпуса и в следующем году с группой своих учеников справляет новоселье, возглавив в новом здании кафедру госпитальной хирургии.

◀ Памятник Вагнеру, установленный в г. Березники в 2015 году

◀ Профессор Вагнер — Почетный гражданин Перми

с хирургами ехали в Свердловск поездом. Евгений Антонович был в новом белом костюме. Вдруг поезд затормозил и остановился. Шум, крики! Оказывается, тепловоз сбил мужчину. Евгений Антонович первым, опередив более молодых коллег, выскочил из поезда, бросился к пострадавшему и оказал ему помощь, остановив кровотечение из травмированных конечностей. Белый костюм профессора оказался забрызганным кровью, в пыли. «Евгений Антонович! Вам же выступать!» — вскрикнула коллега женщина-хирург. «Ерунда! Выступить можно и в рубашке. Зато жизнь парню спасли!» — ответил Вагнер.

В 1970-е годы Вагнер создал в Перми Проблемную лабораторию по травме груди. Она была оснащена современной аппаратурой. Все новые идеи, методики и операции, которые рождались в мозгу ученого, вначале проверялись на животных и только потом применялись на больных. Мы, студенты, очень любили приходить в эту лабораторию, а один из нас, П.М. Бурдуков, стал в ней работать. В то время Проблемную лабораторию возглавлял ученик Е.А. Вагнера, молодой профессор Валерий Александрович Черешнев, который в дальнейшем превратился в ученого с мировым именем, став академиком РАН, президентом Уральского отделения РАН, а затем вице-президентом РАН.

Вообще, Е.А. Вагнер воспитал многих способных учеников. Это профессор И.П. Корюкина, Е.Н. Оле-

нева, М.Ф. Заривчацкий, В.А. Черкасов, В.М. Субботин, Л.П. Котельникова, А.С. Денисов, С.А. Плаксин, А.В. Касатов и другие. Сложилась научная школа академика Вагнера (более сотни профессоров), которая хорошо известна своими достижениями в России и за рубежом.

У меня начался 6-й курс обучения. По инициативе российских профессоров Б.В. Петровского, Е.А. Вагнера и других на 6-м курсе ввели субординатуру. Это — промежуточный этап между студентом и врачом. Мы стали заниматься не в аудиториях, а работать в палатах с больными, выполнять несложные операции, перевязывать больных. Я хорошо помню, как Евгений Антонович радовался введению субординатуры, с удовольствием брал нас на свои обходы больных и операции. Мы осуществляли ночные дежурства в больнице и, по предложению Вагнера, на утренней врачебной конференции не врачи, а именно субординаторы стали докладывать о вновь поступивших больных, что повышало нашу ответственность.

Шла весна 1977 года. Заканчивалось мое обучение в вузе. Перед окнами кабинета профессора Вагнера был пустырь. Кто-то предложил высадить здесь пирамидальные тополя. Сажены достал будущий профессор М.Г. Урман. Студенты нашей хирургической группы вместе с Вагнером вышли высаживать деревья. Как назло, пошёл дождь. Мы выпачкались, но были довольны. «Миша, копей ямы пошире, чтобы не повредить корни!» — говорил мне Е.А. Вагнер, помогая.

Сейчас, проходя мимо, я всегда люблюсь тополями, растущими перед окнами бывшего кабинета Е.А. Вагнера, где хорошо бы создать его музей. Мало кто знает, что сам ректор участвовал в посадке этих тополей.

Все мы, субординаторы, стали врачами хирургической специальности: общими и торакальными хирургами, травматологами, урологами. И свято храним память о дорогом профессоре — нашем Учителе.

Многие из нас, работая в Перми, продолжали встречаться с Евгением Антоновичем, который на наших глазах постепенно превращался в одного из самых авторитетных учёных страны. Е.А. Вагнер — автор более 500 научных статей, 24 медицинских книг, более 30 изобретений. В 1980 г. ему было присвоено высокое звание члена-корреспондента, в 1986-м он стал академиком. Е.А. Вагнер — заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии.

Однако вернёмся в мир воспоминаний об этом замечательном человеке.

В 1972 году меня избрали старостой научного студенческого кружка кафедры факультетской хирургии. Помимо учебы, я приходил на ночные дежурства в ГКБ № 2 и областную больницу, участвовал в операциях. На одном из дежурств услышал от очевидцев, только что вернувшихся из Свердловска с конференции, такую историю. Профессор

Основная научно-исследовательская деятельность академика Вагнера была связана с травмой груди и сочетанной травмой. Он внедрил активную хирургическую тактику при травме груди в нашей стране, разработал способ реинфузии крови — обратного внутривенного вливания крови, излившейся в ходе операции. Вагнер и его ученики впервые применили клеевой способ соединения рассеченных тканей в хирургии, до этого рассеченные ткани обязательно сшивались нитями. Мне довелось участвовать во внедрении реинфузии крови, клеевого и ультразвукового соединения тканей в урологии. Вагнер разработал способ гемосорбции, т.е. очищения токсичной крови угольными сорбентами. Вагнеру и его ученику С.Г. Суханову в 1986 г. удалось впервые в России выполнить успешную реплантацию нижней конечности при полном отрыве ноги у мальчика. Ногу удалось пришить с полным восстановлением кровотока в ней. Я собственными глазами видел, как этот мальчик потом бегал своими ножками!

В течение многих лет профессор Вагнер представлял отечественную науку на международной арене, выступая с докладами и выполняя опе-

рации в США, Канаде, Италии, Индии и Непале.

Он лично выполнил около 15 тысяч операций, многие из которых были сложнейшими или уникальными. Мне доводилось ассистировать Вагнеру на операции удаления почки и десятки раз видеть его операции. Это был виртуозный хирург с «золотыми» руками. На операции к нему приезжали пациенты со всех уголков страны.

На работу он приходил в 6 часов утра. И сразу у кабинета выстраивалась очередь в 30–40 человек — научные работники, больные, их родственники. В 8 часов утра он совершал обход в больнице со всем коллективом врачей, после чего проходила утренняя врачебная конференция с обсуждением тяжелых и поступивших больных. Затем он шел в операционную и несколько часов выполнял сложные операции. Во второй половине дня, когда все сотрудники клиники уезжали домой, Евгений Антонович отправлялся в ректорат, где до 20 часов руководил работой всего медицинского вуза, название которого менялось: медицинский институт, медицинская академия, а уже после смерти Е.А. Вагнера — медицинский университет его

▲ Сотрудники клиники госпитальной хирургии. Е.А. Вагнер — в центре

имени. Вечером Вагнер дома изучал литературу, в том числе и на иностранных языках, которые хорошо знал; писал книги и статьи. Его работоспособность была феноменальной!

Более 25 лет Вагнер был ректором Пермского медицинского института (академии), прилагая большие усилия для развития медицинской науки, обучения и воспитания врачей, укрепления материально-технической базы, строительства новых учебных корпусов, столовых, студенческих общежитий.

В 1995 году академик по состоянию здоровья отошел от работы, оставаясь почетным ректором. Однако, несмотря на ослабленное здоровье, он ежедневно приходил в институт, смотрел тяжелых больных, готовил научные кадры. В этот сложный для него период мне довелось стать его последним учеником — диссертантом. Три последних года жизни

▶ Опирирует профессор Вагнер (в центре)

◀ Бюст академика Вагнера в Пермском медицинском университете. Автор – А.А. Уральский

академика я почти ежедневно приходил к Евгению Антоновичу, и он помогал мне в планировании научного исследования и написании диссертации по инородным телам. А всего под руководством академика было защищено 28 докторских и 76 кандидатских диссертаций.

Е. А. Вагнер всю свою жизнь посвятил служению больным и является образцом врачебной этики. Помню случай с коллегой, который провинился перед Вагнером и был им наказан. На беду, неудачно прооперировали его внучку и она умирала в другой больнице. Коллега от отчаяния пришел к академику. Тот молча выслушал его, не сказав ни слова. Но когда коллега на следующий день приехал в больницу к внучке, его встретили словами: «Долго спишь! Академик приехал в 6 часов утра, поставил диагноз и уже выполнил повторную операцию!». Девочка поправляется.

Спасать людей Вагнеру приходилось тысячи раз. Уже в ранге ака-

демика он мог, например, в новогоднюю ночь без колебаний сесть в общий вагон поезда (в другие билеты не было), доехать до другого города, чтобы спасти умирающую больную, помочь которой местные врачи были бессильны.

Вопросы этики и деонтологии отражены Е. А. Вагнером в его замечательных книгах «О самовоспитании врача» и «Раздумья о врачебном долге».

Е. А. Вагнер награжден орденом Октябрьской революции, Отечественной войны, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак почета» и многими медалями.

После тяжелой болезни 14 сентября 1998 г. Евгений Антонович скончался. Отгремел оружейный салют на Северном кладбище, где похоронили этого замечательного Человека.

Приехав домой, я достал книгу «О самовоспитании врача», которую он мне подарил, и еще раз перечитал слова, написанные им на титульном листе: «Миша! Люби свою профессию и своих больных, и только тогда ты будешь настоящим счастливым!». **УС**

Цветная палитра Урала

Сергей Колисниченко

Географ, педагог, минералог-любитель, автор замечательных книг-альбомов о минералах и поделочных камнях Южного Урала. Много лет руководит кружком юных геологов в Челябинске.

Авантюрин

Фото автора.

Авантюрин — мелкозернистый агрегат кварца (кварцит)

с включением чешуек слюды, гематита или гетита.

Уральский авантюрин, или златоискр, таганайт, относится к метаморфическим горным породам. Эта порода слагает огромную геологическую толщу, которая протянулась по осевой части всего Урала от полярных широт до самого южного его окончания. Найти кварцит не представляет никакой трудности. Почти все обнажения на главных вершинах Южного и Северного Урала сложены этой горной породой. По геологическому возрасту кварциты относятся к Таганайской свите докембрия (верхнепротерозойская эра). Абсолютный возраст кварцитов составляет около 1,3 млрд лет. Геологическая эпоха той поры представляла пространственно обширнейшую равнину с начинающимся медленным прогибом — будущей рифтовой зоной, которая привела в дальнейшем к мощному разлому земной коры и образованию Уральской горной системы. Кварциты — это бывшие кварцевые пески, которые скапливались под силой тяжести (гравитации) водных потоков в пониженных частях рельефа — речных потоков, прибрежных зон морей, дельт рек. Силы метаморфизма с высокими температурами и давлением недр привели к цементации и спеканию отдельных частиц в единую массивную породу. Слюда в ее составе — чистый продукт метаморфического перерождения глинистых минералов, которые были в составе песков.

Общая мощность авантюриновых кварцитов Таганая составляет

около 1000 метров, что по геологическим меркам может соответствовать 10 миллионам лет ее образования. Залегают толща на более древних амфиболитах. В состав таганайской свиты входят также известные всем путешественникам на Таганай слюдянистые сланцы с гранатом-альмандином и ставролитом.

Д.Н. Мамин-Сибиряк в 1886 году во время путешествия в Златоуст назвал горы Таганая «нашей Уральской Швейцарией».

В 1841 году первооткрыватель Пермской эпохи (геологического периода палеозойской эры) Р.И. Мурчисон исследовал горные породы Златоустовского Ура-

ла. За это и другие заслуги исследования геологии и составления геологической карты России тогдашний Император Николай I отблагодарил ученого подарком — резной чашей из таганайского авантюрина, прекрасной камнерезной работой екатеринбургских мастеров. Такую же вазу вручил Николай I Александру Гумбольдту — исследователю и путешественнику России.

А. Е. Ферсман пишет, что наиболее известное месторождение авантюрина в России — гора Таганая на Южном Урале. «Здесь он представляет плотную немного слоистую кварцевую массу, местами он красноват или желтоват. Понятие о величине кусков на этом месторождении можно составить по огромной круглой чаше, хранящейся в Эрмитаже».

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

Авантюрин

Авантюрин — это поделочный камень, на который делают имитации разных цветов, из-за красоты.

Фират Нурмухаметов,
директор Уральского Центра камня.

◀ Вид на Откликной гребень с запада

глыб, пока не попадался нужный — по размерам и расцветке. Потом общими усилиями камень «волокли» до ближайшей тропы или дороги, где уже с помощью лошадиной тяги доставляли в мастерскую. В самом Златоусте и его окрестностях из авантюрина ваяли простые каменные вещи — шкатулочки, табакерки, ручки столовых приборов, сувениры. Готовое изделие после полировки «маслилось» — пропитывалось конопляным или репейным маслом для получения глубокой золотистой игры. Отсюда и возникло название — «златоискр».

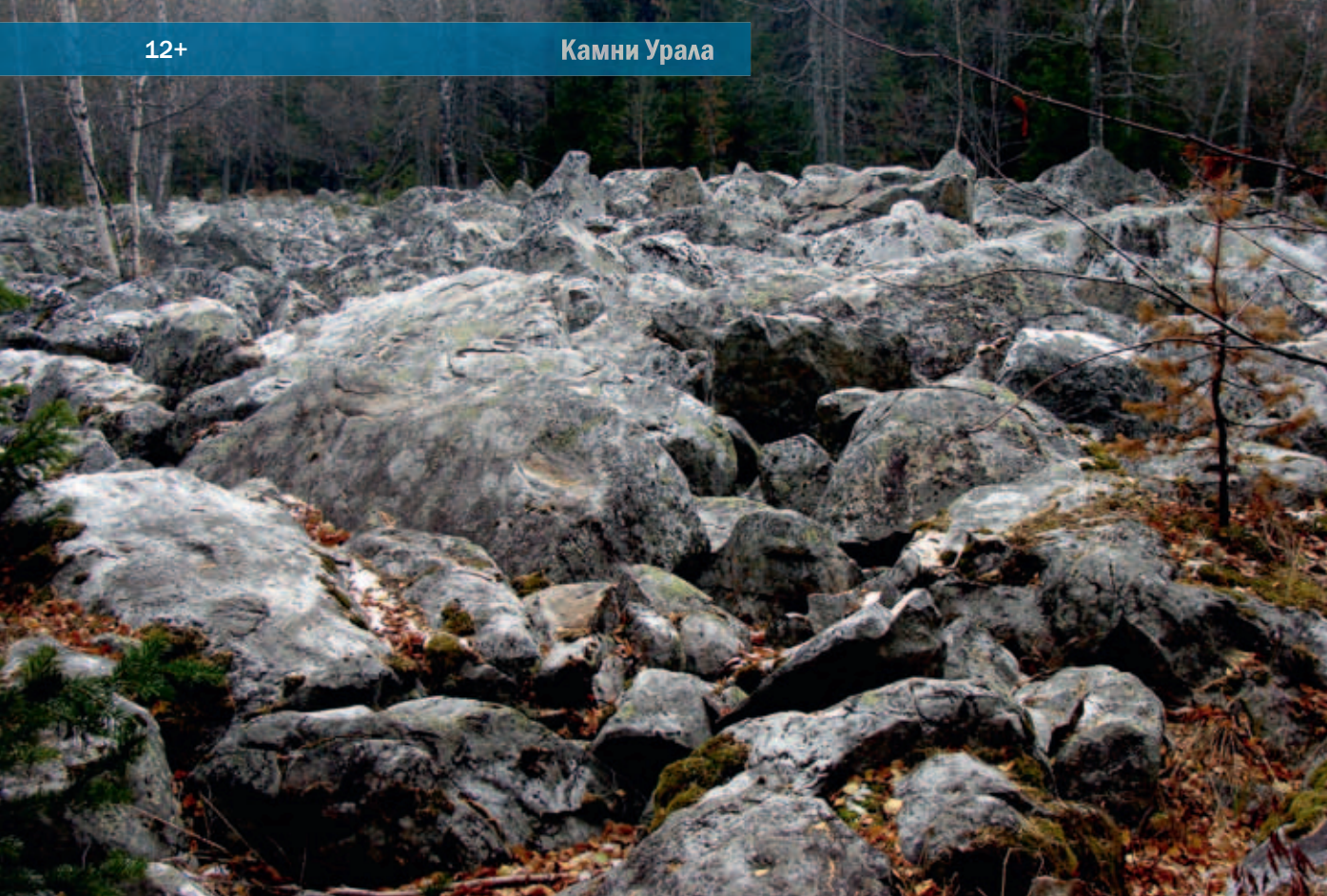
Горный инженер Павел Петрович Аносов пишет: «Авантюрины,

◀ Откликной гребень

▶ Вершина из кварцита — авантюрина на Тагане

Как такового места, где бы добывался сам авантюрин, на Тагане не существует. Его «брали где придется». В основном из каменных рек, где сырье для резки отличалось и особыми расцветками, и монолитностью от самой природы. В каменной реке монолиты за миллионы лет прошли естественное обогащение, то есть избавились от трещин, пор и прочих дефектов, сохранив в себе все достоинства поделочного камня. Мастер выискивал подходящий кусок долгими искаживаниями и обстуживанием каменных

▲ Каменная река из авантюрина.
Таганай

▶ Большая чаша из авантюрина.
Эрмитаж

найденные в прошлом году (1825 г.), по своему приятному цвету, превосходному мерцанию и по величине могут считаться счастливою находкой. Из них начальство Екатеринбургской гранитной фабрики предложило сделать большие вазы».

Серьезные камнерезные работы творились на Екатеринбургской гранитной фабрике, куда таганайское сырье доставлялось в значительном количестве, начиная с 1819 года. Известная «чаша из таганайского авантюрина» высотой 146 см и диаметром 246 см была изготовлена к 1842 году и доставлена в Эрмитаж. Сначала по рисунку долго подбирался нужный камень. К 1835 году «чаша обсечена вчерне». В 1838 году произведена «высечка» пустоты внутри чаши и обрезка наружности. В 1840 году — «обточили внутри и снаружи». На обработку чаши была «затрачена сумма 1939 рублей 55 копеек». Транспортировка чаши весом около 100 пудов водным пу-

тем до Санкт-Петербурга обошлась казне в 1000 рублей.

Как же найти таганайский авантюрин сейчас, в наши дни? Нужно сказать, что территория всего Таганайского хребта с вершинами Кру-

глица, Откликной Гребень и Дальний Таганай является национальным парком «Таганай» и посетить эти места стало куда проще — появились указатели и тропы, почти исчезла опасность заблудиться

в лесных дебрях. Кварцит с включениями чешуек слюды здесь повсюду. Его не надо искать, этот камень сам будет путаться у вас в ногах отдельными камешками на тропинках, гладкими валунами по ручьям, гигантскими скоплениями в каменных реках. Любоваться этим камнем надо в свое время — нет лучше погоды для этого, чем росяное утро или мягкий летний дождичек. Тогда расцветает авантюрин всеми оттенками от желтого, желто-белого до апельсиново-оранжевого цве-

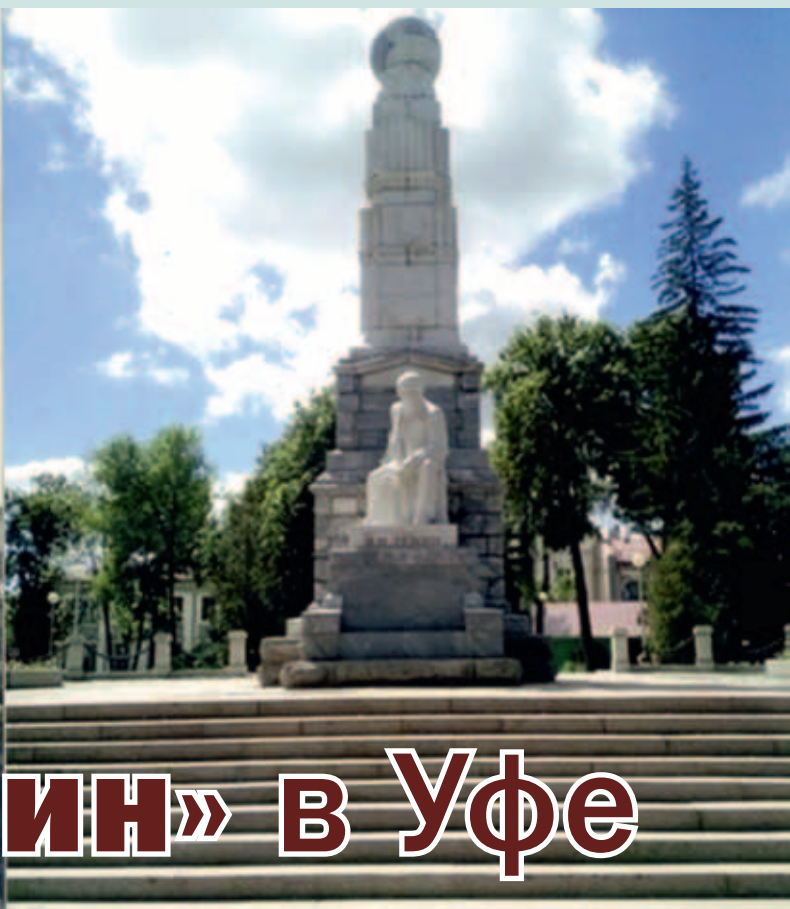
▲ Малая чаша из авантюрина.
Эрмитаж

▶ Ваза из кварцита на улице
Санкт-Петербурга

тов! И рисунок этих соцветий удивит путешественника причудливым ковром из леопардовых пятнышек, зебровых полосочек и просто переплетением фантастических цветных палитр природы=художника.

Самые лучшие авантюрины — плотные полупрозрачные с приятной окраской — находили в природных обнажениях и каменных свалах у подножия Круглицы. Здесь камень разных размеров, легко поддается выборке. При обработке — шлифовании, лощении и полировке — надо учесть его особенность — вбирать в себя по порам и трещинкам всякий шлам. Отчего в изделии камень будет выглядеть неряшливо и некрасиво. Это решается только одним путем — чистой камнерезного места, качественными шлифпорошками и мастерством камнереза. Готовую работу после просушки нужно тщательно «промаслить» природными маслами. Тогда, после столь любовных действий, камень откликнется вам своей красотой и привязанностью! **VC**

«Ленин» в Уфе

Слава В. И. Ленина была всемирна. Памятников — неисчислимо количество. Большинство — типовые. Но были и на особицу. Собирая редкие фотографии, отыскал и такую.

Ленин (скульптура) стоит у высокой колонны, на колонне гербы СССР, на самом верху — земной шар. Ленин и шар, похоже, чугунные. У подножья памятника — митинг: знамена, транспаранты, на одном — буквы арабской вязи. Она и заинтересовала: где снята фотография и когда? На обороте — только штампик: «Кинокомитет». Не сразу, но выяснил, что это Уфа, Башкирия.

Ленин при жизни не позволял себе монументов. Но уже 1 мая 1924 года на митинге в Уфе трудящиеся постановили воздвигнуть памятник вождю мирового пролетариата. И местный повод нашелся: в 1900 году Ленин приезжал в Уфу навестить жену Н.К. Крупскую (она была здесь в ссылке). К тому же Башкирская АССР еще при жизни Ленина вошла в состав РСФСР.

Открытие памятника состоялось 7 ноября 1924 года — в День Октябрьской революции. Скульптор И. Мендлаев и архитектор Д. Ларионов с задачей справились. Ленин был выше человеческого роста, а земной шар символизировал мировую революцию. На мраморную колонну реквизировали надгробные плиты с местного клад-

бища — у русских офицеров ветеранов Отечественной войны 1812 года. Организаторы застолбили табличкой и свое первенство: «В.И. Ленину от трудящихся Уфы. 1 мая 1924 г.». Через год вокруг монумента разбили сквер.

Стихия памятников вождю шла по всей стране. Чтобы образумить самодетельность, была создана Всесоюзная комиссия по памятникам Ленину. Председателем поставлен скульптор С.Д. Меркуров (ему было доверено и снять посмертную маску с Ленина). В 1939 году Меркуров посетил Уфу и заменил скульптуру Ленина на типовую фигуру (из бетона) своего авторства. Прежнюю — отправили на территорию одного из заводов.

В 2011 году местные коммунисты (КПРФ) начали собирать средства на создание скульптуры из белого мрамора (скульптор Х. Галлиулин). Открывали 30 октября — в День памяти жертв политических репрессий.

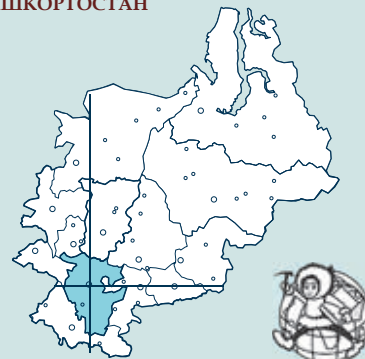
В 2016 году Башкирская киностудия выпустила полнометражный фильм «Из Уфы с любовью». По сценарию герои колесят по всей Уфе — красота! Но «Ленина» почему-то игнорируют... **У**

Евгений Бирюков

Краевед, историк фотографии на Урале. Собирателем и хранителем коллекции, старшим научным сотрудником и экскурсоводом Екатеринбургского Музея фотографии (Дом Метенкова). Автор книги «Метенков и К — фото».

БАШКОРТОСТАН

Она боялась ТОЛЬКО ОДНОГО — ВОЙНЫ

С самого начала жизни, с момента получения имени всё говорило, что это будет необычный ребёнок. Имя, которое она получила, было сложено из первых слогов имён родителей, её матери — Зариат и отца — Усман. Тем самым сочетание мужского и женского имён предопределило в характере носительницы свойственные мужскому началу упорство и целеустремлённость, в сочетании с чертами, которые присущи женскому характеру — доброта и тонкое чувство гармонии. В семье и школе её называли Зоря, и впоследствии она стала употреблять это своё уменьшительное имя как сценическое.

Отец Зори — Усман Давидович (Датович) Еникеев (1904 г.р.) — сын потомственного дворянина Даута Еникеева (1886 г.р.) из рода мурзы Темирбулата Еникеева (1738 г.р.). Происходил он из деревни Каргалы (Новые Каргалы) Благоварского района Башкортостана, куда его предки в конце XVIII века переехали «на благодатные Башкирские земли» из Темниковской Мещёры (регион, в настоящее время охватывающий Мордравию, Пензенскую область и отчасти Чувашию, Рязанскую, Тамбовскую, Нижегородскую, Ульяновскую и Саратовскую области). Впоследствии Усман переехал в Казань, где и встретил свою будущую жену — Зариат Акавовну Шихмурзаеву, куда она, закончив филологический факультет Ленинградского Государственного Педагогического Института имени Герцена, получила распределение.

После переезда в 1929–1930 году семьи в Москву в одной из школ Краснопресненского района мама Зори преподавала русский язык и литературу. Несмотря на то, что её старший

брат Дамир был рождён уже в Москве, Зоря несколько неожиданно родилась 26 октября 1933 года в Казани, куда её мама приехала навестить родственников.

Музыкальная одарённость досталась Зоре, скорее всего, от отца. Именно по его ветви рода Еникеевых много музыкально одарённых людей — певцов, исполнителей, композиторов. Однако исключительно благодаря усилиям её мамы она смогла состояться как музыкант. Зариат Акаовна сама очень тонко чувствовала музыку. Известно семейное предание о том, как она в детстве, в бытность её проживания в Саратове, вместо прогулки с семьёй по берегу Волги могла встать под окном одного дома и слушать, как льётся оттуда виолончельная музыка. Это играл малоизвестный в то время Семён Матвеевич Козолупов — в будущем заведующий кафедрой виолончели в Московской консерватории, из учеников которого выйдет много знаменитых музыкантов, в том числе и Мстислав Ростропович.

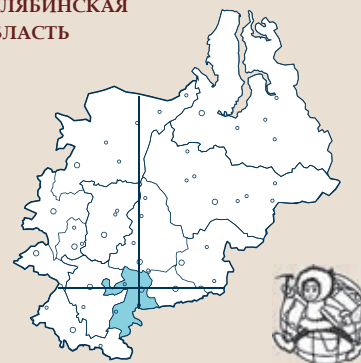
▲ На концерте в малом зале Московской консерватории. 1973 г.

Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

**ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

▲ Зоря и ее младший брат Дамир

◀ 1 мая 1945 г. Москва

Только внезапная смерть отца и последовавшая за этим необходимость помогать семье и зарабатывать на кусок хлеба заставила её позабыть о музыке.

Об этом своем влечении она вспомнила только с рождением сына. В их маленькой комнатухе на Красной Пресне появилась виолончель, и вот уже Дамир осваивает азы музыки. Учитясь прилежно, но не более того. Сердце мальчишки-сорванца разрывалось между футболом, желанием рисовать улицы, полные домов, и мечтой стать лётчиком или врачом. Забегая вперёд, следует сказать, — музыкантом он не стал, но зато стал врачом, и говорят, что потрясающим. Под действием занятий брата захотела заниматься на скрипке и Зоря. Кроме абсолютного музыкального слуха, для этого у неё были и другие необходимые способности: её никогда не надо было заставлять заниматься, она все играла с собственным восприятием музыки и ей было чуждо волнение перед выходом на сцену.

В 1940 году, пройдя заключительный этап сложнейшего конкурса для одарённых детей, на который было подано 700 заявлений, Зоря поступает в Центральную музыкальную школу

(ЦМШ) при Московской консерватории, где её первым учителем стал скрипач Владимир Миронович Вульфман.

Отец Зори ушёл на фронт в самом начале войны, служил в Башкирском батальоне. В июле 1942 года техник-интендант I ранга Еникеев Усман Давыдович, помощник по оперативной части начальника штаба 18-й истребительной бригады, пропал без вести.

В начальный период войны вся семья Шихмурзаевых: Зоря, Дамир, их мама и бабушка Асьма Халиловна Шихмурзаева — остаётся в Москве. Зариат Акавовна продолжает работать в школе. Но после того как бомбой была разрушена большая часть дома, в котором находилась их коммунальная квартира, Зариат Акавовна решила отослать мать и двух детей в эвакуацию. Сама она осталась в Москве, где продолжала работать и дежурить на крышах домов по ночам — тушить зажигалки. За героический труд и проявленное мужество в Великой Отечественной войне она была награждена двумя медалями.

Хотя к тому времени Зоря уже занималась в ЦМШ, в эвакуацию со школой она не поехала, а отправилась с бабушкой и братом в Казань, так как там у них оставались родственники. Но перерыва в музыкальном образовании

у Зори по причине эвакуации не случилось, так как в этот же город в эвакуацию поехал и замечательный педагог ЦМШ — Каюм Абдулович Байбууров, с которым она продолжила свои занятия в Детской музыкальной школе № 1 им. П.И. Чайковского. Самым сильным впечатлением у Зариус Усмановны от пребывания в Казани стал ужасный холод — в комнате вода замерзала по ночам. Впоследствии Зоря вспоминала: чтобы заниматься на скрипке, она отрезала самые кончики своих шерстяных перчаток на левой руке и занималась в перчатках, а также в шубе и шапке.

Незадолго до окончания войны, после возобновления работы ЦМШ, Зоря вместе со своим педагогом вновь переезжает в Москву, где продолжает заниматься в его классе вплоть до выпуска и поступления в Московскую консерваторию. В консерватории она поступает в класс профессора Абрама Ильича Ямпольского, где происходит дальнейшее становление творческой индивидуальности скрипачки. В классе Ямпольского Зоря проучилась неполных пять лет. В связи со смертью этого музыканта в августе 1956 года, закончила консерваторию в классе профессора Якова Ильича Рабиновича.

К периоду учёбы в консерватории относится начало гастрольной деятельности Шихмурзаевой, а также участие в конкурсных состязаниях. В 1955 году она выезжала в Норвегию, а через год в Данию и Польшу. В год окончания консерватории участвовала в конкурсе, проходившем на V Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 году, где завоевала большую золотую медаль.

Получив диплом Московской консерватории, З. У. Шихмурзаева продолжает совершенствовать своё исполнительское мастерство в аспирантуре под руководством профессора Дмитрия Михайлович Цыганова, в годы учёбы у которого она становится лауреатом Первого международного конкурса им. П. И. Чайковского (1958). Позднее Шихмурзаева ещё дважды участвовала в международных конкурсах: им. Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже — 1961 г. и им. Королевы Елизаветы в Брюсселе — 1963 г., — в них она также завоевала звание лауреата.

60–70-е годы — самые продуктивные и творческие в карьере скрипачки. Её исполнительское искусство покорило публику Австрии, Франции, Финляндии, Португалии, Югославии, Чехословакии, Бельгии. Игра вызвала восхищение слушателей Канады, США, она была ожидаема и почитаема в концертных залах Китая, Ливана... Отзывы в прессе — убедительный аргумент выражения признания восторженной аудитории:

Канада: ...«Фантастическая техника З. Шихмурзаевой превосходила сама себя в прокофьевском Скерцо» (The Chronicle Herald)... Бельгия: ...«безупречная впечатляющая техника, редкая неисчерпаемая глубина и музыкальность — особенности стиля З. Шихмурзаевой» (Jacques Stehman)... Франция: ...«Совершенство её техники, редкий способ звукоизвлечения делают её звук незабываемым» (Le Figaro)... Италия: ...«З. Шихмурзаева как скрипач превосходит все сравнения. Звучание её скрипки полное и безукоризненное по своей чистоте» (Unita)... СССР: ...«Лиризм — основной дар З. Шихмурзаевой. Одна из самых волнующих характеристик её таланта — нежность, тонкость, очарование и исключительная музыкальность» (Известия)...

З. Шихмурзаева играла с оркестрами, руководимыми выдающимися дирижёрами, такими как Е. Светланов, К. Кондрашин, Г. Рождественский, К. Элиасберг, К. Зандерлинг, Дж. Кахидзе, Ниязи, Д. Китаенко, Н. Ярви, В. Дударова, М. Янсонс, Ж. Бодри.

Однако в конце 70-х годов она была ограничена в выездах за границу, и продолжался этот период в течение

десяти лет. Причина такого решения в том, что беспредельная бюрократия, царствовавшая в те годы в музыкальном мире, не могла сочетаться с Зориным свободолобивым характером и её привычкой высказываться открыто, без какой-либо угодливости перед официальными лицами.

Иллюстрацией Зориного характера служит следующая история, происшедшая в 60-х годах. По коридору консерватории идёт молодая преподаватель Шихмурзаева в мини-юбке, которая тогда только начала входить в моду и зачастую считалась символом легкомыслия и растлевающего влияния Запада. В таком виде она попадает на глаза декану оркестрового факультета, которая, пылая праведным гневом, с металлом в голосе вопрошает: «А не коротковата ли юбочка?» — все присутствующие в страхе замирают. Но Зоря быстро приседает на корточки и пробегает руками по краю юбки декана, которая была идеологически строго выверенной длины: «Ну, что Вы, ровно такая — как нужно...».

Ну да, что там декан! Был случай, когда она не побоялась отстаивать своё мнение перед такой непростой организацией, как Комитет Государственной Безопасности (КГБ) СССР. Её дочь Юлия Бушкова прекрасно помнит, как её маму Зорию пригласили в КГБ на профилактическую беседу с целью убедить удалить из программы выступления Сонату для скрипки и фортепиано Эдисона Денисова, которого та знала ещё по консерватории. Помнит она, как побледнел её отец Роберт Евгенье-

вич Бушков — сам известный скрипач, когда узнал об этом вызове. В то время он был секретарем парторганизации Государственного Оркестра СССР и гораздо лучше, чем Зоря, представлял, как может испортить ей жизнь эта организация. Но на его вопрос: «Что она будет им говорить?», — та только пожала плечами и сказала, что отменять ничего не собирается. Конечно, Роберт Евгеньевич поддержал её, но призвал к осторожности, на что она только рассмеемлась.

Впоследствии Зоря рассказывала, что на беседе её спрашивали, как она может играть музыку, которая ещё не была издана в СССР. Она ответила, что ей привезли ноты из нашей социалистической Германии, и, если там её издали, а в Союзе ещё нет, то это означает, что мы отстаём, и она, Зоря, не считает, что это хорошо о нас говорит. А посему и будет исполнять, чтобы мы не выглядели отстающими. Потом её спросили, знает ли она, что играть формалистскую музыку не разрешается. Зариус Усмановна на это ответила, что она и не собирается играть формалистскую музыку. «Искусствоведы в штатском» переглянулись и сказали, что очень довольны тем, что она снимет эту сонату с программы, на что она выразила удивление: «А кто вам сказал, что я её снимаю?» — «Ну, как же, вы только что сами сказали, что вам такая музыка не нравится». — «Я сказала, что мне формализм не нравится, — парировала Зоря и добавила: — К сонате моего друга Эдисона это никак не относится, и я её отменять не собира-

▼ Зоря среди победителей конкурса Жака Тибо

▲ Зоря с королевой Элизабет.
1963 г.

юсь». И ещё поинтересовалась: «Может, кто-то из присутствующих имеет консерваторский диплом и расскажет мне, что такое музыкальный формализм?». Видя, что она твёрдо стоит на своём, разговор решили завершить. Но всё же её ещё раз вежливо попросили сонату снять, чтобы она «потом не пожалела». В ответ на это Зоря тут же перешла в атаку: «Вы это что, пытаетесь меня запугать?! Да я живу в самой свободной стране мира и имею право играть всё, что хочу, и буду этим правом пользоваться!». И надо ли говорить, что от своего намерения она не отступила и в результате стала первым исполнителем этого произведения в Москве. По словам Юлии Робертовны: «*Папа потом качал головой и говорил: «Мать наша ничего не боится».* Это была правда. Зоря боялась только одного — войны.

Потом, спустя много лет, её настойчиво «приглашали» вступить в партию: «Зоренька, напишите заявление — у Вас завтра же всё будет, и профессура, и звание». Она не написала...

Говорят, что после смерти её любимого учителя А.И. Ямпольского Зорю ждал в свой класс Давид Фёдорович Ойстрах. Но отношения двух великих

▲ Москва, ноябрь 1975 г.

музыкантов не складывались ещё при жизни Абрама Ильича. И как вспоминала её дочь: «*Для мамы это было совершенно немисливо — предать Память Учителя (для многих сегодня это вообще несуществующее понятие). И она не пошла к Ойстраху. И кто знает, возможно, её музыкальная жизнь сложилась бы совсем по-другому, реши она иначе — ведь Давид Фёдорович так поддерживал своих учеников...*». И для неё, которая говорила: «*Играют не руки, играет нутро... только «чистый» человек может тронуть*

душу слушателя...», было совершенно немисливо заниматься у такого пусть и прославленного и влиятельного человека, но о котором она сама вспоминала такой эпизод: «*Когда мы спросили перед приездом [Айзека] Стерна Д.Ф. [Давида Фёдоровича] Ойстраха: «Кто такой Штерн?» — так его звали тогда в Москве, то Д.Ф. ответил: «Ну, это средний скрипач, так — крепкий середняк». Вот что он*

▲ Могила З.У. Шихмурзаевой.
Январь 2013 г.

сказал. А вот когда мы услышали Стерна, вопрос мог быть только — кто же тогда генерал?».

О том, откуда у неё такая трогательная душа чистота, она раскрыла в интервью, которое в 1990 году дала Анатолию Агамирову-Сац: «Он [Ямпольский] с самого начала воспитывал нас как артистов, как личность, никогда как ремесленников. Своим примером, своей жизнью он воспитывал в нас какую-то необычайную чистоту отношения к музыке, к людям и вообще к жизни... Он воспитал во мне внутреннюю самостоятельность, гордость и неподчинение глупости. Этим я обязана ему и моему учителю в школе — Байбуруву».

Отсутствие зарубежных гастролей артистка компенсировала интенсивной концертной деятельностью в пределах СССР. Скрипка З.У. Шихмурзаевой постоянно звучала по радио и в концертных залах больших и малых городов России и всех союзных республик. Трудно было найти место на карте страны, где бы Зариус Усмановна не выступала.

Вспоминая о том нелёгком периоде её жизни, её сын Евгений Бушков рассказал, что его мама «... во время готов-

ки срезала кухонным ножом подушечку указательного пальца... Почти полностью... А через несколько дней она должна была играть Концерт Бетховена в БЗК [Большом зале Консерватории]. Отменять нельзя было — она боялась, что, при том — как мало ей уже давали тогда «больших» концертов, в случае отмены — она их вообще лишится... И она приклеила [медицинским клеем] БФ-6 болтавшуюся на кусочке кожи подушечку и, преодолевая страшную боль, продолжала заниматься и дрожать, как бы никто не заметил... К концерту палец едва ли зажил полностью, но ни один мускул на лице не выдавал её страданий... Чёрная ирония заключалась в том, что всё равно какие-то «милые люди» из художественной филармонии потом составили не слишком положительный отзыв о концерте и все эти героические усилия, увы, пошли «намарку»...».

Такую способность настраиваться на игру воспитал у Зори всё тот же Ямпольский. Вот что она рассказывала по этому поводу: «Я всегда занималась у него первой — в 10 часов утра. Раз я приехала позже и не успела разыграться. «Что значит не успела разыграться? Разыгрываются здесь!» — и показал рукой на лоб. «И потом, Зоренька, — продолжал он, — ты должна себя так приучить, чтобы уметь играть, не разыгрываясь руками. Мало ли что может произойти в жизни — поезд, самолёт опоздает, не всегда можно заниматься перед концертом, надо сразу идти и играть!». И сколько раз я вспоминала Абрама Ильича с благодарностью!».

Многогранное творчество З. Шихмурзаевой не ограничивалось выступлениями на концертной эстраде. На протяжении многих лет она с успехом совмещала исполнительскую деятельность с педагогической. Начав преподавать в 1959 году в Мерзляковском музыкальном училище при Московской консерватории, она была приглашена в 1963 году в консерваторию, где сначала была ассистентом профессора Д.М. Цыганова, а позже вела собственный класс и дошла до ранга полного профессора, со своими ассистентами.

«В извечном для женщины-артистки выборе — карьера или семья — её традиционное восточное воспитание подталкивало выбирать второе, — вспоминает Ю. Бушкова. — Мама гордилась своей семьей, долгое время служившей предметом восхищения и зависти. Ученики, хотя и появились ещё до рождения детей, но были всё же «сопутствующим товаром». А потом... постепенно ушли выращенные в любви дети и ученики стали её единственным наполнением жизни. Она не только занималась с ними, она не успокаивалась, пока каждый не находил себе хорошее место и достойное применение».

Далее она рассказывает: «Однажды, разувшись в возможностях продолжения профессиональной карьеры одного из учеников, она советовалась со мной: ну что с ним делать, он вроде любит животных, может, устроить его в зоопарк? А в другой раз Зоря проводила сеанс длительной музыкальной психотерапии, спасая мальчика от последствий несчастной любви. В её доме в Москве постоянно обитали наиболее «несчастные» или нуждавшиеся в пристальном присмотре студенты».

С начала 90-х годов З. Шихмурзаева участвовала в Международных мастер-классах во Франции, Португалии, Италии, Мексике, Японии. В составе жюри она работала на Международном конкурсе им.Г.Венявского (Польша), Международном конкурсе им.Н.Паганини (Италия), Международном конкурсе им. А.И.Ямпольского (Россия).

К сожалению, с лета 2008 года в здоровье Зариус Усмановны произошло значительное ухудшение. В середине июля у неё случился инсульт, и хотя она встала на ноги в течение двух месяцев и даже продолжала давать уроки на дому своим консерваторским студентам, она перестала выходить из дому и не могла даже передвигаться без посторонней помощи. Скончалась Зариус Усмановна Шихмурзаева 24 апреля 2010 года у себя в квартире на Юго-Западе Москвы от инфаркта, на руках сына Евгения. Похоронена Зоря в Москве на мусульманском участке Кузьминского кладбища, рядом с мамой и бабушкой и своим первым, горячо любимым, скрипичным педагогом — Каюмом Абдуловичем Байбурувым. На памятнике, который поставил Роберт Евгеньевич Бушков, размещена лучшая официальная фотография Зори, которая была на всех её важных афишах.

При жизни Зорию Шихмурзаеву удостоили только почётного звания «Заслуженная артистка Татарской АССР». Конечно, для всех, кто был знаком с ней, крайне обидно, что её не считали достойной даже звания «Заслуженной артистки России», однако следует признать, что главная награда Зори, которая не зависит от благорасположения властей, — благодарные сердца её слушателей и учеников. Многие из её учеников составляют славу мирового музыкального сообщества как в России, так и далеко за пределами нашей Родины.

Автор приносит благодарность Юлии и Евгению Бушковым, которые любезно предоставили фотографии из семейного архива и разрешили использовать информацию из буклета, выпущенного к 80-летию Зори Шихмурзаевой. ☒

Иллюстрации из фонда музея ПАО «Надеждинский металлургический завод».

НАДЕЖДИНСКИЙ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД

14:58

Мы продолжаем документально-художественное повествование о судьбе Надежды Половцовой, именем которой был назван сталерельсовый завод, поселок при нем, а потом и город Надеждинск (ныне г. Серов Свердловской обл.). Читателя ждут встречи с людьми, окружавшими Надежду: инженером А. А. Ауэрбахом, вел. княгиней Елизаветой Федоровной и другими. События их жизни происходят в С.-Петербурге, Ивангороде на реке Нарове, в деревне Рапти под Лугой и на Среднем Урале. Недавно Серовскому металлургическому заводу было возвращено имя Надежды Половцовой.

«В нашей истории снам принадлежит решающая роль».

Томас Манн.
«Иосиф и его братья».

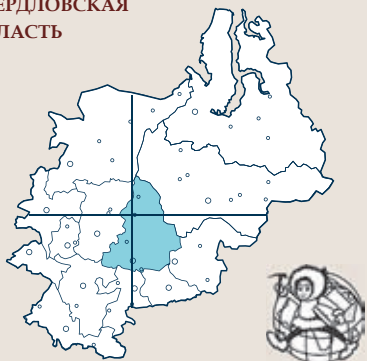
Белая горлица (Сны Надежды Половцовой)

Юний Горбунов

Писатель, историк издательского дела в России, автор сценария документального фильма и биографии Ф. Павленкова, нескольких книг, многих статей и очерков. Составитель материалов для словаря «Писательницы России» (более 15 тыс. имен). Редактор отдела истории и краеведения в нашем журнале.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Надеждинск

Все лето 93-го Половцов был с женой в разлуке и маялся подагрой. Вот уж действительно капкан для ног. Ноги вроде бы есть — две распухших и болезненных колоды, — но лучше бы их отстегнуть на время приступа. Европейские курорты давали ему недолгий эффект. Отказ от всякого вида алкоголя и мясных бульонов — не насмешка ли врачей? В середине сентября Половцов, отчаявшись, решил воспользоваться народным средством.

Надежда сразу приняла затею мужа всерьез. Сыновья, хоть и взялись поочередно сопровождать родителей, но так, что было видно: чем бы, мол, большое дитя не тешилось...

С трудом, сначала в вагоне поезда до Михайловки, потом в коляске, супруги добрались-таки до хутора Ильменского Области Войска Донского. Дорога и боли вконец измотали Половцова и в снятом на время лечения помещицьем доме он две недели лежал пластом, любое движение причиняло страдания.

На тринадцатый по прибытии день его поместили, почти в чем мать родила, на деревянные носилки, и дужи-

на мужиков по очереди принялись таскать столичного пациента по четырем этажам недавно пущенной в работу паровой мельницы.

Мучная парилка, похоже, сделала свое. После омовения в бане 60-летний член Госсовета умиротворенно сидел в плетеном кресле, вытянув словно бы уснувшие ноги. Надежда была настроена и внимала каждому его движению и звуку голоса. Последние месяцы супругам почти не выпадало таких минут. Да и осточертела Половцову беспомощность на глазах жены.

— Ты знаешь, последний приезд Ауэрбаха меня весьма порадовал, — сказал Половцов, словно бы их разговор о богословских новостях был прерван минуту назад. — Неординарная, скажу тебе, личность этот твой Александр Андреевич.

— Мой? — охотно отозвалась Надежда.

— Он хозяин *твоего* Округа. Ну, пусть будет наш. Мне говорили, что он

▶ Александр Андреевич
Ауэрбах

▶ А.А. Половцов

уже в семнадцать лет бурил угольную скважину где-то на Волге. В 24 — получил должность адъюнкта по кафедре минералогии Горного института. Светила ему ученая карьера, а он — то соль ищет в Крыму, то золото на Урале. Поднял, как ты знаешь, наш Богословский медеплавильный завод. Сам реторгу сконструировал для нагревания руды и начал промышленную плавку.

Надежда сидела на низкой приставной скамейке у самых ног мужа и радовалась спокойному его голосу.

— Но, скажу тебе, не в этом соль. Умеет наш Ауэрбах смотреть широко — это редко кому дается. Он ведь еще до нас протянул к медному рудни-

ку первую в Округе железную дорогу узкой колеи, а потом уже на наши денюжки проделал ее почти на сорок верст от рудника до Филькино — это раз.

— Что за Филькино? Почему не знаю? — продолжала капризно ликовать Надежда.

— Селение Филькино, скажу тебе, это та сейчас точка опоры, которая поможет нам оживить твой почти бездыханный Округ и поставить его на стальные ноги. Так вот, слушай: проложил Ауэрбах к этому селу на слиянии двух рек Каквы и Сосьвы железную дорогу. Но этого ему мало. Он самолично обследовал русла рек — уральской Сосьвы и сибирской Тавды — на предмет дороги водной. Оказалось, что обе эти реки судоходны. На филькинском берегу построил наш Ауэрбах две пристани и обзавелся речными судами. То есть, скажу тебе, есть у нас теперь водная дорога из Урала в Сибирь! Но и на этом он не остановился. Ему теперь подавай железную дорогу из Филькино в Чердынь. Для какой, думаешь, надобности? А чтобы, говоря его высоким слогом, спасти от запустения Архангельский порт и дать дорогу в Европу дешевому сибирскому хлебу, который выращивают переселенцы. К затее Сосьвинско-Вычегодской дороги Ауэрбах привлек французский синдикат, но и наши денюжки в ней работают. А теперь спроси, владелица Округа, зачем Ауэрбаху, а, значит, и нам

с тобой эти его водно-железные магистрали в Европу и в Сибирь?

— Зачем? — послушно отозвалась Надежда.

— А затем, скажу тебе, что 17 марта 1891 года рескриптом нашего государя был окончательно решен вопрос о прокладке сплошного сибирского рельсового пути. Лет тридцать его муссировали. А 19 марта того же года наследник цесаревич, возвратившись в Россию из дальнего плавания, положил во Владивостоке первый камень в основание железнодорожного гиганта.

— И этот железный полоз пройдет через наше Филькино! — Надежда старалась подыграть вдохновению Половцова, радуясь тому, что его, кажется, отпустила подагра и он в кои-то веки нашел в своем окружении объект не для привычной иронии, а для похвалы и даже панегирика.

— Мелко плаваешь, г-жа владелица Округа. До рескрипта было еще далеко, а наш Ауэрбах уже замыслил построить в Филькино сталеплавильный и рельсовый завод для прокатки этого, как ты изволила выразиться, железного полоза. А что? Железная руда под рукой. Больше половины пространства твоего Округа — в лесах, а это — дешевое топливо для плавки металла. Значит, водно-железные магистрали Ауэрбаха — это дороги для нашего металла на сибирский и европейский рынки. Завод, скажу тебе, он полагает назвать твоим, владелица, именем. А где завод, там ведь и город Надеждинский!

Надежда на это промолчала и, охватив руками колени, долго сидела молча. Она вспомнила частые папашины железнодорожные фантазии и проекты, и ее осенила мысль: не предвидел ли он и эти сибирские события, когда настоял зятю купить у Башмаковых безжизненные богословские земли?

— Думаешь, зарпортовались мы с нашим Ауэрбахом? — прервал ее молчание Половцов. — А вот тебе и наши последние новости: твой Надеждинский завод — еще не существующий! — уже получил от министерства заказ на поставку рельсов для новой дороги — 82 тысячи тонн! При этом, г-жа владелица, 4 тысячи надо прокатать к навигации 1896 года! Управление Сибирской дороги выдало на этот заказ задаток в два с половиной миллиона рублей.

— Тебе не пора лечь в постель, Александр? Я велю приготовить.

— Не веришь? Да и никто не верит. А Ауэрбах уже выбрал в десяти верстах от Филькино подходящее для завода место, провел разведку грунтов, набросал общий план стройки. Рубит просеку для железной к заводу доро-

◀ П.Н. Фигнер (второй справа) на строительстве завода. 1896 г.

И вдруг сразу: лесная поляна, вся в свежих пнях, уходящая далеко в речную дымку. Девочке Наде не страшно и привычно здесь. Она словно бы и не одна. Близко слышны птичьи и людские голоса, звуки пил и топоров, падающих деревьев, натужный храп лошадей. А виден только один человек, он материализуется из дымки, что колеблется над рекой Каквой.

Приближаясь, человек являет облик Ауэрбаха. На нем мундир и фуражка горного ведомства. Надя видит большие белые лацканы, кокарду, испускающую лучи. В руках управляющий держит доску с прикреплённым листом ватмана и карандаш.

— И так-с, Надежда Михайловна, — обратился он к девочке Наде, — начнем с Божьей помощью. Как изволите именовать первые улицы вашего города?

— Улицы? Именовать? — удивленно переспросила Надя. — Разве имена рождаются раньше самих улиц?

ги, а от нее на месте поселка — ответвления, будущие улицы... Плотники, нанятые Фигнером, ставят в Филькино дома для первых поселенцев твоего города.

Той ночью Надежда заснула не сразу. Какие новости она, владелица, узнает последней! Да и не подагра ли тому причина? Еще настораживали звуки, шорохи, скрипы в большом деревянном доме, какой-то поздний мимолетный переполох на дворе с куриным квохтаньем и конским ржанием. Кукушку часов-ходиков из горницы было слышно...

◀ Пожарное депо на главной улице Надеждинска

— Тогда обозначим их линиями. Как на Васильевском острове.

— Так, так! — захлопала в ладоши девочка Надя. — Как и у нас на Парусинке! Для имен ведь улицам надо еще потрудиться.

— Ваш сталерельсовый завод будет стоять на этом же левом берегу. — Он показал рукой в сторону речной дымки, где, оказывается, уже проступали контуры строений и труб. И стал чертить на ватмане.

Переведя взгляд, Надя увидела, что и они стоят уже не среди пней, а на рас-

◀ Всехсвятская церковь в Надеждинске. Архитектор В. Пясецкий

◀ Группа заводской интеллигенции. Четвертый слева А.А. Ауэрбах

чищенной и обозначенной снятым дерном уличной линии.

— Здесь мы поставим храм Всех Святых, — распорядилась она. — Хочу такой же, как на Парусинке.

Ауэрбах послушно чертил на ватмане. И контуры деревянной, глазастой окнами, церкви уже проступали перед Надей, обозначаясь на фоне неба несколькими куполами и высокой колокольней. Словно бы Ауэрбах рисовал их не на бумаге, а прямо в воздухе.

Девочка Надя ликовала.

— А наш дворец чуть в стороне, вон там. И перед ним парк с фонтаном.

Лес теперь отступал и уходил, скрываясь в дымке.

— Заводской поселок среди леса и без пожарного депо? — глядя в свой чертеж, раздумчиво произнес Ауэрбах.

— Я помню, помню на Парусинке! Высокая такая каланча с рындой. Мы с папашей однажды забрались. Было видно всю Нарову с водопадами и город на другом берегу. Где у нас самая главная улица? Вот тут и будут у нас оленборцы. Хочу ее замостить, Главную. И чтобы, как на Парусинке, дети проволочными крючками гоняли по ней железные колеса!

Ауэрбах послушно чертил, и его чертеж тотчас превращался в явь.

Они стояли уже рядом с высоким, как Ауэрбахова доска, на ребро поставленная, зданием заводоуправления, и управляющий Округом приглашал Надю откушать чаю в свой дом за зеленым забором, где выстроились свежерубленные дома заводского начальства — Загородку.

— Софья Павловна на стол накрывает. Уж так будет рада! Не откажите, добрейшая Надежда Михайловна.

И вдруг кануло все. Утонуло в дымке. Уже не утренней, речной, над холодной водой клубящейся, а той, что лентами стелется над крышами от углевыхжигательных печей и часто накрывает заводской поселок. Только купола

церкви да верхушка пожарной каланчи словно бы плывут в синей дымке.

Из этого туманца выпорхнула Горлица и тотчас обрела человеческий облик.

— Как можно, Богатична, обитать в таком дыму?

— Это дым от древесного угля, которым топят заводские печи.

— Да я и вовсе перестала тебя узнавать, подружка. Что натворила ты со своим Алебастровым и вот этим горным заводилой?

— Мы строим для людей завод и город, обживаем тайгу. Дым — это временно, это пройдет.

— Мы строим, — передразнила Горлица. — И чем теперь ты, чуткая небесная душа, разнишься от этого, едва организованного хаоса человеческой материи? Узнает Вседержитель — не миновать беды.

— Что же мне делать, Горлица?

▶ А.П. Мещерский с женой Верой Николаевной

— Возвращаться, подруга. Промедление смерти подобно. Однажды ты не сумеешь скинуть свои плотские одежды, материя станет твоей сутью. Не место тебе здесь, зажилась. Собирайся — и летим.

— Куда?

— Вот так раз! Ты забыла нашу общую с тобой обитель?

— Я не помню, Горлица. Расскажи.

— Да что с тобой, Богатична? Как

► Склад рельсов

◀ Закладка Надеждинского завода

как бьется твое сердце. Но... но что я скажу Вседержителю?

— Так ты предлагаешь... вот так и оставить их хаосу?

— Ты точно не в себе, подруга, — замалала Горлица руками-крыльями. — Не их ты оставишь, а себя. Себя! И хаос уже не даст тебе выбора, который еще есть у тебя. — Она вдруг залилась совсем человеческим хохотом: — Алебастровый ее беспокоит! Да он тебя уже за пояс заткнул. Не жмет, не давит? Удобненько тебе под ремешком, бессмертная ты наша? — Она снова посерьезнела. — Последнее, подруга, тебе предупреждение.

Горлица встрянула, словно сбрасывая наваждение, и вернула доску Наде. Теперь перед ней на ветке молодого тополя сидела и охорашивалась небольшая голубица с оперением редкого стального отлива.

Чугуноплавильный и сталерельсовый завод на берегу светловодной речки Каквы был любимым детищем горного инженера Ауэрбаха, благодатью Божьей. В роскоши своих пятидесяти лет, всегда облаченный в мундир, меченый медными фирменными пуговицами, и в столь же неизменную фуражку с кокардой из двух скрещенных молотков, управляющий витал над стройкой невесомым ангелом-хранителем.

Он был одновременно везде и видел все. Слушал, не перебивая, аборигена из хуторка Мякоткина, сообщавшего то о прибрежной, среди болотин, тверди, где ему недавно подфартило добыть росомуху, то о своей службе в Туркестанском стрелковом батальоне. Сопровождал студентов-изыскателей, бивших в грунт филькинской округи разведочные шурфы, отыскивая для завода прочное основание. Подгонял бесплатную солдатскую рабсилу, тянущую просеки для будущей узкоколей-

могла ты забыть бесконечность добра, всеохватность духа? И себя — невесомую, как облако, бесплотную, как сияние? Я не верю твоему забвению. Неужели Алебастровый успел заразить тебя человеческим лукавством?

— Ты говоришь — человеческим, Горлица? А кто же я, по-твоему?

— Ба! Не узнаю тебя, подруга! Видать, ты погрязла в плоти. По задумке Всевышнего, у тебя удачно сложился контакт с бароном. Рискованной, но еще терпимой была свадьба с Алебастровым, этим промозглым правоведем, и рождением от него детей. Но после ухода Папашин твоя самостоятельность стала смертельно опасной — хочу ошибиться, но ты уже являешь мне человека во плоти, а не в образе его! Окстись, подруга! Вспомни, для чего послана ты в эту юдоль живой, но бездушной материи. Посеять зерна духовности и тотчас вернуться!

Девочка Надя смотрела во все глаза на меняющийся облик Горлицы и будучи что-то начала вспоминать. Так же переменчиво, так же текуче.

— Ах, да, прости, — лепетала она. — Да, да... посеять и вернуться... Посеять... И вернуться? Постой... А они? — спросила тихо, слышно, кажется, только ей одной.

— Удачники, коих ты одарила душой? — Горлица на глазах у Нади вырос-

тала, обращаясь в женщицу. — Твой муж, твои сыновья и дочери, влюбленный в тебя учитель, вот этот Заводила с супругой и кто еще, дай мне Бог памяти, всех не упомянуть, они — каждый — ответственные теперь перед Вседержителем.

— За что ответственные?

— Да за все, Богатична! Жить им в мире или в бесконечных распрях, процветать вашему училищу рисования или хиреть и рассыпаться, быть вот здесь городу красивым и удобным для людей или обретаться ему в страстях и дутых ценностях. Словом, быть им ближе к Вседержителю, тебя пославшему, или заложить дарованную тобой душу Лукавому за тридцать серебряников. А что это у тебя в руках, подруга?

— Это чертеж города. Ауэрбах просил посмотреть и добавить, если чего-то недостает. Давай посмотрим вместе, Горлица? Ты видела много городов, летая по свету.

Горлица руками-крыльями держала доску с ватманом, потом долго смотрела на Надю и заговорила тихо, слышно только самой себе:

— Ты далеко зашла, моя девочка. Ты открыла недозванное тебе: что чистая душа бессильна в хаосе материи, что только в союзе и борении с ней, крепком союзе и страшном борении возможно одоление хаоса. Я вижу, как горят твои глаза, и слышу,

ки и улиц поселка, и платную силу торопил — нанятых Фигнером плотников, рубивших в Филькино дома для этого поселка. Успевал что-то подсказать богословским спецам, что ладили на пристани цементный заводик, а из фосфорных отходов — производство алебастра.

Кажется, не покидая каквинскую стройплощадку, он держал речь о проекте завода на техническом бюро в Петербурге, которое сам же и собрал из теоретиков и практиков разного профиля. В Горном alma mater он убеждал его инспектора, уральского уроженца ученого-металлурга Николая Иосифовича консультировать сооружение сталерельсового гиганта. Завод Густава Листа в Москве выбрал для сооружения воздухоподводящих машин доменных печей. На уральском Сосвинском заводе улецаля его строителя горного инженера Аполлона Никитина взяться проектировать этот чугуноплавильный цех. Никому тогда неведомому горному инженеру и титулярному советнику Алексею Мещерскому, будущему Генри Форду тяжелой промышленности России, поручил мартеновские печи и прокатный стан, а 25-летнему без году неделя выпускнику столичного института гражданских инженеров Владимиру Пясецкому доверил проект и возведение храма, а также сооружение всех, по сути дела, гражданских при заводе зданий. Да что говорить: уж не ездил ли он в эту горячую пору об руку с горным профессором, тоже уральским выходцем Иваном Тиме по сталерельсовым заводам Европы, выбирая для своего детища самое подходящее и современное оборудование и размещая заказы на него в Германии, Франции, Бельгии?..

29 мая 1894 года на большой расчищенной береговой поляне произо-

шла закладка Надеждинского завода и торжественное по этому поводу богослужение. Высокая ажурная арка, расцвеченная государственными флагами России и увитая молодой весенней зеленью, стала первым символическим творением архитектора Пясецкого. Церемония закладки началась с торжественного богослужения, совершенного богословским священником о. Стефаном (Поповым), отцом будущего изобретателя радио. В разверстый котлован для первой домны Ауэрбах бросил на счастье горсть серебра. А в фундамент поддомника заложил тяжелую медную плиту с таким вот текстом:

«В лето от Р.Х. 1894 Мая 29 дня в благополучное царствование императора Александра III собственноручно заложен сей сталерельсовый завод строителем его Главноуправляющим Богословским Горным Округом горным инженером Д.С.С. Александром Андреевичем Ауэрбахом, в присутствии сына владельца Округа Петра Александровича Половцова, Управляющего Округом горного инженера П.Н. Фигнера, управителя завода горного инженера А.П. Мещерского, архитектора В.Н. Пясецкого и других служащих в округе и назван Надеждинским в честь владелицы округом, супруги Стат-секретаря Е.И.В. Надежды Михайловны Половцовой, здравствующей вместе с супругом своим Александром Александровичем Половцовым. Молебствие при закладке совершено благочинным протоиереем Стефаном Поповым».

Полтора года под неусыпным приглядом Ауэрбаха пришлый жадный до работы люд поднимал в тайге сталерельсовый завод. Не железными, а живыми поднимал руками. В январе 1896-го инженеры и рабочие вы-

дали первую плавку стали. А в марте уже катали рельсы. Свои домны еще строились, передельный чугун везли из Сосвинского завода. Первые рельсы — их было, говорят, двенадцать — отправили в Петербург на всемирную промышленную выставку. Следующие уже тысячами поплыли от Филькинской пристани на Транссибирскую магистраль — по Сосье, Тавде, Тоболу, Иртышу, Оби до пристани Кривошеково, где, то и дело меняя названия, поднимался будущий город Новосибирск.

Поселок Надеждинск, Надеждинский завод тоже тянулся к городу. И, кажется, все с оглядкой на ивангородскую Парусинку. По левую руку от завода, его цехов выбрал себе место и отгородился административный квартал, так и названный — Загородка. К северу широко разбежались улицы деревянных домов-баров, по-ивангородски именуемые линиями — первая, вторая, третья... Вслед за Старым поселком, к западу от него, такими же улицами-линиями обозначился Новый. И словно бы из такой далекой Парусинки прибежали сюда мальчишки, гоня перед собой проволоочными крюками колесные обода...

Для Владимира Пясецкого, вчерашнего студента, Надеждинск стал первым профессиональным экзаменом по архитектуре, промышленному и гражданскому строительству. Проектировал корпус доменного цеха. Поднял над поселком и заводом самые высокие тогда строения — каланчу пожарного депо и водонапорную башню (ныне она реконструирована и приняла музей истории завода). Выстроил здание начального земского училища, где сейчас детская художественная школа, заводскую больницу и дом служащих — все они и по сей день служат городу. И «нарисовал» деревянную в центре поселка Всехсвятскую церковь, своими очертаниями и ликом так напоминающую ивангородский храм на Парусинке.

Когда всю пошел завод, давая владельцам по миллиону в год чистого дохода, и обозначился рядом с ним поселок, детище Ауэрбаха вошло в состав Богословского акционерного общества с уймай потенциальных владельцев-акционеров. Ауэрбах стал в их числе рядовым. Теперь дела, достойного его рук, ума и сердца, здесь у него не было. Супруги Ауэрбах покинули Надеждинск, Богословский округ, Северный Урал. И отправились на юг, в Екатеринославскую губернию, чтобы начать новое творение — первый и единственный в России ртутный завод. **УС**

▲ Сегодняшний город Серов. Фото Галины Гулиной

Проект Виталия Воловича
Координатор проекта
Юний Горбунов

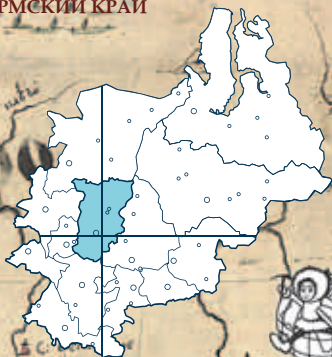

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Начало экспедиции
в № 4 за 2014 год

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

▼ Пермский край. Село Куликово.
Фото С.М. Прокудина-Горского

▶ Село Успенка

▼ Нижнечусовские Городки.
Фото Сергея Шевырина

▼ Верхнечусовские Городки. Фото Евгения Савенко

Юний Горбунов

Литератор, историк издательского
дела в России. Редактор раздела исто-
рии и краеведения.

◀ Виталий Волович.
«Слово о полку Игореве».
Вознесение. 1982 г.

Гусельная струна

Минуя города и деревни, река неизбежно текла через годы и события людей и целых поколений. Поплилась не только возрастом, статью и осанкой, но и возросла как люди, обретала характер и судьбу.

Глядя в зеркало своих текучих вод, Чусовая видела себя то хуторской крестьянкой с высоко подоткнутым подолом, то бойкой колхозницей, то отчужденной поселенкой, прячущей лик и натруженные руки, а то горожанкой в броском купонном наряде. И все-то от этих и многих еще других женских судеб угнездилось с течением времени и мест в ее, реки, характере.

Остывая после огнеделовых оргий, река умиротворялась видом прибрежных сел и деревень, увенчанных куполами церквей и темных от времени деревенских часовенок. И совсем по-людски сопровождали тревожили ее течение думы.

О чем голоса, стозвонят, плачут и ликут храмы на Руси? Не есть ли они самая чувствительная и отзывчивая струна в народном первоинструменте - лирообразных жильно-струнных гусях, увенчанных поющим соловьем? Струны прочих инструментов так не отзывались на происходящее вокруг. Либо молчали они, либо лукавили, а то так выстраивали людей в послушные ряды-колонны. И человеки под началом Огнедела снаряжали дружи-

ны, ополчения, колхозы и спецпоселения, воевали, строили, рушили и строили опять... Редко-редко, лишь когда нависала над сердцем страны совсем смертельная угроза, Огнедел приотпускал руки и давал волю народной стихии.

Под такую сурдинку, видела река, жил и чусовской народ. То чуткий и добрый, а то жестокосердый, то за правду гибнущий, то за свой всякими путями и затеями набитый карман.

Не так ли думала река, минуя Чусовские городки - сначала Верхний, потом Нижний? Тот и другой увенчаны были храмами, изначально славились строгановской солью. Отсюда началась по ее, Чусовой, водам дорога через Камень для освоения Сибири. Потом пришло время и Чусовские городки спасли ополовиненную врагом страну от нефтяного голода. Где теперь те храмы, та слава, те люди и сами Чусовские городки, что едва теплятся на обочине жизни? Глобальные деяния Огнедела никогда не брали в расчет судьбы послушных и одаренных Лесогором людей - всех тех, чей облик принимала река в зеркале своих вод.

В соседстве с ее Верхними городками едва теплится Красная Горка - некогда Богородице-Казанская Трифонова женская пустынь.

А на месте храма и селения Нижнечусовские городки теперь

остался только остров, да и все ли в округе помнят, что жили некогда здесь люди?

На правом берегу перед островом, ныне именуемом Ермаковым, еще живет церковь Успения Пресвятой Богородицы и скит Святого Троицкого Стафанова мужского монастыря и селение, коему этот храм дал имя - Успенка. Здесь теплится память о преподобном Трифоне Вятском, облюбовавшем здесь для своего уединения место келье-часовне.

Чисто-чисто звучала и еще сейчас звучит гусельная струна этих чусовских храмов, пытаюсь сохранить, донести до нас деяния веков - Лесогоровых и Огнеделовых. Например, как бывовал здесь, в Успенке, колхоз, носящий имя Сталина, а когда вождя не стало, но произошло укрупнение, колхоз единогласно взял другое имя - Ленина.

На левом ее берегу за Нижнечусовскими жила деревня Поповка - на ее месте ныне плещут волны.

Пощадила еще вода на правом берегу реки деревню Вилижну, Средние Пеньки, а также село Куликово. Но во всех этих выживших местечках старожилов уже нет, да и дачных обитателей пересчитать хватит перстов на деснице и шуйце вместе взятых.

Минуя эти памятные места, ощутила женщина-река и ей грозящую опасность. Она не узнавала воды, полнящие ее на каждой версте течения. Они не были ее плотью, река не чувствовала их родства, а наоборот - чужость. Они меняли очертания берегов, слизывали деревни и села, покосы и луга, роняли деревья и целые роци, брали в полон ее притоки. Эти обильные воды и ее словно бы обнимали мягким, но неодолимым объёмом Огнедела. А Лесогорова стихия отступила.

Как-то неожиданно сдвинулось с места все вокруг и изменило привычные очертания. Незузнаваемыми стали берега, лица деревень, внешность и поступки их обитателей. Даже храмы, восстающие из пепла, забытья и унижения, словно бы кичились несвойственной им праздничностью и бугафорской верой.

Река текла теперь не в привычной стихии Лесогора. Она отзывалась ей далеким эхом.

Жила река в полоне Огнедела.

Чусовские городки

Процесс освоения уральских земель выходцами из центральных и северных областей Русского государства был не легким и не простым. Уральские горы издавна привлекали наших предков своими многочисленными легендами о богатстве недр. Но заколдованные шаманами заповедные леса рады были не всякому пришельцу с Руси великой.

В 16 веке на Урале жили племена остяков, вотяков, пермяков, зырян, татар, башкир, черемисов... На Чусовой обитали племена вогулов (манси). Лесные люди с осторожностью и недоверием встречали незнакомцев.

Чусовую в районе будущих Городков еще задолго до Строгановых облюбовали выходцы из Руси. По преданиям, обитал здесь старик Спирия. Молодым пришел он с братом Пахомом на чусовские земли. Выбирая место для своего жилища, они остановились на небольшой горке, увидели на вершине выгесанного из дерева истукана, но решили, что он им не помеха и срубили возле него избушку.

В полнолунную ночь пришли на гору вогулы с кудесниками на моление. Увидев вышедших из жилища людей, испугались и начали им кланяться — приняли их за добрых духов-воителей, спутников главного

бога Чохрынь-ойки в человеческом облике. Братья пользовались уважением вогулов и спокойно жили на чусовской земле. Они научились разговаривать по-вогульски, узнали способы охоты на лесного зверя, даже одевались в вогульские одежды из звериных шкур.

Через десять лет, в одну из лютых зим, Пахом заблудился в лесу и замерз. Вогулы нашли его только весной и похоронили с почетом. Так Спирия остался на Чусовой один без брата.

Однажды набрали на жилище Спирия новые выходцы из Руси. Спирия обрадовался землякам и присоветовал им ставить починок на берегу речки Усолки, что впадала в Чусовую справа. Редкий год не появлялись в этих краях новые беглецы, останавливались передохнуть, да так и приживались здесь.

Со временем предложил Спиридон новым пришельцам — «свободным», т.е. свободным людям, поселиться на берегу Чусовой выше впадения Усолки. Так и появилась на Чусовой первая слободка. Слобожане выбрали Спиридона над собой старостой.

Однажды объявился на Чусовой монах Трифон с вятской земли, подружился со Спирей, но часовенку-скит срубил на Успенской горе, недалеко от слободки.

▲ Городки сегодня. Фото Степана Никулина

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

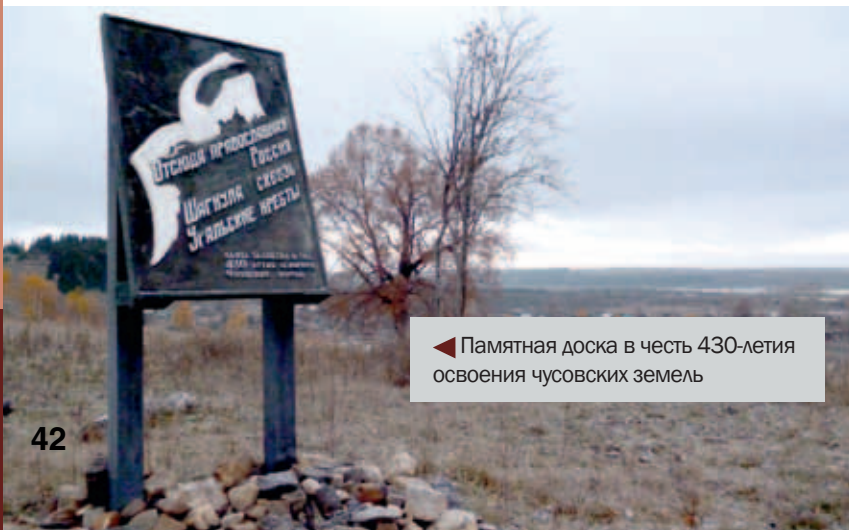

Нина Яркова

Родилась в д. Тариново Чусовского района. Окончила Верхнегородковскую среднюю школу. Училась в Пермском нефтяном техникуме на отделении «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». После окончания работала техником-геологом в Красноселькупской нефтегазоразведочной экспедиции (Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ). Сейчас — библиотекарь Верхнегородковской сельской библиотеки МБУК «ЧРЦБ имени А. С. Пушкина».

Иллюстрации из электронной базы данных Верхнегородковской сельской библиотеки

▲ Памятная доска в честь 430-летия освоения чусовских земель

В те времена, когда Спиридон Сорокин обживал чувсовские края, Строгановы обращались к царю Ивану Грозному с челобитной, в которой испрашивали разрешение на владение землями по рекам Каме и Чусовой. По одной из таких грамот Строгановым было прописано: «... О поставлении Чусовских Городков. В лето 7076 года (1568 г.) марта в 25 день государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси пожаловал Якова Оникиевича сына Строганова жалованной грамотою от устья реки Чусовые по обе стороны и до вершины земли и речки до вершины и в тех местах от Камы по Чусовой вверх восемьдесят верст на правой и левой стороне поставити городки для крепости и оберегания сибирских и нанайских людей и иных орд... и людей ему назвать в те городки волно».

Обращаясь к царю, Яков Строганов прекрасно знал, чего он хочет. Местоположение просимых земель очень хорошо было известно Строгановым. На реке Чусовой они уже провели разведку наволоков с соляными кочками для будущих промыслов. Копейка, вложенная в добычу соли, могла принести рубль дохода. Места эти были уже обжиты людьми, они не были пустыни. Но царю такие подробности известны не были. Сила купеческой сметки не позволила Строгановым покинуть эти богатейшие места.

И, когда Яков получил в 1568 году в руки царскую грамоту на Чусовские вотчины, две крепости возникли на берегах, и величали их «Городки Верхний и Нижний, что на Чусовой реке». Постройка двух городков одновременно преследовала стратегическую цель — два городка, расположенные всего в трех верстах друг от друга, могли лучше противостоять возможным набегам пельмских и сибирских орд. Под за-

Схема расположения Верхнего и Нижнего Чусовских Городков

щитой двух городков можно было более успешно осваивать оба берега реки Чусовой.

В Нижнем Городке, на левом берегу реки Чусовой, всеми работами руководил сын Иоаникия Строганова — Семен, в Верхнем Городке — Максим Строганов, сын Якова и внук Иоаникия Строгановых. Купеческую хватку, бесстрашие унаследовали сыновья и внуки от своих отца и деда. Благодаря их усилиям Городки Верхний и Нижний успешно развивались. Проводником и незаменимым помощником в деле освоения чувсовских земель у Строгановых стал Спиридон Сорокин.

Главной заботой новых хозяев на Чусовой была добыча соли — основного товара, который принес им несметные богатства. Для этого необходимо было бурить соляные скважины, строить и оборудовать варницы, изго-

тавливать и ремонтировать различные инструменты, заготавливать громадное количество дров для солеварения и отопления, строить суда для отправки соли, обрабатывать землю для выращивания зерна и овощей, заготавливать сено. Часть населения занималась кустарными промыслами. Строгановым нужны были люди, и они не брезговали принимать на работу «беглых людишек».

Строительство Чусовских городков (Верхнего и Нижнего) способствовало быстрому возникновению десятков деревень по берегам рек Чусовой и Усолки. Но частые нашествия сибирских инородцев очень мешали мирной созидательной жизни. Несмотря на то, что Городки были построены как крепости, это не спасало от набегов.

Строгановы решают пригласить на охрану своих чувсовских владений казаков с Волги — Ермака с дружиной.

Кто он, Ермак Гимоевич? Что говорят о нем легенды? Сейчас большая часть историков считает, что «покорил-

◀ Старинный дом Строгановых в Нижнечувсовских городках

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

тель Сибири Ермак» — это Василий Тимофеевич Аленин, уроженец той самой слободки, где старостой был старик Спиря. В «Сказании Сибирской земли» (исторический памятник, написанный примерно в середине 17 века) сказано: «...Дед его (Ермака) был Суздалец, посадский человек, жил в лишениях, от хлебной скудости сошел в Володимир, именем его звали Афонасий Григорьевич сын Аленин, и тут воспитана двух сынов Родиона да Тимофея, и кормился извозом и был в найму в подводах у разбойников, на Муромском лесу пойман и сидел в тюрьме, а оттуда беже с женою и с детьми в Юрьевец Поволской, умре, а дети его Родион и Тимофей от скудости сошли на реку Чусовую в вотчины Строгановы, ему породил детей: у Родиона два сына — Дмитрий да Лука, у Тимофея дети Гаврило, да Фрол, да Василей. И оной Василей был силен и велеричив и остр, ходил у Строгановых на стругах в работе, по речкам Каме и Волге, и от той работы принял смелость и, прибрав себе дружину малую, пошел от работы на разбой. От них звашися атаманом, прозван Ермаком, сказуются дорожной артельный таган, а по волским — жерновой мельнец руцной».

Эту версию происхождения Ермака на чусовской земле подтверждает сказ П.П. Бажова «Ермаковы лебеди». «Географические подробности» совпадают, и если подниматься по речкам Усолке, а затем по Рассошке, то находишь тот самый «лебяжий островок» около д. Никифорово, на котором нашел мальчик Вася лебединые яйца.

И вот 28 июня 1579 года казаки прибыли в Верхний чусовской городок. Ермак и его дружина встречали Семен и Максим Строгановы, на берег вышло все население городка. Переговорив после дружественной встречи с хозяевами земли чусовской, казаки порешили ставить городище на речке Куликовке — не мешать работному люду заниматься соляным промыслом, самим питаться от своих трудов, держать тропу кочевников под присмотром. Атаман и его дружина исправно несли свою службу у Строгановых. Набеги татар стали реже, боялись инородцы бесстрашных казаков. В чусовских краях дружина провела «два года и месяцы два».

Но не только охрана своих владений волновала Строгановых. Идея присоединения Сибири к России не давала им покоя. И Ермак со своею дружиной мог осуществить эту мечту. И вот решение о завоевании сибирского ханства было принято. Подготовка к походу не заняла много времени. И Ермак с товарищами, отслужив молебен, 1 сентября 1581 года отправился из Нижнего чусовского городка в поход против сибирских ханов на стругах и плотах по реке Чусовой. Другая часть ерма-

кова войска отправилась «сухопутом» из Верхнего чусовского городка. В Сибирь ушли 540 казаков и 154 местных жителя.

Сейчас от Нижнего чусовского городка остался только остров, который теперь называют «Остров Ермака». Местные жители помнят и чтут память о знаменитом атамане. Старожилы Нижних чусовских городков М.Н. Колупаевым и С.И. Зыковым на острове 19 сентября 1990 года была установлена плита. И с этого времени каждый год приезжают земляки и гости на остров, чтобы отдать дань памяти легендарному Ермаку и его дружине. Краеведческая экскурсия в Нижнечусовские городки к памятному знаку стала традицией.

Соляные промыслы Строгановых дали жизнь двум городкам-поселкам Нижнему и Верхнему чусовским, десяткам окрестных деревень. Но существовали они недолго. Уже в 1773 году добыча соли была прекращена в Нижнем чусовском городке, а в 1783 году в Верхнем чусовском. С прекращением работы соляных промыслов, жизнь в городках не затихла. Жители поселений занимались выделкой кожи для пошива обуви, изготовлением бураков, другими промыслами. Обувь и бураки производились не только для собственных нужд, но и для продажи. Они пользовались спросом далеко за пределами чусовского края. Широкое развитие получило кузнечное дело. В Верхнечусовских городках было несколько кузниц.

Выдающаяся роль принадлежит Строгановым в деле освоения чусовских земель. Их энергия и воля способствовали тому, что русские первопроходцы ценой невероятных трудностей и лишений освоили эти полудикие, но богатые и красивейшие края. Благодаря им были построены два городка-крепости Верхний и Нижний.

Революция и Гражданская война мало отразились на хозяйственной жизни поселений.

Бурные события произошли в Верхнечусовских Гродках, когда в октябре

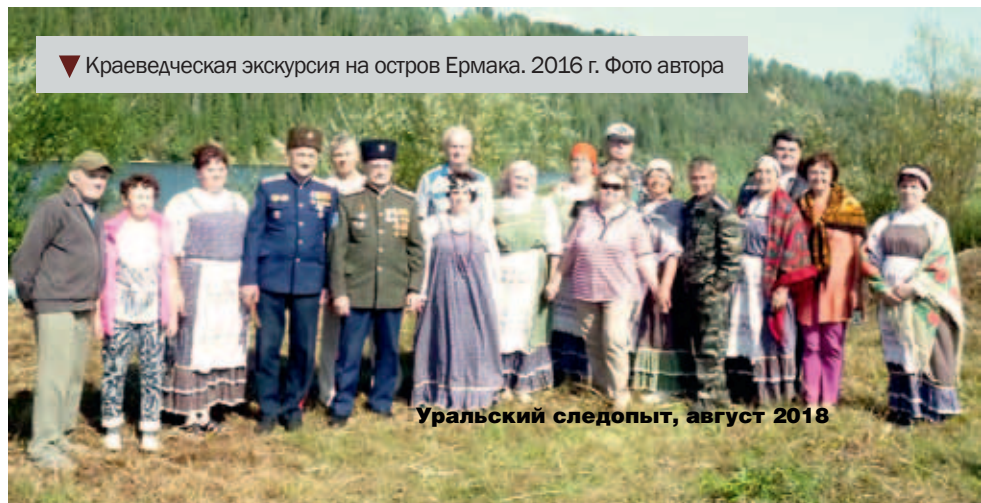
▲ Спиридон, Семен, Максим Строгановы, Ермак, воин из дружины Ермака. Рисунок Н.И. Тимофеевой

► Памятник «Ермаковы лебеди»

1928 года на окраине поселка была заложена скважина № 20. Бурилась она для выяснения распространенности месторождения калийных солей. Работы проводились под общим руководством профессора П.И. Преображенского, бурением руководил геолог Слесарев, старшим мастером на скважине был П.М. Поздняков.

На глубине 329 метров буровики встретили мощный слой ангидритов. Стало очевидным, что калийных солей нет. Скважину должны были законсервировать, но по настоянию П.И. Преображенского решено было продолжать бурение с целью уточнения геологического строения данного участка. Ее дальнейшая разработка продолжалась в общегеологическом направлении, в мотивировке на необходимость работ указывалось на возможность встречи угля и нефти.

И вот с глубины 330 метров начались первые нефтегазопрояв-

▼ Краеведческая экскурсия на остров Ермака. 2016 г. Фото автора

Уральский следопыт, август 2018

в первых рядах демонстрантов, несли бутылки, наполненные верхнегородковской нефтью.

Весть об открытии нефти на Урале не сходила со страниц газет и журналов. Находка «черного золота» не на шутку встревожила зарубежные нефтяные монополии. К 1929 году Советская Россия по добыче нефти вышла на 3-е место в мире после США и Венесуэлы. И вот тревожные для нефтяных королей сведения об уральских находках! Один из английских журналов писал: «Советской нефтью можно взорвать полмира!»

В конце мая в Верхнечусовские Городки прибыла правительственная комиссия во главе с заместителем председателя ВСНХ СССР И.В. Косиором. Делегацию на берегу Чусовой встречали не только руководящие лица района (поселок с 1925 г. по 1960 г. был районным центром), но и все население Верхнечусовских Городков. На пристани состоялся митинг, посвященный открытию первой уральской нефти. Настроение выступающих отражал лозунг «Мы разбудим спящие недра!» Заключение ко-

миссии: есть все основания утверждать о наличии «большой нефти» на Урале.

С пермской нефтью руководство страны связывало большие надежды. Денег на строительство первого нефтепромысла в Верхнечусовских Городках не жалели. 12 июля 1929 года была организована контора «Уралнефть» во главе с Р.З. Бучацким. А уже 11 декабря на базе конторы основан трест «Уралнефть». Первым его управляющим стал К.А. Румянцев, впоследствии награжденный за отличную организацию работ на промысле Орденом Ленина. На промысел прибывали специалисты из Баку и Грозного с семьями. «Уралнефть» получила невиданные для Советского государства преференции — напрямую работать с границей. Десять человек с промысла были отправлены для учебы в США, закупалось импортное оборудование, на промысел прибыли иностранные специалисты.

Испытание скважины № 20 проводилось в начале июня. Дебит нефти при фонтанировании составил около 40 т/сут. 15 августа скважина была сдана в эксплуатацию под № 101. Эта дата — начало добычи нефти в Пермской области и в Волго-Уральской нефтегазоносной провинции.

Для обучения нефтяников ведущих профессий на промысле создается учебный комбинат по подготовке кадров. В школе бурильщиков ежегодно обучалось 60–70 человек местного населения. Именно здесь, в Верхнечусовских Городках, начал складываться и быстро расти первый коллектив нефтяников Волго-Уральского нефтяного района.

Для повышения выхода нефти на промысле впервые были применены

◀ Рабочие нефтеперерабатывающего завода. 1953 г.

ния. Керн (столбик породы) был отправлен на исследование в Ленинград П.И. Преображенскому. Он сообщил, что трещины в породе заполнены нефтью.

По мере увеличения глубины скважины нефтенасыщенность возрастала. 16 апреля 1929 года в промывочной жидкости появились пленка нефти и пузырьки газа. Этот день и считается открытием первой нефти на Урале. Особенно обильное выделение нефти началось с глубины от 365 до 371 метра.

26 апреля 1929 года геологом Слесаревым была доставлена в Свердловск первая бутылочка нефти и керн нефтяного горизонта. А 1 мая этого же года жители Перми увидели первооткрывателей уральской нефти. Они шли

▼ Ермак. Картина М.А. Лоскутовой

▲ Первые нефтяные вышки

торпедирование и соляно-кислотная обработка, постоянно совершенствовалась технология и оборудование. Первая уральская нефть была высшего качества, она обладала высокими ароматическими свойствами, что позволяло при ее переработке получать высокооктановое топливо и наибольший выход светлых продуктов.

В декабре 1929 года для транспортировки нефти была построена 12-километровая железнодорожная ветка Комарихинская-Уралнефть на левом берегу реки Чусовой напротив поселка.

В 1932 году было принято решение о строительстве нефтеперерабатывающего завода для переработки высококачественной нефти непосредственно на месте. Завод мог перерабатывать за год 50–60 тыс. тонн нефти. Находился он тоже на левом берегу реки.

При исследовании буровых вод было обнаружено присутствие йода и брома. Йодо-бромное производство тогда было сосредоточено у границ страны. В Городках была начата химразведка и вскоре пущен завод по выработке йода и брома. Находился он на правом берегу реки.

На Верхнечусовском месторождении было пробурено около 70 скважин, 32 из них давали нефть. Промысел существовал до 1953 года, до введения в эксплуатацию Камской ГЭС. Поднятие воды грозило затоплением поселка, и нефтепромысел в Городках закрыли. За эти годы Верхнечусовской нефтепромысел дал стране около 80 тыс. тонн нефти.

Открытие нефти в Верхнечусовских Городках для Советского Союза и для Урала имело огромное значение. Оно положило начало широким поисково-разведочным работам, которые привели к открытию огромных

запасов нефти в центральном районе нашей страны. Эти открытия сыграла огромную стратегическую и народнохозяйственную роль в годы Великой Отечественной войны.

25 июля 1942 года фашисты начали операцию «Эдельвейс» по захвату кавказской нефти. 4 сентября танковая бригада Клейста обрушилась на необстрелянные войска 44 армии. Пути доставки нефти из Баку были перекрыты... Последствия могли быть катастрофическими, если бы к этому времени не было Волго-Уральской нефтегазоносной провинции!

Разговор Сталина с М.Ф. Мирнчиком, главным геологом Наркомата топливной промышленности СССР говорит об огромном значении нового нефтяного района:

— Скажите, товарищ Мирнчик, если немцы возьмут Баку, что у нас останется? Какие промыслы, какая добыча?

— Сызрань, Ишимбай, Яблоневый овраг, Краснокамск, Бугуруслан, Туймаза...

— Что еще?

— Эмба, Ишимбай...

— Не повторяйтесь.

— Верхнечусовские Городки.

Всю свою нефть до последней тонны маленький риф пермского возраста отдал стране и Победе.

Второе Баку превратилось в опорную базу обороны социалистического государства, а впоследствии и индустриального развития Сибири и Дальнего Востока.

В 1953 году автомобильной дороги Чусовой — Пермь на правом берегу, где находился старый поселок, еще не существовало. А на левом берегу функционировала железная дорога. Вариант с перенесением поселений за Митейную гору на правый берег казался неперспективным, а сейчас в этом районе проходит федеральная автодорожная трасса Чусовой — Пермь. Несмотря на огромные затраты по переселению, Городки сосредоточили на левом берегу реки Чусовой, где к тому времени был уже маленький станционный поселок. Но затем железнодорожная ветка Комарихинская — Уралнефть была закрыта, вокзал демонтирован, и поселок оказался в стороне и в отрыве от большой дороги.

А Верхнечусовские Городки продолжают жить мечтой о нефти. С 2009 года здесь собирается районное мероприятие «Пермская нефть началось»; в 2016-м заложена Площадь первых нефтяников и проходит фестиваль «Любовь, романтика и песня». На 80-летие Пермской нефти компания «Лукойл» и администрация Чусовского муниципального района установили памятный знак, в народе названный «Капелька». Все это дань памяти тем первооткрывателям, тем первопроходцам, благодаря которым было открыто Верхнечусовское месторождение. На презентации «Капельки» первый губер-

▼ Буровой мастер П.М. Поздняков (слева) с представителями Пермского округа на скважине № 20

▼ Верхнечусовские Городки. 1929-1930 гг.

▲ Баракы нефтяников под Митейной горой

▲ Мост через Чусовую. 1929 г.

щее не только Верхнечусовских Городков, но и других поселений. Это четыре нефтяных месторождения, находящиеся на территории Чусовского района: Верхнегородковское, Копалинское, Мутнинское, Луживское. Верхнегородковское расположено прямо у дороги Чусовой — Верхнечусовские Городки. Месторождение достаточно хорошо разведано и описано. Нефть залега-

натор Пермской области Г.В. Игумнов сказал такие слова: «Открытие Верхнечусовского месторождения стало сенсацией. И работа по разведке и бурению новых скважин началась такая, какой Советский Союз не видел до этого никогда! И главное не в том, сколько нефти было добыто из скважин, родоначальницей которых стала 20. Главное заключалось совсем в другом. Открытие нефти здесь, в Верхнечусовских Городках, подтвердило многочисленные догадки ученых о том, что нефть на Урале есть. Это придало абсолютно невиданный бурный размах геологоразведке на нефть не только на Урале и в Поволжье, но и на всей территории Советского Союза. Таким образом, родилось второе Баку, и сегодня имеются колоссальные разведанные запасы и огромная добыча на всей территории нашей страны. Вряд ли кто думал тогда, в 1929 году, что открытие нефти в Верхнечусовских Городках, сделает абсолютно уникальный вклад в экономику При-

▲ Недалеко от бывших Верхнечусовских Городков, на правом берегу Чусовой, находится деревня Красная Горка и возвышается Митейная гора с Всехсвятской церковью, построенной в 1862 году. При церкви в 1996 году основана Казанская Трифонова женская пустынь. Из нынешних Верхнечусовских Городков в Красную Горку ходит паром.

▼ Эмблема праздника пермской нефти

камья. В 1929 году произошёл просто революционный переворот в жизни нашей страны»

В статье «Чусовского рабочего» от 28 февраля 2004 года «Чусовская нефть» теплится надежда на светлое буду-

ет на глубине 2075–2580 метров на площади 93,7 кв. км и отличается высоким качеством. Запасы разведанной нефти составляют 6006 тысяч тонн, газа — 132 миллиона куб. м.

Статья заканчивалась словами: «С добычей нефти чусовские поселки и села, расположенные в районе месторождений, получат мощный импульс для развития, а городской бюджет — новые источники дохода». Но прошло уже 14 лет... Так и хочется спросить: где же этот мощный импульс для развития поселений? **ПС**

(Окончание в следующем номере)

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации ;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г.Екатеринбург

Баумана, 35	300-17-44
Блюхера, 12	374-53-81
В. де Геннина, 37	205-98-29
Волгоградская, 190	234-47-73
Гагарина, 1	374-76-37
Грибоедова, 12	258-43-45
8 марта, 167	300-65-50
Кировградская 4/2	317-25-95
Космонавтов, 72	216-38-21
Кр.Командиров, 23	367-71-23
Крауля, 44	278-40-46
Пехотинцев, 6	323-81-81
Победы, 38	330-16-82
Родонитовая, 9	381-35-43

г.Ишим

Советская, 19	(34551) 2-16-09
М.Горького, 28/9	(34551) 5-09-05

г.Нефтеюганск

м-н «Канцлер» 4 микрорайон, 13 (3463) 2-44-141

г.Березовский

Гагарина, 17 (343) 385-66-52

г.Сургут

Университетская, 29 (3462) 95-14-46

г.Асбест

Ленина, 21 (34365) 2-95-73

г.В.Пышма

Кривоусова, 55 (34368) 7-91-56

г.Каменск-Уральский

Комсомольский бульвар, 39 (3439) 54-05-10

Победы, 4

(3439) 37-05-67

г.Серов

Ленина, 148 (34385) 7-50-70

г.Новоуральск

Комсомольская, 18 (34370) 7-100-7

г.Миасс

пр. Автозаводцев, 52 (34370) 7-100-7

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Август 2018

Аэлита

50

Законы Вселенной

ДМИТРИЙ ГУЖВЕНКО
Полигон бытовых отходов

50

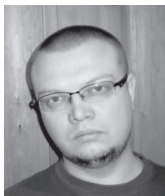
61

Координаты чудес

АНДРЕЙ ТИТОВ
Будущее не вернётся

61

Полигон бытовых отходов

Дмитрий Гужвенко

Писатель-фантаст, в основном работающий с малой формой. Родился в 1981 году в Краснограде. Как и многие современные авторы, не любит рассказывать о себе. По словам Гужвенко, в своей жизни он «повстречал множество интересных людей: от санитара до главного хирурга крупной больницы, от продавца на книжном рынке до писателя». Активно участвовал в сетевых литературных конкурсах, однако неоднократно сходил с дистанции в первых же турах. На почве увлечения историей Гужвенко заинтересовался Востоком — империями Цинь и Хань (Китай), императором Дзимму (Япония) и Муай-тай (Сиам). В дальнейшем интерес нашёл своё отражение в рассказе-притче «Человек из храма Белой Цапли».

Я чувствовал тошнотворную вонь, словно стоял над трупом, который несколько дней пролежал под знойным солнцем. Вонь удушливой петлёй перехватила горло и не дала шанса проспать:

— Обвал...

Стена мусора высотой в трёхэтажный дом рывком сдвинулась и рухнула на стоящего внизу человека. Он успел повернуться, ринулся в мою сторону и даже вскинул руку, будто я мог ухватить её на расстоянии десятка метров.

Как каток. Влажный каток, который состоял из мусорных отходов: кульки, различные коробки, ящики, яркие кляксы вещей.

Вместе с заваленным человеком закричал и я. Это помогло. Я подскочил на колченогом стуле. Он зашатался и попытался упасть. Я устало осел, пытаюсь выровнять дыхание.

— Тихо, тихо, это просто сон, — проговорил я и постучал по левой половине груди.

Сердце, которое истерично бились под шерстяным свитером и рёбрами, недоверчиво стало затихать. Я постучал ещё несколько раз, пытаюсь унять сердцебиение. Вроде помогло...

Себе же я врать не стал — не к добру мне снится этот завал. Каждый раз не к добру. Закемарил я за столом ещё засветло, а теперь за окном напознала чернота, намекая, что пора включить свет. Я слепо пошарил, наткнулся на книгу, чуть дальше на гранёный стакан с небольшим сколом, и наконец-то на керосинку. Щёлкнула зажигалка, язычок пламени осветил моё жильё. Небольшая коробка с залатанными стенами и жестяной крышей. Подле окна — стол, позади — кровать и тумбочка. Впереди скудная кухонная утварь и моё спасение во времена осенних холодов, старая буржуйка. Пора её топить, но дров маловато, и я эконо-

мил, как старый нищий. Хотя так оно и есть, скоро разменяю седьмой десяток, а всё на помойке обитаю. Часы на стене снова остановились. Аномальная у нас местность, часы бунтуют, техника отказывается работать.

Вместе с дурным сном пришёл и дождь. Я почувствовал звуки капель, которые начали бить по жестяной крыше, грязное от времени стекло покрылось водной рябью. Тут же заломили колени, словно я прополз от помойки до самой столицы.

Я провёл рукой по лицу, стараясь скомкать паутину липкого сна, и тут снаружи затыкала собака. Далёко. Я накинул на плечи тёплый кожаный плащ, пошаркав по деревянному полу, открыл дверь.

Холодный ветер ворвался в помещение, а вместе с ним и полиэтиленовый кулёк, который резво закружил у меня под ногами.

— Ну, ты точно лист осенний!

Да, я иногда разговариваю сам с собой. Долгая жизнь бобылём меняет человека, а звук пусть даже и собственного голоса помогает не сойти с ума.

Снова залаяла собака, потом в тёмном небе расцвела молния — толстая, кустистая, разломала помоечное небо на неравные части. Я вскинул руку, защищая глаза от вспышки.

Гром жажнул через секунду — вернее, два грома. Первый раскатисто пробежался поверху, да так, что жесть на крыше затрепетала, а вот второй... Более тихий, но злой. Раздался визг собаки.

— Выстрел... Теперь точно жди гостей.

Гостям я всегда рад. Но не тем, что приходят со стороны Ямы во время дождя.

Я прикрыл дверь и, стоя под небольшим козырьком, любовался свалкой. Именно сейчас, когда дождь начал смывать налёт серости, когда воздух наполнялся чистотой, именно в это время я лю-

бил свалку. Ровно на пять минут — и так до следующего дождя.

Свежий воздух защекотал мне ноздри, как аромат дорогого парфюма, радовал даже холодный ветер, который подло забирался под свитер.

— Живём... — выдохнул я.

Пять минут. После в канавах потечёт чёрная жидкость с резким запахом. Многометровые кучи мусора станут шаткими, скользкими. Поход по горам во время снегопада покажется детской прогулкой по сравнению с гулянием по дождливой помойке. Да и те же собаки, которых в нормальный день можно отогнать палкой, станут злыми и нервными...

Нет, только пять минут — и баста.

Дождь усиливался, и я перестал чувствовать собачий скулёж. Далёко ещё стрелкам до моей хибарки. Кого же нелёгкая погода ко мне занесёт? Кто стрелял? Пришлый? Скорее всего. Им лишь дай показать себя хозяином свалки, любят стрелять то в собак, то в чаёк. Постоянные жители свалки привыкли договариваться с ней и её обитателями.

Эх, главное, чтобы не Юрца прибило к моей хижине. Крепкий мужичок, младше меня на два десятка лет. Кажется, в черепной коробке мысли нормальные бродить должны, а он всё про деньги и водку думает. Кем был в прошлой жизни? Не принято у нас об этом говорить, до боли в челюсти не принято...

Хотя Юрца нашим и считать-то нельзя: залётная птица, как чайки, что облюбовали свалку. Так же и он, налётами кормится, обирает кого может, «решает дела», как он сам привык выражаться.

Ветер начал затихать, а вот дождь встал стеной, серебристые нити словно сшивали неровную поверхность свалки с тёмным небом. Потому я, когда

очнулся от кошмара, и решил, что настал вечер. Теперь же понял: обманула погода. Не сезоны, а всё вперемешку. Должен уже привыкнуть, погода меняется быстро, за полчаса такие тучи нагоняет, что кажется, сверху положили крышку гроба.

Грохнуло.

— А это гвозди забивают, — пробормотал я. Постучал по груди. Сердечко успокоилось. И тут на дорожке появились гости.

Молодого я узнал, хотя встречал не часто. Он подволакивал ногу, тащил за плечами туристический рюкзак. Светлая куртка с капюшоном скрывала лицо, лишь куцая бородка виднелась. Вот странно, с каждым годом газету читаю всё с большим трудом, а вот вдаль вижу всё чётче и чётче.

Мишка Хромоножка. Пацан, уже год ползал по свалке. Иногда забредал, иногда приносил что-то ценное.

В этот раз он вёл к моей хижине крепкого мужика. Тот двигался налегке, но позади молодого Мишки. Я недовольно поморщился — пускать впереди себя пацана, словно смертника по минному полю... отдаёт нехорошим душком. Или зря наговариваю? Вдруг Мишка сам решил подработать проводником?

— Дед Пантелей, принимай гостей! — звонко проорал Мишка.

Они медленно и неотвратно, как туча, подступили к моей хижинке.

Второй, спрятав сигарету в кулаке от нитей дождя, выпустил дым.

— Да, Пантелей, доставай стаканы и закуску, дела решать будем.

— Собаку в такую погоду не выгонишь, а гостей тем более. — Я открыл дверь, приглашая зайти, — это ты, Юра, стрелял в собак? Из чего?

Юрец ухмыльнулся. Неприятное у него лицо. Вроде и шрам не уродует, и черты правильные, а вот какая-то асимметрия. Словно он одновременно пытается улыбнуться и плюнуть.

— Собакам — собачья смерть, — произнёс он и вломился в мой дом как к себе, даже не стряхнув грязь с высоких берег.

— Дед Пантелей, помощь нужна, — произнёс Миша. — Пустите погреться?

— Угу, дай попить, а то так есть хочется, что переночевать негде, — угрюмо пошутил я, — ноги вытирай...

— Конечно, я традиции чту, — произнёс хромой.

Бородка русая и клочками не придавала Мишани ни лишних годков, ни солидности. Глаза живые, серые, а вот нос уныло нависал над верхней губой. Сколько же тебе лет? Чуть больше совершеннолетия?

Я, перед тем как зайти крайним, вытер подошвы о старый коврик, стряхнул капли дождя и пробурчал:

— Чего на Свалке боишься — то и случается... Вот какой был шанс, что ливень принесёт вместе с мусором и Юрца? Ладно, не выгонять же их, не по совести это, посидят, переночуют — и вольному воля.

В моей хижине уже наводили порядок. Юрец, оставляя мокрые следы, развесил мокрую курточку и примостился на колченогом стуле. При свете керосинки черты его лица заострились, он стал походить на голодного волка, который долго бежит вдоль красных тряпок.

— Пантелей, я Хромоножке так и сказал: Пантелей нормальный мужик, примет нас и поможет! — громко воскликнул он. — Давай, растапливай свою печку, а я пока на стол накрою!

Я посмотрел в зеркало с трещинками, похожими на паутинку. Рыжие волосы, лысина и морщины. Хотя, на вид мне больше шестидесяти не дашь, зато запал молодецкий давно пропал. Или это мудрость проявляется? Раньше-то за следы на полу, да за не вытертые ноги после хождения по отходам взял бы за шкуру и вытолкал под дождь. А по молодости мог ещё и кромкой полоснуть, чтобы этот Юрец дорогу сюда забыл навечно...

— Так, Мишаня, давай мне рюкзак и быстрее разжигай! Проклятая свалка... Весь мир теперь смердит! Как вы тут живёте? Вонючка, как в сортире, говно к штиблетам пристаёт, пройти нельзя... А эти кучи... Проклятый мир! Мы сегодня коляску обнаружили, а там кукла — ну как настоящая! Я толкнул коляску, а кукла как заорёт — мама! Мишаня чуть в штаны не наложил с перепугу...

Мишаня уже крутился у буржуйки, расходуя неприкосновенный запас дров. Из рюкзака Юрец достал бутылку беленькой, завёрнутые в пакет бутерброды. Батон, нарезанный толстыми ломтями, и сухая колбаса. Запах еды смачно заполнил мою обитель. Я достал табурет и на правах хозяина сел за стол.

— Куда путь держали? — перебил я Юрца. Резко и не моё это дело, но зацепил он меня. Окурок от сигареты он забычковвал о подоконник, а бутылку поставил на книгу.

— Почему держали? Держим! Сейчас бахнем для рывка, и вперёд, к Гнилой Гряде, — ответил весело Юрец. Водка заструилась в стакан, Юрец подвинул его ко мне, сам приложился к бутылке.

Мокрый кадык заходил, как буёк на волнах. И тут меня осенило. То ли от кошмара, то ли от резкой перемены погоды я не сразу сообразил, что хочет от меня этот бандюга.

— В ливень? К Гряде? Ни один человек по доброй воле туда не сунется. Ну, лично я точно не пошёл бы, — закинул я крючок.

Мишка, который вертелся у распалённой буржуйки, замер камнем. Юрец вытер ладонью рот и, отломив бутерброд, произнёс:

— Придётся.

И тут же начал жевать. Всё, мол, баста.

— Заставишь? Уверен? — тихо спросил я.

Несмотря на барабанную дробь, которую отбивал ливень по жестяной крыше, Юрец уловил угрозу в моём голосе. Уловил и задумался.

Вмешался Мишаня, начал жалобно канючить:

— Дед Пантелей, а чего нельзя? Мы ж ходили по Левому шоссе и по Яме...

— По Шоссе можно и ночью пройтись. А тут Гряда. От ливня всё кучи мусора становятся шаткими. Ветер может дёрнуть, просесть под действием газа, который накапливается под давлением. Нельзя во время ливня топтаться по Свалке, а гряде — тем более, — выдал я длинную фразу. Сердечко снова затрепыхалось пойманной птицей.

— Юрию Сергеевичу очень надо, и я пообещал его провести до восьми вечера...

— Ша! — прервал его Юрец. — Я буду говорить. Пантелеич, ты не девка, чтобы тебя уламывать...

— Следи за словами, Юра. Слишком дерзко говоришь, — произнёс я.

— Не вопрос! — Юрец примирительно поднял руки вверх. — Я расклад тебе скажу. Запугивать не буду, ты битый пёс. Я, когда на Свалке появился, про тебя уже истории ходили. Всё знали: если надо проскочить по мусорному полигону, то ты лучший проводник...

— Я уже давно не вожу. — Сердце застучало сильнее, и на миг тугая петля вони вцепилась в горло — дотянулся отголосок кошмара.

— Слушай, Пантелей, слушай. Мне надо до Гряды, там, где старые стиральные машины. Там пакет из прорезиненной ткани. Вот этот рюкзак мне нужно до восьми вечера донести до грузовиков. Чёртов ливень всё карты спутал. Видишь, я даже не поскупился и Хромоножку нанял в проводники. Ливень... Мы всё равно пойдём. И Мишка пойдёт первый.

— Мне-то что? — спросил я.

Юрец поднял бутылку и постучал ею по книге.

— Хорошая книга. Я уважаю её, да. Уважаю.

В ней Слово Бога, а он не ффраер.

Я бережно взял книгу и отложил подальше от Юрца.

— Если я на старость лет задумался о смерти, то должен всем помогать? — спросил я.

Юрец задумался. Глазки его забегали по помещению, искали, за что зацепиться, я же искал в себе силы отказаться от похода под холодным дождём.

— Денег дам. На дровишки. И сам доставку организирую. Зиму всю проживёшь в тепле, слово даю. Давай уже решать дела, а то телимся, как дойные, — прошипел Юрец.

Он достал из кармана сигаретку, прикурил от кросинки. Мишка же насупился. Не нравится ему быть разменной монетой. Но кто его заставляет к бандюге в проводники идти? Не я.

Что же запрятали в этом рюкзаке?

— Собираемся, выходим сейчас, — распорядился я. Лёгким движением извлёк из рукава тонкий нож и отрезал себе кусочек бутерброда. Юрец поперхнулся сигаретным дымом. Что же он думал, я в своём доме без оружия гостей встречаю? Это — Свалка!

Я накинул вместо бушлата брезентовый плащ. Большой капюшон сужал обзор, зато ливень теперь

мне не грозил. Захватил толстый, как полено, фонарь и вышел из хижины. Гости, которые хуже, чем татарин, тихо переругивались и копошились.

Ливень затихал. Небо выплеснуло тонны воды на наш вонючий клочок. Уверен, в пятидесяти километрах даже капли не упало. Аномально у нас, странно... Сезоны с ума сходят.

* * *

Пять минут пролетели, и теперь вонь снова начинала стелиться по мусору, как ядовитая гадюка. Когда я только попал на свалку, мне обещали: через месяц принохаешься. Соврали. Мысленно прикинул маршрут: Юрец рвётся к Гряде, но ливень застал их врасплох. И теперь он может вернуться через Яму, а дальше через Левое шоссе... Не успеет.

А вот если через Лужи — возможно. Если через Осты — тоже. Но только страшно Юрцу, понимает он, Мишане опыта не хватит его провести.

Я подумал, не быстро ли согласился? Да, Мишку жалко. В случае чего, он бы первый нарвался на погибель. С другой стороны — зачем наниматься бандиту в помощь? При ливне?

Книгу заметил Юрец. Заметил и ладно. Мне можно, я уже стар и готовлюсь к встрече на небесах. Закладку из книги надо бы забрать, но поздно...

Юрец умный бандит. Или глупые уже всё сдохли? Подметил главное. Зима близко. Дров мало.

Гости вывалились вместе. Мишка натянул капюшон, и стала видна только куцая борода. Дружелюбно сказал:

— Дед Пантелей, всё нормально-то складывается! Сейчас Юрия Сергеевича по полигону проведём...

Мне захотелось его осадить. Не жёстко, а так, по-отечески. Хромой он всё же, жалко...

— Знаешь, в чём отличие мусорного полигона от свалки?

— В размерах... У нас же квадратных километрового сколько, — наивно ответил Мишаня.

— Дурость. Полигон — это место, где происходит переработка мусора. Профессиональная сортировка, раскладка по группам, отправка на вторсырьё или полное упокоение под землёй. А главное, вся гадость, которая стекает, идёт не в землю, а в отдельные ёмкости. И земля не погибает под полигоном. Свалка же отравляет землю, как алкоголь человека.

Я заодно поддел и Юрца. Тот понял.

— Двинули, балаболки, — приказал он. Толкнул вперёд Хромоножку.

Я постучал по груди, и сердце успокаивающе перестало частить. Дождался, пока они отойдут, и двинулся налево.

— Пантелей, ты куда рога направил?! Там же Осты, — крикнул бандит. Я же внимательно смотрел, как ливень поменял внешний вид свалки. Кульки прибиты к земле, словно гвоздями. Выброшенная одежда набухла и стала похожа на гнойники. Намокший картон разлезался под подошвой. Бегать тут опасно, можно упасть. А падать на свалке категорически запрещено: столько битого стекла, что на солнце осколки аж слепят. Разрез, разрыв — и до больницы не дотащат. Интересно, как же Мишка стал Хромоножкой? Упал?

Банально...

Когда Юрец меня догнал, я повернулся и сделал полшага вправо. Его рука толкнула воздух вместо моей спины.

— Юра, я говорю просто. Вы идёте по моим следам. Вы идёте только по моим следам. Если же нет — то вы идёте сами.

— Дрова, — процедил Юрец.

— А дрова мне живые принесут.

Он сплюнул и достал сигарету из кармана. Закурить ему не дал мелкий дождь, он так и двинул за мной. С незажжённой сигаретой. Мишка же замыкал нашу процессию.

Ходить по бывшему полигону, а теперь просто свалке номер пять, могли многие. И каждый раз всё выглядит по-новому. На свалку съезжались грузовики и выбрасывали мусор. Твёрдо-бытовые отходы. Теперь и любую дрянь с разрешения хозяев. Обитатели зарабатывали мелкой сортировкой. Вот пластиковые баклажки — собирал несколько мешков, отнёс к точкам и получил на опохмел. Или на еду. Кто посильнее — промышленяет металлом, кто похитрее — запчастями с бытовой техники. Кто умный, тот обходит новые залежи. Правда, теперь там нередко встречаются бочки с резким химическим запахом...

Мы двигались минут двадцать. Как по тонкому льду, готовые отскочить в сторону. Колени начали недовольно ныть, луч фонаря голодным пятном рыскал впереди меня. Ещё не тёмно, но тучи не расходились.

Я обошёл открытый холодильник с оторванной ржавой дверью, забрался на пригорок из спрессованных бытовых отходов и замер.

Юрец встал рядом, прикурил свежую сигарету. К подошве Мишкиной кроссовки прилипла яркая обёртка от шоколада. Мишка почти её отлепил, но Юрец легко его толкнул, и Мишка сел на пятую точку. Как мне показалось — в гнилые остатки овощей. Хотя, может, и просто что-то неприятное и коричневое.

— Завёл ты нас, Пантелей. Я решил, ты смекалистый...

Под нами текла река. Она меняла оттенки, от самого насыщенно чёрного, как ночное небо, до сероватого, словно индюшачий паштет.

Мне не нравилось поведение Юрца, не нравилось его отношение к Мишане. Чем же этот бандит его подцепил? Деньги? Водка? Новые инструменты? Сейчас, когда мы стоим перед чёрной водой, можно аккуратно и спросить.

— Ты чего мальцу пообещал? Тоже дрова?

Юрец за две тяги выкурил сигарету и бросил окурочек. Смачно харкнул и лишь потом сказал:

— Хромоножка, разрисуй Пантелею свою историю.

Мишаня, который уже поднялся и с неодобрением буравил Юрца взглядом, подчинился.

— Дед Пантелей, вы водителя Бурцового помните? Он грузовики водил ещё несколько лет тому?

— Знал, — коротко ответил я.

— Так это мой батя. Он, когда на пенсию ушёл, мне место водителя передал. Мне тогда восемнадцать исполнилось, и я на двух ногах гасал, как олень. Ну вот, только месяц проработал и как назло... Домой возвращался, выпил немного. Дорогу решил сократить, через трассу побежал, а там машина. Операции, полгода в гипсе и на вытяжке. Деньги всё, как в песок вода... Ну и теперь вот... Хромой.

Я постучал по груди. У каждого из живущих на свалке — своя история. И у Мишани ещё не самая печальная.

— И что, он тебе новое лечение пообещал? — Я аж удивился. Всё же провод по мусорным горам и вонючим лужам столько не стоит. Да четверть свалки столько не стоит! Это Юрцу просто в ливень приспичило, да ещё и срочно, поэтому он щедро дрова пообещал.

— Стареешь, Пантелеич, — сказал Юрец. — Я просто с пацанами поговорю, медкомиссию пройдёт и всё, снова будет грузовичок водить. Будет сюда гавно свозить. И отсюда увозить.

Я глянул в глаза Мишани.

— А если ты своей корявой ногой не ту педаль нажмёшь и собьёшь кого-то? Насмерть?

Рябь пошла по его лицу, он скривился, словно ребёнок, у которого забрали игрушку. И тут длинная молния электрической змейёй заскользила по небу. Ответ Мишани я не услышал — грохнуло.

— Балалайка на плече! Опять туча возвращается! — заорал Юрец.

Я оглянулся — всё верно. Новая молния портила небо. Она ударила над нами, да настолько ярко, что Мишаня с Юрцом аж присели. Я же прикрыл глаза, но успел заметить третий удар природы. Молния не распласталась, как обычно, на полнеба. Её конец упёрся в тёмную точку, которая висела как раз над Грядой. Дождь, который еле стучал по мусору, резко усилился.

— Как удар копьём, — просипел я.

— Старик, я тебя урою! — Юрец выхватил пистолет. Вот и оружие, которым он отстреливал собак!

— Спрячь, не позорься, — сказал я; поведение третьей, странной молнии заметил только я.

— Ты куда завёл?! На Осты! Знал я, что ты идиот, знал! Вот, даже бумажка есть!!! — Юра стал трясти справкой, которую я использовал как закладку. Старая, потрёпанная, где сини чернила сошли на нет... Всё же заметил её, гнида, и забрал из книги.

— Юра, ливень. Покумекай головой, почему не идём на Лужи. Там теперь озёра из ядохимикатов. Вот этот ручей — это мелкота по сравнению

с тем, что теперь творится на Лужах. — Я говорил без эмоций, слишком старый я для них, голос повысил лишь из-за сильного ветра и вновь начавшегося ливня.

— Это, Пантелей, там же мост сделан, — вмешался Миша.

Деда он опустил, видимо, обиделся.

— До позавчера был. А что у нас позавчера? Вторник. А что каждый первый вторник месяца происходит? — спросил я. Опять ударила молния и гром приложил по ушам.

— Чё? — заинтересовался Юрец.

— Расчистка завалов... — объяснил ему местный Мишаня. — Мост снесли...

— Несите дверь от холодильника. И за мной двигаетесь... — закончил я трёп.

Ветер уже бил кулаков в спину, бросал воду горстями в лицо. Две минуты — и ураган. Чёртов кусок ненормальной земли, а не полигон!

Я не стал объяснять, что Лужи перепахали и теперь там любой ногу сломит. В следующем месяце другой квадрат так же пригладят мощным бульдозером. Несмотря на боль в коленях, уверенно начал форсировать вонючий ручей. Я не просто трепался с ними, я уже вычислил путь. Единственное, что меня волновало, это странная третья молния.

Сапоги предательски скользили. Кишки мусора сегодня просто издевались, словно прятали ровные участки, куда можно поставить ногу. Я достал старые перчатки из кармана и начал спускаться к ручью. Приходилось помогать руками, а в одном месте даже ползти на четвереньках.

Осты. Ржавые куски железа, разобранные грузовики, которые многие годы возили мусор, а теперь и сами покоились в этом квадрате. За Мишаню я не переживал. Если я, старик, и то могу пере-

скачить со скользкого кузова на гору мусора и обратно, то и он вытянет.

— Бросай дверь, мостик будет, — указал на выемку в отходах.

Чёрная вода бурлила и нервничала, словно наша активность её раздражала.

Два охламона справились. Старая дверь упала на мелкую кочку. Теперь прыжок на неё и на крышу грузовика. А там уже снова горы. Горы из мусора...

Я прыгнул. Сердце начало стучать, пытаюсь поломать рёбра, фонарь ударился при падении. Я отвлёкся, пытаюсь понять — он ещё может светить или нет...

Следом приземлился Юрец.

— Ну чё теперь... — начал он.

Хромоногий водитель то ли не рассчитал, насколько скользкие у него кроссовки, то ли его рюкзак потянуло назад. Он закачался на краю кабины. Я замер с дурным фонарём в руках, а тупой Юрец даже не попытался помочь.

Мишаня сделал попытку не упасть в ручей, и у него почти получилось. Он развернулся, припал на колено, но левая рука соскользнула с кабины и ушла в чёрную воду. Выдернул он её моментально, словно к горячему чайнику прикоснулся.

— Хромоножка, ты сегодня вообще рахит, — зло сказал Юрец, — чуть меня в Лужу не завёл. Хорошо хоть Пантелеич нормально в теме шарит.

Мишаня смотрел на руку. Он ожидал, что кожа сразу сойдёт пластами и оголится мясо?

— Вытирай, — приказал я.

— Что теперь? — спросил он; ветер рвал его слова на малопонятные куски.

— За час кожа облезет. Месяц будешь чесаться, — пожал я плечами. — А вот если Свалке ты нравишься, то ничего.

— Ладно хныкать, — сказал бандит, — я уже узнаю местность. Вон там, за той кучей, ещё куча. А там уже и пакет.

Я внезапно понял, что Миша как раз не хныкал и не лебезил. Так, говорил вежливо, но когда Юрец его толкнул, то готов был дать ему по морде. Не слабак Мишаня, нет, просто молодой ещё...

— Под водой содержимое не намокнет? — уточнил я.

— Хе! Я ж всё пропетлял. Там стиралка, вот в неё я и закинул вещь. Короче, много базарим.

Юрец двинулся вперёд. Первым. Как я понял, он резко осмелел, попав в знакомый район. Вот так тройкой мы продолжили путь.

Серые кульки и смятые коробки, бытовые отходы и вещи, техника...

Горы мусора, как вонючие барханы. Мы неукротимо приближались к месту, куда ударила молния.

Вышли чётко, между двумя кучами. Сердце застучало, а на шею словно накинута петля. Что-то не так было в этой точке.

— Опа-ча, вот и она... Сука, где стиралка?!

Он ринулся к высокой куче справа, я же неспешно двинулся к левой. Если бы Юрец так не увлёкся, то заметил бы, что мусор лежит не покати-сто, не естественно... Хотя откуда ему знать, пришлому-то...

Сквозь ливень, как через вату, я увидел маленький кулачок. Он сжимал висюльку, какой-то прозрачный стержень — камешек. Детское тельце, разможжённое о мусор. Нет, это не кукла, которая закричит «мама»...

Мишаня тяжело дышал позади меня. Юрец радостно закричал:

— Вот она, курва!

И полез по стене из мусора к стиральной машине. Груда придавила её конкретно, выставив наружу один из боков. Вонь, удушливая вонь из сна накинута на меня и стала душить. Стена мусора, пропитанная водой, нестабильная, как старушка на мокром льду... И Юрец собирается дёрнуть стиральную машину.

Юрец, которому я не хотел показывать тельце, не хотел показывать стержень...

— Что это? — присипел Мишаня, указывая на труп.

Я бросил фонарь и, скинув брезентовый плащ, набросил его сверху. Сердце аж выпрыгивало, стараясь продавить себе путь через горло. Колени нещадно заныли, когда я ринулся к Юрцу. Однако закричал не сразу, выждал несколько метров, выждал, пока бандюга дёрнет на себя стиралку.

Это опыт. Это когда чувствуешь, как Свалка довольно урчит в предвкушении новой жертвы.

— Юра, беги!!! Беги!!! Обвал!!!

Я давно так не кричал. На пределе лёгких, срывая голос, да ещё и на бегу. По Свалке не бегают — но не в этом случае. Юрец дёрнул ещё раз стиралку, она сдвинулась. А вместе с ней начала сходить стена мусора. Двадцатиметровая, высокая, как гребень волны.

Я дёрнул Юрца за шиворот и потащил за собой. Теперь назад и в сторону... Юрец сначала упирался, но когда ему в лицо полетел мелкий мусор, всё понял. Не видать ему пакета в стиралке. Он повернулся, и мы побежали.

Гора осела, скинула со своей верхушки несколько тонн твёрдо-бытовых отходов. Но мы успели. Лавина зацепила нас носком, ударила в спины и накрыла сверху. Я упал, расцарапав ладонь о стекло.

Тишина. Гулкая тишина. Сначала вернулся звук капель дождя. Я приподнялся, чувствуя, как болят колени и спина, на которую упало что-то тяжёлое.

И тут прилетел носок сапога. Мир взорвался яркими огнями.

— Псина! Ты же знал, Пантелей, что она осядет! Чего раньше не крикнул?!

Юрец ударил меня ещё раз и ещё. Рёбра заныли. Почему раньше не крикнул? Тогда ты бы увидел труп.

Я попытался выхватить нож из рукава. Юрец выхватил из-за пояса пистолет. Щёлкнул снимая с предохранителя. На меня уставился чёрный зрачок дула.

— Пристрелю, как бешеную собаку. Как вонючую собаку... — просипел он.

— Юрий Сергеевич, он кричал. Вы просто увлеклись и не слышали, — произнёс громко Мишаня.

Соврал. Он так и стоял, в несколько метрах от нас. В несколько метрах от моего брошенного плаща, который скрывал труп.

Юра развернулся и выстрелил. Мишаня медленно стянул капюшон, подставляя лицо затихающему дождю.

— Он кричал, а вы не слышали, — повтори он, — получается, Пантелей вас спас.

Юрец больше не стал стрелять в воздух для остратки. Он опустил пистолет, достал из кармана сигарету и спросил:

— Сейчас стиралку не откопать?

Я встал на колени, подставив лицо ветру.

— Нет, Юр. Теперь жди первый вторник месяца и договаривайся, что бы аккуратно очищали.

Юрец закурил с третьего раза. Затянулся. Выдохнул.

— Дров и справки вам не видать.

И, не выпуская пистолет, направился в сторону остановки грузовиков.

Мы с Мишей замерли, пока он не скрылся за куцей мусора.

— Дед Пантелей, это же настоящий? Да? Я сразу понял, что вы ходите от его Юры скрыть, — затараторил Миша. Его как прорвало после ухода бандита. Он даже не обратил внимание на его последние слова.

— Дед Пантелей, гляньте, это же не ребёнок, нет?

Он поднял мой брезентовый плащ.

Тельце, одетое в гладкий комбинезон. Выпуклые скулы, нечеловеческий строение лица. Да и не только лица.

— Нет, не ребёнок, — ответил я.

— Этого не может быть... Как он тут оказался? Это что? Что?!

— Молния попала, — ответил я.

Миша перевёл на взгляд. Глаза расширенные, безумные. Он поднял из рук трупа стержень и лишь тогда обратил внимание, что на маленькой кисти четыре пальца.

— А это? Мы его продадим? За сколько? Это же денег не меряно! А его самого!? На органы!? Нет-нет, телевизионщикам! — Мишаня встал, снова присел.

— Я сразу понял, что вы от Юрца решили отделаться. Я понял, дед Пантелей! Он бы нас пристрелил и всё забрал. Тело забрал, стержень забрал... А вы вовремя. Вовремя его за шкирку потянули. Спасли. Дед Пантелей, если они оттуда, — Миша показал на небо, — то где обломки?

— Стержень образует кокон. Энергетический или чёрт его знает какой, — ответил я.

Я пытался унять сердце. В глазах темнело. Миша замер.

— Так это... Вы про них знаете?

Я встал с колен и подошёл к тельцу. Крепко схватил Мишаню за плечо и сжал со всей силы, пытаюсь привести его в нормальное состояние.

— Михаил, послушай меня. Послушай и просто поверь. Поверь мне на слово. Это очень важно, Михаил. Не говори никому, что видел. Не говори никому про тело. Забудь.

— Чего?..

— Михаил, сорок лет тому назад я с друзьями нашёл его соплеменника. И они рассказали об этом в районо. Помнишь, Юра говорил про справку в книге на столе?

— Да...

— Это эпикриз из психбольницы. Я там провёл почти двадцать лет. Знаешь, почему?

— Нет...

— Я молчал про то, что видел. Мои друзья — нет. Двоих убили сразу. Третий пропал. Нет, не эти, — я показал на небо, — наши. Им просто проломили головы. Я же двадцать лет изображал психа. Понимаешь, Михаил? Про них знали и знают. Но про них молчат...

Ливень стих, даже дождь перестал падать. Аномальная у нас зона. Аномальная погода, аномальные гости.

Мишаня Хромоножка смотрел на меня и крепко сжимал в кулаке стержень. Кожа на руке, которую он макнул в чёрную реку, у него не облазила и не шелушилась.

— Давай ты мне поможешь и подумаешь. Хорошо, Михаил? — попросил я.

Он ошарашено согласился. Любой бы согласился. Мы завернули тельце в мой плащ и понесли его к моей хижине. Несли молча, как на траурной процессии. Сердце жало и трещало. С ладони ка-

пала кровь. Лишь подобранный фонарь освещал путь.

У хижины я остановился, взял инструмент, и мы двинули дальше. Недалёко. Там, где мусор оголял кусок земли.

— Клади аккуратно, — попросил я.

— Дед, ты что творишь? — впервые за час открыл рот Миша.

Я копнул влажную чёрную землю. Потом ещё и ещё... Остановился и объяснил:

— Могилу копаю.

— Зачем?

— Трудно объяснить. Миш, понимаешь, я думаю просто. Это — правильно. Он погиб от молнии. Может, он учёный, может, простой работяга, как твой отец. Я думаю, он всё равно не должен гнить в куче мусора. Никто не должен. Понимаешь? Это по-человечески правильно, их хоронить.

— А если это им не понравится? Обычай не тот? — спросил Миша.

— Пока не жаловались, — ответил я. И указал на несколько холмиков с крестами. Не первый мой трупик с неба. Не первый.

— Знаешь что, Миш, ты только не смейся над старым психом. Мне кажется, они смотрят на нас. И пока мы чтим их погибших, то они верят в нас. Верят в нашу человечность. Только одна проблема, Миш.

— Какая?

— Старый я уже.

Мишаня понял всё верно. Он усмехнулся, кинул стержень в яму и взял у меня лопату. И начал закапывать могилу.

— Прав ты, дед. Не хочу я людей сбивать... А раз Свалка меня любит, — Мишаня помахал рукой, — я у тебя поживу? ☞

Будущее не вернётся

Андрей Титов

Родился 10 декабря 1974 года в г. Каменск-Уральский. В 1997-м закончил факультет журналистики Уральского госуниверситета. Вёл новостные, познавательные и развлекательные программы на региональных телеканалах. В 2003 году начал работу в документальном кино в качестве автора сценария и режиссёра. Исполнительный продюсер Открытого фестиваля документального кино «Россия». Член Союза кинематографистов РФ. Наряду с основной работой Андрей регулярно публикуется в печатных изданиях. Вёл краеведческие рубрики в газетах «Город Е» и «Уральский рабочий». В литературном журнале «Урал» опубликованы его повесть «Выжженное поле» (№ 4 за 2003 год), цикл миниатюр «Эпитафии не по случаю» (№ 9 за 2005 год), рассказы «Зарубежный жених» (№ 6 за 2011 год) и «Лишняя косточка» (№ 10 за 2015 год). В 2006 году издательство «Банк культурной информации» выпустило в свет сборник рассказов Андрея Титова «И я там был».

Эфир не задался. То есть даже очень не задался. Гость в студии по любой предложенной ему теме плавал; причём плавал топориком. Когда ведущий спросил его: «Вот ваш медицинский центр называется в честь великого целителя Авиценны, а вы хоть с трудами его знакомы?» — тот, основательно попыхтев, выдал: «Скажу больше, мы с ним даже по Интернету переписываемся». Захотелось подробностей; и они последовали. Много познавательного: стало известно, к какому месту Авиценна рекомендует прикладывать пустырьник и в какой час после новолуния пить мочу. Целый ворох кармической дурости, даже для приличия не припорошенный мыслью.

После эфира к Серёге в комнату нагрянули шеф-редактор, ведущий и тихая тётенька режиссёр. Это называлось разбор полётов.

— Ладно, если б это ещё реклама была. Ересь как товар, это я понимаю, за деньги позориться возможно, а тут-то что? — разорялся шеф-редактор. — Кто нашёл этого идиота?

Сергей не беспричинно попунцовел.

— Ладно, при монтаже мы некоторые перлы вырежем, — поддержал ведущий, — но ведь трансляция шла и в Интернете. Средневековые on-line... А что у нас на следующий эфир? Лечение колбасой? Гадание на чипсах? Мистическая урина?

— Мария-Аграфена, знахарка в девятом поколении, — робко откликнулся Серёга.

— Что она, через пупок дышит? О чём её спрашивать? — поинтересовался ведущий.

— Стихами выводит бесов из организма, — уточнил Серёга.

— Опять двадцать пять. Агния Барто против апокалипсиса, — сыронизировал ведущий.

— Вы мне эту «перхоть против кариеса» бросьте. — У шеф-редактора закипала слюна и вот-вот

должны были начать дымиться сопли. — У нас программа для идиотов, но ведь не для клинических же! И свою Матрёну-Аграфену попридержите на следующую программу звать. Мы ещё после вашей Персефоны студию от куриных потрохов отмыть не можем.

Серёга покаянно вздохнул. Слова компромисса попыталась втиснуть режиссёр Инна Леонидовна:

— Мне видится...

— Вот до чего дошло, приличным женщинам мерещиться начинает, — оборвал её начальник. — Видится ей, слышится, блазнит... Так постановим: эту вашу Клементину в девятом поколении без предоставления пробных записей и конспекта программы я на эфир утверждать не буду. В понедельник на летучке жду предложений по замене клементин на более съедобные фрукты. А тебе, Серёга, посоветую: тщательней работай. Мозгами-то посуетись, глядишь, и выйдет что путёвое. Вот пару недель назад хорошая программа была «Чистка кармы посредством эпиляции». Большой зрительский отклик. У меня жена наконец-то подмышки побрила.

Серёга попытался уловить разницу между изгнанием бесов стихами и чисткой кармы через выщипывание волос, не получалось, а ведущий тем временем начал бросаться идеями:

— Пробей, знаешь, какую тему: слепого экстрасенса. Дескать, одного чувства лишился, другие приобрёл.

— Вот-вот, наш ответ бабке Ванге, — поддержал выпускающий редактор. — Или чтоб про конец света кто-то начал вещать, сейчас это модно. А лучше чтоб и слепой, и про конец света, и при помощи эпиляции бесов изгонял.

Тётяшка режиссёр попыталась возразить:

— Но ведь, чтоб так всё сразу сошлось...

— И вот, как верно подсказывает Инна Леонидовна, ещё хорошо, если у него папоротник из ушей расти будет. Шучу! — Выпускающий редактор переходил постепенно на издевательски-спокойный тон. — Я вообще серьёзный только, когда зарплату в ведомости урежаю тем, кто работать не хочет.

Насытившись выволочкой, шеф довольно обвёл глазами присутствующих, и взгляд его вдруг зацепился за исполненный в духе советского агитпропа плакат, красовавшийся за спиной Серёги.

— А это что такое? Снять! — Надпись на плакате гласила: «Солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья. Пиво, водка, пироги — наши лучшие враги». — У нас серьёзная медицинская программа, а вы тут такое!

И непонятно, пошутил или нет. Хлопнул дверью, оставив после себя звонкое эхо недоумения. Засуетился и ведущий — шнурок должен следовать за ботинком. Напоследок бросил:

— А насчёт слепого экстрасенса — подумай.

Ну, это так, походя, дескать, будешь возвращаться домой, присматривай, вдруг да попадётся. Ага, у нас на улице этих слепых экстрасенсов как котят нерезаных, успевай отлавливать да с гарниром подавать. Сердобольная тётяшка режиссёр попыталась успокоить:

— Но вместе с тем, если подумать...

— Да хоть вы-то, Инна Леонидовна, не издевайтесь, что ли, — оборвал Серёга.

Когда из зоны разбора полётов эвакуировалась и режиссёр, Серёга подошёл к полкам с подарками различных гостей программы. Каждая из скляночек или банок была пронумерована и подписана: «кактусовое варенье», «мазь на основе собачьей слюны», «мыло на крысиных хвостах — от радикулита» — паноптикум отечественного знахарства.

Серёга откупорил бутылочку, на которой собственноручно вывел: «Самогонка на вороньем глазу». Вообще-то, полагалась принимать наружно, но травник Ефим, её подаривший, говорил, что в редких случаях можно пятьдесят граммов и внутрь употребить. У самого травника Ефима такие редкие случаи каждый день бывали, а перед записью программы их аж с десятков набралось, а вот Серёге только сегодня приспичило.

Пара дней поиска, беспробудного как пьянство: прошерстил блокноты, прорыскал Интернет, затоварился по полной макулатурой типа «Третий глаз» — бесполезно! О слепых экстрасенсах ни слова. Стал надеяться, что рассосётся всё, забудется и он опять втихую на эфир очередную Марию-Аграфену протиснет, только звать её будут по-другому. Не случилось. В пятницу подошёл шеф-редактор и поинтересовался:

— Как там у нас с бабками Вангами отечественного производства?

Потупил глаза Серёга.

— В общем, хоть сам экстрасенсам глаза выткни, а в понедельник отчитайся и в субботу на запись приведи.

Весь вечер в поисковиках. Набирал и «слепой экстрасенс», и «незрячий знахарь», и даже «зенки выколоть» — интернет взаимностью не отвечал. Обзвонил центры оккультной медицины. Разговор из пьес Эжена Ионеско: «— У вас случайно слепого экстрасенса не завалилось? — Нет, правда, недавно глухой пациент заходил...». Усталый и недовольный собрался домой. По пути мысли обуревают, хочется или расстаться с программой, или стать её шеф-редактором, чтоб вот также понукать молодых: «А ну-к, найдите мне бабку, которая из молодильных яблок молодильное повидло делает».

И ровно на том месте, когда он стал представлять, как посылает подчинённых за молодильной водкой, его кто-то тронул за плечо.

— Ой, это вы?

Человек не знакомый, в дурацкой шапочке, вязанной ещё во времена хрущёвской оттепели.

— Это я, — уклончиво ответил Серёга.

— А я у вас на программе раз пять среди гостей был. Ну, на трибунах. Один раз даже вопрос задал. Про сопли. Помните?

Что-то смутное начало припоминяться и тут же забылось.

— Ведь правда удивительно, что встретились? Миллионный город, я в чужом районе и вдруг... — Среди приходивших на программу зрителей были люди неадекватные в принципе и те, кто мог притвориться вменяемым; этот не притворялся. — Миром управляет неслучайность. Ну, как могут в броуновском движении два атома найти друг друга, а ведь находят, потому что во всяком хаосе есть порядок и предназначение. Это я сейчас от Антонина иду, тоже интересный человек, так вот он сказал: «Если родился Александр Македонский, то непременно родится и тот малярийный комар, который его укусит и всю историю человечества напрочь изменит». Тоже интересная история, вы знаете, что когда ещё только закладывалась Александрия...

— А кто это такой ваш Антонин? — спросил Серёга просто для того, чтоб броуновское движение мысли у собеседника как-то успокоить.

— Слепой экстрасенс. Так вот, когда ещё только закладывалась Александрия...

— Стоп, машина! — Теперь уже Серёга взял собеседника за плечо и повернул его к себе лицом. — Подробнее о слепом экстрасенсе. Кто такой, где живёт?

Нужно-то было всего лишь адрес слепого Антонина, а пришлось узнать и о космической мифологии племени догонов, и о поисках Шамбалы офицерами третьего Рейха, и о магических практиках последователей БабаДжа. Хорошо, что о случае с закладкой Александрии дорассказать не успел. Впрочем, эти полчаса не прошли даром. Главное было на руках — бумажка с адресом Антонина Протоваляева. Тоже имечко у провидца как будто для программы придумано, сложновывернутое. Завтра же надо буде навестить, с утра, не мешкая.

Блочная окраина. Подмышки родины. Типовые монстры о девяти этажах и раздолбанная песочница как украшение двора. Собаки чураются людей. Ничего мистического. Нужный подъезд — засано всё, прокурено. Квартира на втором этаже. Допотопный звонок не работает. Серёга стучится в дверь. Открывают. Пожилая женщина в синем фартучке, руки в муке.

— Вы, наверное, к сыну? А у него пока приём. Мать с дочкой. Да вы проходите, чего стоять. Давайте на кухню. Я, правда, пока там стряпаюсь. Ну, ничего, приткнётесь в уголке, чаю себе нальёте.

Кухня тесная, на самом деле пришлось приткнуться, а не разместиться. Наливая себе чай, Серёга поочерёдно боялся задеть то хлебницу, то салфетницу.

— А давно к сыну люди-то ходят? — спросил.

— Да как несчастье случилось, — между делом, смазывая противень, ответила.

— А что такое?

— Машиной сшибло. В институте ещё учился. Толковый у меня парень-то. Юристом хотел стать. А как ослеп — какая ему учёба, какие институты?! Еле отходили. Ну, тогда он и мыслить себе стал, с чего это всё случилось, почему именно с ним.

Время-то было мыслями помучиться. Ночью ему тоже не спалось... А потом: раз прихожу к нему, он и говорит: «Мама, а я ведь вижу». Я так и села. Глаза у самого, считай, вытекли, смотреть страшно, а говорит: вижу. Пояснил после: я мама, говорит, через зеркальце вижу, и не человека будто, а изнанку его. Тела чёрные во тьме ходят, а в телах грехи ещё чернее. Тут мне совсем страшно стало. Думаю, мало ослеп, так ещё и рехнулся... Пирожки поспели, с капустой и яйцом. Будете?

— Нет, спасибо, — Серёга даже чай отставил, весь в слух превратился, какие тут пироги. — Я насчёт зеркальца, извините, не понял. Откуда оно взялось у Антонина?

— У Антохи-то? После аварии у него в руках осколок оказался. Это из смотрового стекла, ну у машины-то сбоку. Врачи потом говорили, рука вся в крови, а пальцев разжать не может. Не отдаёт, значит, осколочек. Это когда уж мне на работу позвонили, в палату к нему ворвалась, он пальцы разжал. Говорит: возьми стёклышко, там взгляд мой запечатался, глаза мои остались. Блажь, думали...

На самом интересном месте шум в прихожей: стуки, ворчание, прочие звуковые излишества. Голос невнятный, как будто кто-то дерьма наелся и говорит, отплёвываясь:

— Всё готовишь, мать; пару пирогов мне оставь.

— Хоть бы гостей постеснялся. Тут к сыну пришли, там у него в комнате сидят тоже, а ты опять...

— Мой дом, мной нажит. — Глава семейства ввалился в кухню, куртка нараспашку. Сразу же осёк готвящееся возмущение хозяйки: — Не бухти, мать, я на секунду.

И в сторону Серёги:

— Ты что ль по Антохины-то глазоньки явился? С девкой не лады или так — лясы поточить?

— Уймись ты! Сорок лет вот так с ним мучаюсь, — виновато пояснила мать.

— А что уймись? Я у себя дома. Уймись?! — И опять к Серёге: — Я, может, с гостем дорогим выпить хочу. Ты к Антохе с подарком или как все, полтинником отделаешься?

— Сейчас нет, а если надо, то потом, — промямлил Серёга.

— Вы не волнуйтесь, я сейчас его выпровожу. — Хозяйка суетливо начала убавлять газ в камфорке.

Тройку пирогов в целлофан завернула и к мужу, направлять его к выходу. Именно что не толкать, а направлять, чтоб не оскорбительно было. Сцена, по-видимому, разыгрывалась не впервой, всё вышло споро и без особых криков. Только перед тем, как хлопнула дверь, из прихожей раздался крик напоминания:

— Ты, молодой, там подумай. Если захочешь Антоху по-нормальному отблагодарить, то я всегда поллитре рад буду. Здесь во дворе сижу, у гаражей. — И с вызовом: — Приёму не мешаю!

Меж тем в комнатах зашумели, тоже дверью стукнули, от Антонина выходили. Мать в суете — пироги, муж, гости, — махнула рукой Серёге, чтоб шёл из кухни в большую комнату. Серёга пошёл. Пересёкся в проёме двери с женщиной, дочь у ней на руках: немаленькая, лет пять, больная, видимо. Глаза у женщины слезой застыли. Больше понять времени нет, мать Антонина берёт за плечо Серёгу и бережно направляет:

— В большую комнату, — говорит вкрадчиво. — Антон сам выйти не может: слепой, да и с ногами, тоже после аварии... Вы проходите, проходите...

Как-то всё по-бытовому, нелепо, впопыхах. Все мистические предощущения куда-то канули. Первое, что заметил в комнате: носки на батарее сушат-

ся. Потом хозяин: толстый, в дурацкой турецкой тюбетейке, цветастой хламиде, очки маленькие, как у кота Базилио. Обывательское представление: именно так и должна выглядеть загадочная личность. Дежавю. И уже готовность к потоку мистической ереси вызрела. Но вдруг слепой направил на него небольшое зеркальце. Секундная пауза:

— Журналист. — Голос ровный, тяжкий, безликий.

— Да, — от растерянности выдохнул Серёга.

— На работу к десяти, с работы в десять. С кем общаешься, тех ненавидишь. И вокруг все творят, и никто в творимое не верит. — Голос, каким пустота должна оглашать свои приговоры смертным.

Серёга уже привык к уловкам разномастных провидцев, привык к полувопросительным интонациям в их речи: «Позвоночник не беспокоит?». Того и ждут, чтоб кивнул. Здесь ни намёка на вопрос — безучастная констатация истин. И никакой заинтересованности или заискивания. Какая заинтересованность может быть у пустоты? Слепойдохнул на зеркальце, протёр его и продолжил:

— Есть у вас там баба одна, молчит всё время. Она правильно чувствует.

Тут же Инна Леонидовна представилась, как рот у неё приоткрыт в недосказанной фразе. Наваждение какое-то. Смахнуть надо. Серёга на опережение решил сработать, сразу открыть все карты.

— Теперь я уверен, что вы прямо для нашей программы созданы. Вы должны в ней участвовать. Вы должны помочь людям. Вы, знаете, какой отклик...

— Не мельтеши. Стой. Не мешай видеть.

Пауза, ничем, кроме пустоты, не наполненная.

Антонин откладывает зеркальце. Отирает пот со лба. Только сейчас Серёга заметил, насколько слепой пропотел. Слипшился волосы из-под тюбетейки

выбились. Провидец запрокинул голову. Руки на коленях. И голосом, уже не загробным, обычным, тем, что, видимо, до аварии у него был:

— Не могу на программу. Плохо кончится.

В Серёге профессиональный азарт выиграл: переломлю, не переломлю. Затарактел словесной картой:

— Поймите, во-первых, вас больше будут знать, значит, вы большему количеству людей помочь сможете. Во-вторых, если вы своим даром можете предотвратить...

— Пред-от-врат-ить, — слепой катал слога на языке, как будто ощущая их смысл наново. — Есть Промысел Божий, есть воля людская. И золотое сечение, что делит Промысел и волю. Пред-от-врат-ить. Я многое пытался предотвратить, и было хуже. Потому что воля слепа. Вы телом жизнь чувствуете: вам прикоснуться надо, чтоб понять. На ощупь идут люди, и вместо трости своими желаниями путь впереди простукивают, а когда спотыкаются, на судьбу жалуются.

— Но вы ведь можете быть этой тростью. — Серёге непредвиденно захотелось быть искренним и переспорить слепого не для себя, не для выгод телеканала, а для чего-то большего, непонятно большего.

— Будет из сотни путей один гибельный, его-то человек и выберет. Туда чувства ведут, а мы привыкли своим чувствам верить. Да и кому интересна грядущая бездна, это не цена на нефть, не болезнь предстательной, не то, что беспокоит нынче. Людей интересуется завтра, а не вечность.

— Меня интересуется...

— Врёшь. Ну, скажу я тебе, допустим, рукотворная катастрофа уже затеялась, и все каналы, и все соцсети её словом и видео обласкивать будут, ты что, после этого бросишь работу, начнёшь пере-

осмыслять жизнь и себя в этой жизни? Не-а, возьми водки, пойдёшь к друзьям, расскажешь им про придурковатого слепого. Друзья посмеются, ты вместе с ними. Наутро голова будет болеть. Надо за пивом бежать. Какая тут вечность, когда на пиво денег не хватает.

Серёгу начинало раздражать упорство Антонина. Раздражало ещё и то, что слепой был прав. Не раз бывало, что вся провидческая ахинея, озвученная на программе, становилась не более чем удачным поводом для застольной беседы.

— То есть, по-вашему, легче и не доказывать? И не пробовать даже? И вам так будет спокойней, что ли? Вы хотя бы мне докажите свою правду, свой взгляд на будущее, и это будет уже много. А программу, знаете, сколько таких, как я, смотрят? Знаете, какой у неё рейтинг? И если захотите, если постараетесь, если за вашими словами что-то есть, вы многим из них сможете доказать...

— А ты попробуй, докажи мне, что у тебя глаза карие. Ведь я слепой, и не вижу этого...

У Серёги и в правду были карие глаза. Это слегка обескуражило; не настолько, правда, чтоб взять и сдаться.

— Да и доказано всё уже... — Голос провидца был тих и устал. — И Бог есть, и дьявол есть, и добрых Бог милует, а злых да неверных наказует. Коли своеволием глаза не затуманены, видно всё.

— А вы все равно будете у нас на программе. Я так хочу и я так сделаю. — Раздражение как кипящий суп в кастрюле, вот-вот выплеснется.

— Волей глаза затуманены, — на выдохе, почти неслышно повторил слепой и закрыл ладонями стекляшки кото-Базилиевских очков.

— Да и почём вам знать, кто как отреагирует на ваше выступление? — ярился Серёга.

— Смешной, — сказал, не улыбнувшись, Антонин. — Дай-ка гляну ещё.

Слепой потянулся за зеркальцем, оставшимся лежать на пуфике рядом с ним. Взял его в руки, протёр, направил на Серёгу. Тот хотел сказать ещё что-то важное, умное, из тех убедительных фраз, которыми он прельщал гостей на программу, про рукописания аудитории и грядущие дивиденды, но Антонин его осёк.

— Стой. Обернись, когда надо обернуться. — Серёга обернулся, только календарь на двери увидел, с тигром. — Не сейчас. Когда надо. Когда окриknут. Okриknут, чтоб жил ещё. Не твоя пора. Бойся коровы в городе, молока не дающей. Где чинят, там и рушится. Запомни имя своё, Семён.

— Пальцем в воду! Меня Сергеем зовут, а не Семёном. Сергеем!!! В вашем словесном конструкторе лишняя деталь. Не сходится моделька-то, не выстраивается! — Сергей заметно обрадовался тому, что жизнь входила в привычное, понятное для него русло. Для шарлатанов он всегда мог находить нужные слова.

— Сергей не спасётся... — вздохнул слепой.

— То есть вы не хотите публично ошибиться? — Серёге показалось, что он разгадал слепого, ещё чуть-чуть надавить и... — Не бойтесь. Есть монтаж: неудобные ситуации можно сгладить. Я это согласую.

— Смерть сгладить нельзя. Приду на эфир, а за мною она. У осветительных приборов встанет и улыбаться будет.

— Ну, это вы лишку хватили. Такая страшилка, чтоб от эфира отмазаться, что ли?

— Ну да, такая страшилка, — примирительно сказал слепой. И вдруг с совершенно другой интонацией, непророческой, игривой, приблизив зеркальце поближе к Серёге, выдал: — Рукоблудишь. Ай-я-яй.

И засмеялся. Серёга не беспричинно попуцнцвел. Антонин махнул на него рукой.

— Иди, иди. Там у вас на этот день ещё другой дурак в студии запланирован. Скипидаром лечит. Его на пару эфиров растянуть можно.

— Но я у вас ещё буду. Ещё и договорим... И договоримся. А тут, на всякий пожарный, телефоны редакции оставлю. — Серёга положил на столик рядом со слепым визитку и пошёл к выходу.

В прихожей мать Антонина, заполошная: наскоро попрощался, наскоро отказался от пирожков, ретировался. Надо всё обдумать. Герой, что надо. Шеф-редактор похвалит, если тот придёт. Если... Что за жизнь в сослагательном наклонении? Чем бы всковырнуть это «если»? Деньги, по всему видно, мало его интересуют, слава тоже не то, о реализации своего призвания заикался уже. Хоть жениться обещаю. «Если»... Внезапный окрик шлепком по уху:

— Ну, и что тебе мой выкормыш нагадал? В бобылях ходить будешь или что?

Отец Антонина, за гаражами, как и говорил. Вот он и ответ на все «если»! — сидит на лавочке, шапку в руках мнёт, угрюм от недоперепоя. Серёга к нему как к старому знакомому, включил радушие на полную катушку. Вначале разобъяснялся в признательности «к такому отцу такого замечательного сына», называл Антонина феноменом, о котором вся страна должна знать. Горе-батяка довольно при этом хмыкал. Потом, между делом, заикнулся, что сам я, дескать, с телевидения. Следом, к слову, что с Антонином он об эфире договорился. Ну, и на верхосытку вскользь посетовал, что хотел, мол, отблагодарить провидца за участие в программе, но тот благородно отказался, какая жалость. Намёк был понят незамедлительно.

— С тех пор, как выдумали коньяк и завезли его в наш магазин, проблема благодарности должна пе-

рестать тебя беспокоить. — Папаша старался при телевизионщике держаться достойно, фразы выстраивал длинно и умно.

Серёга подстраховался и взял к поллитровке пятывзвёздочного ещё и чекушку. Усилия были оценены:

— Вот такой у тебя эфир будет! — обнадеживающе вскинул заглавным пальцем папаша перед самым лицом Серёги. — Вот такой! Потому что ты — пацан с пониманием, сразу врубился, сколько для озарения граммов надо.

Тут же он этим вскинутым пальцем и нос себе утёр после очередного глотка коньяка.

Понедельник, редакция, летучка. Серёга подзадерживался. С дороги, из пробки позвонил, дескать, всё нормально, на слепого экстрасенса могут рассчитывать. Это была не ложь, а предощущение. В конце концов, при столь продолжительном общении с разного рода провидцами мог и он у них чему-то научиться. Серёга ехал и предощущал: сейчас войдёт, ведущий радостно вскинет руками, шеф хлопает по плечу, Инна Леонидовна вздохнёт счастливо, а товарищи из административной группы, что так же выискивают героев на программу, судорожно позавидуют. Из маршрутки, по коридорам, бегом, три шага до триумфа, открывает дверь...

— Явился, не запылится, — саркастически встретил его шеф.

— Я тут звонил, многое объяснить не успел. Действительно, уникальный дядька. Слепой, после аварии. Всё в точку, что ни скажет. Он, может, единственный на весь город слепой экстрасенс.

— Молодец, следующий раз поручим найти тебе негра-космонавта, который багульником плоскостопие лечит. — Шеф-редактор рукой показал на свободный стул.

Инна Леонидовна попыталась вступить:

— Но ведь мы давно уже...

— Не гуляли в неглиже, — зарифмовал повисшую в воздухе фразу шеф. — Садись, Серёга, и больше не опаздывай. Про слепого конспектик набросай для ведущего. Так, что у нас будет гарниром к слепому?

Шеф-редактор обратился к парню, который отвечал за гостей, приходящих в студию для того, чтоб экстрасенс помог им разобраться в какой-либо жизненной ситуации. Парень суетно начал перебирать бумаги, выказывая административную прыть. После того, как деловая активность начальством была засвидетельствована, не заглядывая в бумаги, начал:

— Так. На первое у нас Мчечислав из реалити-шоу «Хата с краю», у них там свои заморочки, в общем, нужно относительно его отношений с Желанной совет дать. Далее, по письму: муж разыскивает жену, пропала полгода назад. Муж, правда, с горя немного неадекватен, но вполне зрелищно: плачет, голова подёргивается. Ну и напоследок, думаю, кого-то из нашей актёрской базы, допустим, разыграть ситуацию с поступлением в ВУЗ.

— Но ведь уже... — робко попыталась напомнить Инна Леонидовна.

— Ну, хорошо, не поступление в ВУЗ, — раздражённо огрызнулся предлагавший. — Если вы так активно выступаете против, пусть студент придёт со своей однокурсницей, которая от него забеременела. Она не хочет аборта, он не хочет ребёнка — вот вам и дилемма.

— А что? Аборта ещё не было, — развёл руками ведущий.

— Хорошо, утверждаем. Только начнём беседу с аборта, это такая реальная замануха, если грамотно тему разработать, потом этот ваш неадекватный муж, и на сладкое — Мчечислав, чтобы девочки до конца программу смотрели.

— Мне кажется не надо с актёров начинать, — неожиданно для себя возразил Серёга. — Слепой раскусить может. Я же говорю, там что-то есть.

— Опять кто-то «Секретные материалы» на ночь смотрел, — сморщился в сторону Серёги шеф. — Все ваши туфтоделы не могут угадать, в какой руке арбуз спрятан! Умудряются пукнуть в воздух и промахнуться, а ты говоришь... Кстати, как там зовут твоего слепого?

— Антонином.

— Так и знал, что Паригорием. — Шеф привык передёргивать замысловатые имена гостей программы и делал это с удовольствием. — Смешной денёк будет: сначала запись Стефана Громкопопуло, потом Антонина, наверняка, Тихоструева. Откуда вы эти лингвистические рудименты выискиваете, тени забытых предков?

— Стефана зовут Григоропопуло, — поправил начальника коллега Серёги.

Он также предлагал гостей на программу: с этой недели вышел из отпуска, и вот, оказывается, сразу же с готовым героем. Прыткий. Умудрился к тому же, чтоб обсуждение вокруг его гостя на скорую руку прошло. Серёга задержался-то всего на четверть часа, а уже ни о каком Стефане речь на летучке не велась. Интересно, чем он так заинтриговал шефа, что сомнений по герою не возникло?

— Посмотрим ещё: как и чем он у тебя «популяр», — будто зачужав Серёгино недоумение, шеф решил доразобраться с первым героем. — Какие места он будет мазать своим скипидаром — это-то ты хоть знаешь?

Серёга поперхнулся — *«скипидаром лечит... на пару эфиров растянуть можно»*. С ним случился «эффект Инны Леонидовны», когда хватало необдуманности, для того чтобы начать фразу, и доставало осторожности, чтобы её так и не закончить:

— Вы знаете, мой слепой именно про это...

— Сочинил либретто, — привычно застихотворил неоконченную мысль Серёги шеф. — Как с писаной торбой носят со своими кармическими утырками! Оставьте эти ахи-вздохи для бабушек, что смотрят программу. Для вас эти ребята просто рабочий материал. Из него рейтинг лепится.

— Но что если, — взволнованно и споро, боясь, что её остановят, вклинилась в разговор Инна Леонидовна, — что если один из этих утырков, один из тысячи, из сотни тысяч, прав? Я так, когда думаю об этом...

Здесь решительность тётеньки режиссёра закончить свою мысль окончательно угасла. Но всё-таки фурор ей произвести удалось. Все оглянулись с недоумением. Возможно, если б заговорил электрочайник, присутствовавших это удивило бы меньше. А Серёге припомнилось *«... баба одна, молчит всё время. Её и слушать надо»*. Да, что ж за совпадения?! Оцепенелость коллег снял шеф-редактор:

— Вот это первое чудо, которое случилось у нас на программе! Глухие видят! Слепые ходят! Инна Леонидовна говорит! Инаугурационная речь Валаамовой ослицы! Вместо того, чтоб языки чесать, лучше бы за сценарии программ принялись. К вечеру чтоб были готовы! А наша болтушка, — и пальцем на Инну Леонидовну, — над анонсирующим роликом пускай трудится. Ну что, по серьёзам получили? За работу, сёстры!

Для шефа всегда самым надёжным методом выхода из непонятной ситуации было разогнать всех по рабочим местам. Так случилось и на этот раз. Все за свои столы расселись, в компьютеры клювами уткнулись: кто пасьянсы раскладывает, кто в Интернете озорничает — деятельность редакции становилась видимой для начальства.

Интернет, кофе, пасьянсы, немного текста пописать — ощущение заурядного офиса. Просто специфика своя — НИИЧаво времён суверенной демократии, чародейства пехт. Вот и опять на специфике этой прокололись — ведущий мазь на собачьей слюне разлил, на всю комнату воняет. Решили помещение проветрить. На это время кто в кафе, кто курить, кто по офисам других программ, а Серёга решил сходить за кумысом. Не то что с похмелья, просто, было дело, на одну из программ казахского лекаря приводил — тот очень убедительно про целебные свойства кобыльего молока рассказывал. Алкоголя почти не содержит, бензоатом натрия не порчен, бодрости придаёт — что ещё надо, чтоб достойно встретить рабочий полдень? Благо и молочный магазин поблизости — только перекрёсток перейти. Правда, его, вроде, закрывать собирались, но пока суть да дело... В общем, накинул пуховик свой синий, поверху зенитовский шарф — и за порцией кисло-молочной свежести.

Перекрёсток миновал, на магазин свой любимый глянул — так и есть, уже вывеску меняют. С козырька магазина пара рабочих весёлую Бурёнку отцепляют, внизу ещё пара — стремянку устанавливают. Но люди из магазина вроде бы выходят, есть смысл до крыльца добежать, глянуть. И побежал было, но...

— Семён! Семён!!! — сзади кто-то истошно закричал.

Сергей обернулся. Что-то смутно припоминаемое заставило обернуться. Какая-то незнакомая женщина, торопясь, шла ему на встречу, а за два шага до него растерянно остановилась:

— Ой, извините. Просто и курточка, и шарф — всё похоже. Извините, спутала.

— Сергей! — Ещё один крик, истошней, опять из-за спины, со стороны магазина.

И грохот вслед крику. И крик превращается в вопль. И вопль рвёт небо в клочья:

— Серё-ё-ё-ё-жа!!!

Лицо женщины напротив перекошило, прикрыла ладонью приоткрывшийся рот. Какой-то мужчина реактивно вперёд подался, пакет из рук выпал. Пенсионерка перекрестилась, не выпуская из рук газеты. Ещё грохот сзади. Серёга повернулся в сторону магазинского крыльца, куда он чуть-чуть не дошёл. Поворачивался, не думая.

Мысль вытеснялась множеством звуков — железный остов весёлой Бурёнки, только что висевшей над крыльцом лежал на земле. Окровавлен. Рядом тело, верхняя его часть придавлена вывеской. Девчонка рядом с вывеской, зачем-то тело за рукав дёргает:

— Серё-ё-ё-ё-жа!!!

Из магазина выбежал охранник, что-то говорит рабочему возле упавшей стремянки. Вместе идут к вывеске, начинают её стаскивать с тела. Не стаскивают, почти волокут. Наверняка, всё это неправильно, не так надо. *«Где чинят, там и рушится»*. Края вывески в крови, и улыбка у Бурёнки алым забрызгана. *«Бойся коровы, молока не дающей»*. После того, как железную пластину отнесли, стал виден погибший. Что погибший, ясно сразу. На пол-лица кровавая мяша.

— Серё-ё-ё-ё-жа!!! — Молодая девчонка перед трупом, платок сбился, волосы уже разметались.

«Сергей не спасётся...». И девчонка молодая, и погибший парень, видимо, её ровесник. Рэперские штаны, модные кроссовки, футболка из-под куртки топорщится, дальше не видно — в крови. И ручеек от парня, алый ручеек мешается с уличной грязью; всё черней становится, всё тягучей. И к ногам подползает. Серёга ещё секунду посмотрел непонимающе и вдруг сорвался, побежал. По пути с женщиной столкнулся, которая его Семёном окликнула —

и дальше понёсся. Ещё люди, ещё толчея — дальше. Светофор, жёлтый цвет — дальше! Перебегает дорожку, машины тормозят, ругань — дальше! Прочь! — не видеть, не думать, не понимать! Около телекомпании остановился, пара мужиков стояли возле входа, курили, вроде бы знакомые.

— Слышь, что там напротив случилось, визги какие-то? — спросил один из куривших.

— Сигареты не найдётся? — Серёга спросил механически, не думая; вообще-то он почти не курил, разве что после выволочек шефа, бывало.

— Да на, — протянули ему пачку и зажигалку. — Ты, кажется, из этой экстрасенсорной программы?

Зажигалка не срабатывала, огонь не высекался.

— Подожди, я сейчас сам тебе прикурю, — решил услужить собеседник. — Я что про программу-то вспомнил. Вы там из нашей «Хаты с краю» себе Мчечислава на эфир зазываете, ему вопросы лучше заранее написать, он тупой. Ещё лучше и ответы согласовать.

Серёга кивал. Не слушал, но кивал. В голове прокручивалось: вопли, перекрестившаяся газетой старушка, девчонка дёргает лежащего за рукав, двое стаскивают с него железный остов, и лицо женщины, что по ошибке его окликнула. *«Обернись, когда надо обернуться. Когда окрикнул. Окрикнут, чтоб жил ещё»*. Внезапно за плечо взяли. Вздрогнул. Тех двух их «Хаты с краю» уже не было. Ушли, а он всё ещё им в ответ кивает. Инна Леонидовна рядом: в шубке, с пакетом, собралась куда-то, по пути его встретила:

— Ты же не куришь... — И осеклась, и рассматривать стала. — На тебе лица нет. Что-то случилось?

— Инна Леонидовна... — Серёга смял и бросил сигарету. — Вы скажите шефу, что меня сегодня не будет. Я к своему слепому пошёл. Только постарайтесь всё это сказать до того, как вас оборвут. Объясните, что мне с Антонином ещё раз договориться

нужно. Или не договориться. А в магазин не ходите, там... Ну, не ходите, в общем... Вы знаете, слепой и о вас вспоминал. Вы не зажимайтесь и не бойтесь, когда говорить начинаете. Всё правильно. Всё правильно, и всё очень страшно. Один из тысячи прав. Какая глупость!

Говорил сумбурно, мысли пихались, дроблёная фраза шла градом. Инна Леонидовна выглядела совсем огорошенной. Хотела, что-то уточнить у Серёги, но даже и слова нужного выродить не смогла, просто рот открыла. Серёга кивнул ей, потряс за плечи, развернулся и скорым шагом пошёл к трассе, тормозить тачку.

Пока ехал, в голове прокручивал варианты разговора, целые диалоги выстраивал: что если слепой так скажет, что если промолчит. Всё сводилось к тому, что надо придумать какую-то убедительную версию, почему Антонин не может прийти на эфир; не надо ему приходиться. И как-то складно всё получалось, пока ехал. А как вышел из машины, как с шофёром расплатился, сразу окрик из-за спины. Блин, опять окрик:

— О! Четвёртой власти великое здрастье! Не бойсь, пресса, всё пучком будет. Уломал я Антоху, всё как есть вам расскажет, только записывай.

Отец провидца в подпитом радушии уже и руки распахнул для объятий, Серёга увернулся. В обиде пьянчужка развёл руки ещё шире:

— Что ты как не спонсор-то? Говорили мне, что телевидению верить нельзя. Балаболы одни.

— После, после, после, — на ходу отмахивался Серёга. — С Антонином переговорю, тогда...

— Ну, как знаешь, я его, как уговорил, так и отговорить могу, — бурчание вослед.

Бег с препятствиями, продолжение: в дверях встретила мать слепого, сухонькая, строгая, наступательная. С порога:

— Кто тебе велел этому алкашу коньяка покупать? Хочешь расплатиться с Антоном, мне денег дай. Взяли повадку бухлом откупаться. Я пуцать к сыну не буду, если так.

— У Антонина приёма нет?

Вместо ответа мать ворчливо:

— Ты слово дай, что муженька моего ненаглядного спаивать не будешь?

— Не буду, не буду, не буду, — слова как отмашка, быстрее бы к слепому проникнуть.

— Нет у него никого, проходи. Только потом уж уговор соблюди. А то мне нынче муж и трезвый не особо нужен, а пьяный и подавно. Не подведи, говорю.

Кивки вместо ответа, и рысью в комнату провидца. Не вошёл — ворвался. Слепой аж в креслах дёрнулся.

— Что вы там говорили, почему вам на эфир не хочется? — Серёга выпалил заготовленную фразу, но не так, как хотел, чересчур запыленно, срывающимся голосом.

Антонин, не спеша, взял газету со стоящего рядом столика и перекрестился с газетой в руках:

— Свят, свят, свят... Напугал, оглашенный.

— Не юродствуйте, вы всё знали: и про упавшую вывеску, и про погибшего Сергея. И про будущий эфир что-то знаете. Вы можете не ходить, если не хотите, поверьте, я что-нибудь скажу, как-нибудь выкручусь.

— Вечно у вас что-нибудь, как-нибудь да кое-где, счастливые люди. — Антонин положил газету обратно на стол и говорить начал с серьёзной усталостью в голосе. — На эфир я пойду. Теперь уж не миновать. Как ты там говорил: «Докажите свою правду хотя бы мне, и это уже будет много». Красиво глаголешь. Убедительно. Трудно не согласиться. Надо идти.

— Да бросьте вы! Всё же знаете, всё вам понятно и никто вас принудить не может. Давайте лучше сообразим отмаз вместе, почему вы в этот раз прийти не сможете. — Тут Серёгу спасительным компромиссом в голову шибануло, — Или так, почему перенести запись надо. Может в следующий раз, через какое-то время и ничего страшного, если вы в программе сняться согласитесь?

— Всё бы вам перед вечностью отмазки придумывать, «следующими разами» душу тешить. Сказано, пойду. И придумывать тут нечего, всё уже за нас придумано. Номер телефона — спасибо, что оставил. Надо будет с администратором насчёт машины договориться. Я, видишь, на всякой-то не уеду — инвалид.

— Давайте, тогда так. А что будет-то? Из-за чего идти не хотели? Что там плохого увиделось? — Серёга разговор припоминал смутно, во время прошлого визита он больше старался переубеждать, а не напоминать.

— Да, мелочи все наши сегодняшние «плохо»; блохи настоящего. Блошкой больше, блошкой меньше — суета... У вас на работе, наверное, это бы назвали ненужным информационным поводом. К чему, чтоб коллеги вам косточки перемывали да прокуратура на канал ходила?

— Так что всё-таки будет?

— А что будет? Неминуемое будет, неизбежное пройдёт...

— Да какое неизбежное, если вы можете и не прийти? — Серёга вновь начинал кипятиться. — Всё в вашей воле. Просто взять и не прийти, а я объясню что-нибудь.

— Вся воля израсходована, промысел остался. — Слепой опять начал говорить голосом из космической могилы. — Всякий шаг необратим, и малый

тоже. Ты свой шаг сделал, коньяк купил. Пустяк, казалось бы. А вся жизнь из необратимых пустяков слеplена. Вот тогда отпущенную свыше волю ты и израсходовал, золотое сечение перешёл. Было место для твоего решения, и нет места для твоего решения. Теперь только Промысел ведёт.

— Да что за золотое сечение? Вы проще сказать не можете?

— Да, и в институте невесть чему учился. Золотое сечение — один плюс корень из пяти делённое на два. Будет время, посчитаешь, будет время, и поймёшь. Бездомный ты, Ваня, Бездомный.

— Да что вы то Семёном, то Ваней меня пугаете. Напрямую сказать трудно, что ли?

— Балуюсь так. Знанием кидаюсь, да от знаний тебя берегу. Сам с этим «многая печали» надорвался, зачем других напрягать? К чему это? Пустое.

Серёгу разговор выматывал. Всё загадки, ссылки, подтексты будто шорохи в тумане. И непонятно, чего боишься, какой шорох, чем грозит. Он уже жалостливо просить начал:

— Но ведь если согласились на эфир, то ничего свехстрашного не случится? Ведь не «ужас, ужас, ужас»?

Слепой улыбнулся:

— А хочешь, и я анекдот припомню? Он не сложный. Встречаются две планеты. Одна другой говорит: «знаешь, на мне завелись люди». Та ей отвечает: «Не бойся, это временно, у меня такое тоже было». Правда, не смешно?

— Блин, у вас ни слова в простоте! Голову морочите. Я устал с вами. Что, блин, после программы, апокалипсис наступит, что ли?

Слепой рассмеялся в полный голос. Голову запрокинул, тубетейка слетела, и стало видно меж слипшихся волос начинающуюся лысину. Никакого кос-

моса, мистики и наворотов, раскатистый, довольный смех толстого человека с хорошими лёгкими. Даже заразительно. Серёга почему-то припомнил слова ведущего про «Агнию Барто против апокалипсиса» и тоже вслух усмехнулся.

— Смешной ты, жалко тебя, — сквозь отдышку сказал Антонин. — Иди программу готовь, вопросы набрасывай.

От того, как просто без всяких мудрёностей и тёмной тягучести в голосе стал говорить слепой, на сердце полегчало. Громогласный смех слепого подразбил ужас до состояния приятной тревоги. Остренько на душе, забористо, как перед прыжком с тарзанки.

— То есть вы меня успокоили? — уточнил Серёга.

— Ты сам себя успокоил, а я мешать не стал, — с улыбкой сказал Антонин. — Если коньяк покупать сегодня будешь, отцу моему не давай, сам вечером выпей. От тягостных предощущений первое средство.

— Вы, по-моему, в первый раз при мне сказали «если».

— Окарялся. Такого провидца из себя корчил — и на тебе! На «если» подскользнулся, — продолжал хохмить Антонин. — Ну, давай, как там у вас говорят, до следующих встреч в эфире.

Серёга засобирался. Мать слепого подошла к нему в прихожей и сунула в руки пакет.

— Тут пирожки. Только это тебе, моего пропойцу обходи. Будет у тебя коньяк кланчить, не слушай, мимо иди. Чем ты сына-то насмешил? Я уж и не помню, когда он после аварии так смеялся.

— А я и сам не пойму, — честно признался Серёга.

— Ну, давай с Богом.

Уходил в растрёпанных чувствах. Противоречия ломили голову. Пирожки, планеты с блохами, сле-

тевшая тубетейка, Промысел Божий — и из мыслей сплошная окрошка с горьким квасом получилась. Густо запровлено недоумением. Видать, и вправду прав слепой, надо вечером напиться.

Напился, похмелился, жить начал. Смутное беспокойство не исчезло, просто передислоцировалось куда-то на подкорку мозга. Время от времени всплывали тёмные намёки слепого про прокуратуру, про ненужный информационный повод, но тут либо ведущий заставлял побольше нарыть сведений о бабке Ванге для пущих сравнений, либо шеф требовал связаться с Мчечиславом и проговорить с ним ход беседы в студии — дурное забывалось. Вечерами, правда, прихватывало: про необратимые пустяки начинал думать, и чащоба мыслей становилась всё темней и сумрачней. Пару раз даже звонил Антонину, но тот в своём репертуаре: нагонял туману, пугал велеречивыми фразами, а потом советовал коньяку выпить. Серёга совету чаще всего следовал. А дальше по накатанной: напился, похмелился, жить начал.

Суббота. Предэфирная суета. Накладки и запарки. С утра выяснилось, что бригадир осветителей напился, пришлось срочно подменивать человеком из другой смены. Потом ведущий расшвыривался текстом: «Что вы мне за чушь написали!» Шеф ходил и рывкал не по делу. В последний момент выяснилось, что Мчечиславу из «Хаты с краю» в гримёрку нужна особая вода, которую нигде не достать. Девушка-администратор по этому поводу наорала на гримёра. Та в свою очередь сказала, что уйдёт с программы. Всё как всегда. Первый гость пришёл в студию со своим скипидаром (на каких-то там целебных корешках настоящем). Долго сидел в уголку, молча и неприкаянно, пока шеф не удостоил его своим вниманием:

— У нас что за проходной двор? Кто впустил этого манкурта?

— Извините, я со скипидаром... — Целитель заметно волновался.

— Даром, что со скипидаром. Я спрашиваю, кто пустил?

— Мне сказали, что на программу пораньше прийти надо: грим там, с ведущим поговорить.

— Так вы со скипидаром, что ли? — стало доходить до шефа. — Что ж сразу-то не сказали. Давно вас ждём. Стефан, если не ошибаюсь, Свистопопуло?

— Григоропопуло, — поперхнувшись, поправил целитель.

— Да, да, да, я и говорю Григоропопуло. Ждали, готовились, рады.

И к Серёге громко:

— Пока другого, как его, олуха нет, проведи этого в гримёрку. — И через паузу на ухо: — Грима скажи на этого Гуимплена не жалеть. Ещё бы и джинсовку ему замызганную заменить.

В общем, началось в колхозе утро. И было желание помандражировать, да некогда. После того, как с первым гостем разобрались, внезапно выяснилось, что за слепым машину ещё никто не послал. Девушка-администратор снова заистерила. В городе — пробки. В результате, Серёга сам искал свободного водителя. Потом стали подгрёбать зрители в зале. Одним из первых — старый знакомый Сергея, тот, что ему на остановке подсказал адрес Антонина; сразу же уши оккупировал:

— А вы, я слышал, пригласили Антонина. Забавный фортель, не находите: случайная встреча — закономерный итог. И что такое закономерность, как не цепь случайностей? Я тут, знаете, увлёкся нумерологией, и один магистр мне подсказал, что гадать можно хоть на номере ИНН. Хотите, тоже сведу. Так вот, когда я начал по его методике расшифровывать «Улисс», то...

К счастью, Серёгу отвлекли. Пришёл тот мужичок, которому по сценарию слепой Антонин должен был помочь в поисках жены. Славный повод откланяться.

— А я вам ещё хотел про магический кристалл рассказать, — обиженно простился остановочный знакомый. — Его инопланетяне на дне прячут.

Серёгу всегда так и подмывало послать всех заходящих чудиков подальше к терапевту, но он привычно улыбался и обещал выслушать удивительную историю позже.

Муж, с которым предстояло работать слепому, оказался фигурой колоритной и, как и было обещано, слегка неадекватной. Седые космы, резкие скулы, беспокойный взгляд. Казалось, что он намерен найти свою жену здесь и сейчас, не выходя из студии — так рыскал глазами. Потом вдруг начал плакать. Пришлось успокаивать:

— Только вы скажите, что моя Вера найдётся? — всхлипывал страдалец. — Я уже, куда только не обращался.

— Найдётся. Воды хотите? — Серёга протянул гостю бутылочку минералки.

— Я её на отдыхе потерял. Сам не пойму, как случилось... — Страдающий муж поочерёдно захлёбывался то слезами, то предложенной ему водой из бутылочки. — Наваждение какое-то. Всего на пяток минут на берегу отвлёкся и вот...

— Так, кто позволил пить воду? Она для Мчечислава куплена! — истошно закричала девушка-администратор. — Ты, Серёга сам потом побежишь для этого реалити-недоноска минералку покупать... — И вдруг запнулась: — Ой, здравствуйте, Мчечислав, а мы тут уже ждём, волнуемся. Воду вот специально закупили, какую вы любите.

Девичий визг. Звезда последнего сезона «Хаты с краю» собственной персоной: явился, вышагивает по-

авлиньи, хвост распушил. Автографы раздаёт между делом, долбанное celebrity, так как будто ещё три месяца назад не бегал по телекомпании, сигарет не стрелял.

— А это кто? — безутешный супруг спросил Серёгу с надеждой: — Это тоже экстрасенс?

— Не, ещё хуже. Этот даже воду в ступе толочь не умеет.

— А чем он тогда знаменит? Певец? Писатель? Почему столько шуму?

Серёга растерялся, не зная, как ответить. Как объяснить наивному дядьке, который, возможно, и ни одного реалити-шоу не смотрел, что нынче для славы пары публичных истерик достаточно, ну неплохо, конечно, ещё и жопу показать. «Просто я работаю celebrity» — дурацкая фраза для поколения PAST continue, не поймёт...

Тут взгляд Серёги зацепился за мужичка, который ему так и не дорассказал про нумерологию и магический кристалл. Спасительный вариант. Нейтрализуем двух зайцев сразу. Махнул неугомонному чудиле рукой. Тот, обрадованный, что его заметили, сразу же замотал приветственно головой и тут же двинулся навстречу, уже на подходе начал оглушать фактами из серии «удивительное рядом»:

— Про магический кристалл на дне озера я начал. Вы знаете, был даже один случай, когда у моего знакомого даже экзема прошла после того, как он в этом озере искупался. Правда, он после от рака помер. Так вот...

— Давайте я вас познакомлю, — прервал Серёга и тут понял, что не знает имени-отчества ни того, ни другого.

— Сергей Григорьевич, — радостно отрапортовал остановочный знакомый.

— Иван Анатольевич, — угрюмо буркнул страдающий муж.

— Вот и замечательно, сейчас вам Сергей Григорьевич на все вопросы и ответит. Можете его, кстати, про слепого Антонина спросить, он его лично знает.

Первые минут пять честно пытался присутствовать при разговоре, даже поддакивал, когда речь заходила о способностях слепого. Но Сергей Григорьевич постоянно срывался то на значение расшифровки «Улисса», то на планы инопланетных сил, и когда он начал увлечённо на руках показывать силу излучения магического кристалла, Серёга незаметно смылся. Тут же попался на глаза шефу.

— Где ты бродишь? Тут водитель в панике звонил. Не может отыскать твоего слепого. Там микрорайон сплошная Третья улица строителей. Выйди на связь срочно, — отрывисто скомандовал шеф. И тут же вертевшейся поблизости Инне Леонидовне: — А вы, почему не в аппаратной? Через пятнадцать минут запись первой программы. Глистопопуло вон уже в студии сидит, вертится, ёрзает, как будто ему задницу его же скипидаром помазали.

— Но ведь ещё осветители, — робко показала рукой Инна Леонидовна на пару мужиков, переругивающихся при установке приборов.

— Ходят в рваном кителе, — недовольно пробубнил начальник. — Не волнуйтесь, достанется всем, и по самые гланды. Шасть в аппаратную я сказал! — И снова к Серёге: — А ты что стоишь? Ты уже слепого своего на поводке вести должен.

Дважды повторять не надо. Серёга мигом растворился в суете. Созванивался с водителем, долго объяснял ему дорогу, потом дал номер Антонина. Потом ещё раз созвонился, убедился, что выехали. Потом накоротке пересёкся с мужичками из «Хаты с краю». Те успокоительно заверили:

— Не, у нас тоже бардак не лучше вашего. Все эти Мчечиславы с Доброчпохами, у каждого содержания

на три копейки, гонору на три рубля. Пока в одну кучу соберёшь, да отрепетируешь... Свои заморочки.

По всем законам жанра звезда реалити-шоу появилась при первом её упоминании.

— А что, я не понял, в первой программе я просто как декорация сижу? Своим присутствием рейтинг на халяву людям делаю? — Мчечислав выказывал кураторам своё пафосное «фи».

— Ты своим рейтингом девочек пугай, а перед нами болтать им не надо, он у тебя большой и бессмысленный. — Далее чуть спокойнее, как с маленьким: — А сейчас попил водички и сел на место. Молодец, хороший мальчик.

Кстати, и приглашённых зрителей начали уже рассаживать. Серёга решил не отвечать и рванул к выходу, встречать Антонина.

Серёга вышел на улицу, закурил. Только сейчас понял, что с утра в студии безвылазно — мелочь за мелочью, пять часов к ряду ни присесть, ни задуматься. Только сейчас, когда морозный, колкий воздух, будто ёршиком нутро прочистил, опять стало страшно. Неформулируемый страх, безотчётный. Думал даже опять слепому позвонить, отговорить его ехать, пробки, мол, плохо себя чувствую. Стал набирать номер, сбросил. Закурил третью сигарету к ряду — раньше даже когда волновался, такого не случалось. В голове прокручивалось: *«Не могу на программу. Плохо кончится»*, упавшая вывеска, улыбающаяся железная бурёнка, кровь на улыбке.

Съёжился от внезапно подувшего ветра. Решил позвонить снова. После долгих гудков голос Антонина:

— А мы уже на подъезде, пара перекрёстков осталось, — ровный голос, ни радостный, ни пугливый.

Серёга хотел ещё о своих опасениях сказать, угрожать слепому что-нибудь придумать, но вместо этого уныло произнёс:

— Хорошо, я около студии вас встречать буду, шофёр знает где.

Зашёл в помещение, выдохнул. «Да и то верно, — подумалось, — как перед начальством потом выплясывать, почему я эфир сорвал? Будь, что будет. В конце концов, это, как его, золотое сечение уже переждено». Пять минут отупелого ожидания. Наконец шум за окном. Серёга выбегает встречать. Машина притормозила, открылась задняя дверь. Сначала рука с зеркальцем появилась, будто ощупывает его на расстоянии. Потом голос Антонина раздался:

— А ты не бойся! Самое лишнее дело — бояться. Помоги хоть выбраться. Ноги-то у меня никудашные, больные.

Серёга наклонился, протянул руку. Слепой, тяжело отфыркиваясь, с трудом вылез. Серёга до того ни разу не видел, как Антонин ходит: с отдышкой, нелепо волоча правую ногу, почему-то поминутно вздрагивая плечом. Он провёл его позади декораций сразу в гримёрку. Запись программы с Григоропуло, по-видимому, уже началась. Из студии несло каким-то кисловато-едким запахом. Серёга, как довёл до нужной комнаты слепого, сразу у гримёрши поинтересовался:

— А чем это из студии так пахнет?

— А это грек приглашённый, так волновался, что скипидар свой на травах ещё до записи разлил. Чем-то ему там снадобье, заменили, чем-то разбавили. Короче, всё нормально.

— Вот и славно, по намеченному, значит, — выдохнул, усаживаясь в кресло, слепой.

— Да, хоть сейчас-то можете сказать, что славно, что по намеченному? — вдруг закипятился Серёга.

Гримёр изумленно посмотрела на них с Антонином. Тут в кармане свитера у Серёги засвиристел некстати мобильник. Шеф:

— Как там твой слеповидец, приковылял?

— Только что на грим зашли.

— Смотрите там, поспешайте. Этот Лохопопулос совсем программу не тянет, ещё минут десять и выдохнется. — Конец связи.

— Что там? — поинтересовалась гримёр, пристально рассматривая причёску слепого, который к тому времени снял свою извечную тубетейку.

— Шеф. Говорит, чтоб побыстрее.

— Побыстрой, так побыстрой. Нам не трудно, — продолжая оценивать шевелюру, задумчиво сказала гримёр. — Волосики-то совсем жидкие. С тубетейкой, пожалуй, что и лучше. Да и загадочней, наверное.

Всё время пока работала гримёр, Серёга наблюдал за Антонином. Пытался считать, что тот сейчас думает, переживает ли? Лицо слепого было безучастно. Неподвижность, которой Сфинксы позавидуют. Серёга попытался растормошить его вопросами: «готов ли он к программе, что хочет знать о гостях, с которыми ему работать», но гримёр осадила все попытки разговорить Антонина:

— Дай работать спокойно. Мне надо, чтоб герой не говорил.

Минут через пятнадцать в гримёрку заглянул шеф.

— Как тут у вас? У нас там просто всё поджалось, с опережением графика записались. Кофе-брейк сейчас. Минут через пять выходите. И сразу на исходную. — Заметил Антонина, решил и его подбодрить: — Ничего, колоритно выглядите. Сразу видно, провидец. — И уходя: — Очки оставить, тубетейку снять.

Гримёр руками взмахнула:

— Только думала, что всё закончила, и на тебе — ещё и с волосами работать!

Наскоро уложили волосы, слегка залакировали, вышли. Завидев Серёгу и Антонина, засуетилась девушка-администратор: «Скоро начинаем, пожалуйста, садимся по местам».

Народ не особо слушался, приходилось подходить к каждому отдельно. Серёга вёл Антонина под руку, подсказывая тому, где ступенька, где шнур, за который запнуться можно. На них оглядывались. Мчечислав, который беседовал с парой своих соглядатаев из «Хаты с краю», тоже обернулся в сторону Антонина. Взгляд при этом был такой, будто он в элитном бутике одеколон «Шипр» увидел:

— С этим что ли? Он хотя бы «Хату с краю» хоть один выпуск видел?

Серёга представил себе как слепой ежевечернее смотрит по телевизору разборки Мчечислава и его девушки Желанны — стало смешно. Действительно у них там отбор на проект идёт по принципу первостатейной дурости. Антонин остановился, направил своё зеркальце на Мчечислава, скоро просканировал и выдал ровно, без эмоционально, просто как констатацию факта:

— Шелудивый.

Сопровождающие Мчечислава в кулак прыснули. Один из парней на ухо объяснил Серёге:

— Настоящая фамилия у Мчечислава — Шелудивцев. Никита Шелудивцев из Вязников.

Его коллега в это же время начал успокаивать оскорблённое самолюбие провинциала Шелудивцева. Дескать, не бузи, дадим тебе на сладкое конфетку. Серёга — от пущих пророчеств подальше — провёл Антонина к месту съёмки, усадил в кресло. Напоследок, на ухо:

— Вы хоть дайте понять, когда к плохому готовиться?

— А ты думаешь, мне не страшно? — на выдохе, не голосом, а воздухом просипел слепой, и после уже

громче, чтоб и окружающие слышали: — А о плохом всё время думать, так и хорошего можно не заметить. Верно я говорю, а? — И отвернувшись в сторону: — Девушка, можно вас? Тут в нос шибает, разлили, наверное, что-то.

— Ой, да это с предыдущей программы осталось, скипидаром лечили, — засуетилась администратор. — Сейчас попрыскаем чем-нибудь освежающим.

И вновь суета пожрала смысл. Что-то важное, существенное крутилось в голове, но начали брызгать аэрозолем, но подбежала гримёр поправить причёску у ведущего, но шеф не мог дозвониться до Инны Леонидовны, и все шумели, и было пёстро в голове от этих звуков. Потом ведущий с папочкой наперевес подошёл к Антонину — начал беседовать. Серёга стоял рядом, глядел в то в потолок, то на беседующих и перебирал пальцами, будто пытался нащупать то самое — единственно важное. Должно быть, выглядел странно. Ведущий, полуобернувшись, сказал ему:

— А ты можешь идти пока. Мы с Антонином ход программы обсуждаем... Там вон зрителей на трибунах организовать надо, сходи, помоги.

Серёга отошёл. Не в сторону зала, а к закутку, где стоял столик с электрочайником, кофе и печеньем. Какое-то странное размягчение мозга, ватность ощущений, вроде как кино смотришь в полудрёме; давно тебе известное кино. Серёга сел и вновь стал перебирать пальцами. Мыслей не было. Пожалуй, не было и попыток набрести на них. Просто какие-то бесцельные движения, просто в голове что-то тяжело и ненужно ворочалось. Так, должно быть, заблудившийся в Антарктиде полярник продолжает идти, зная, что непременно замёрзнет.

Из сомнамбулического состояния вывели слова Инны Леонидовны. Из аппаратной на всю студию

по громкой связи: «Внимание! Пошла запись!» — единственные слова, которые она умела произносить уверенно.

Приветственные слова ведущего, отрепетированные аплодисменты. Стартовали. Представление Антонина, коротко об аварии, из-за которой у него открылся дар предсказательства, немного о зеркальце, через которое он судьбы человеческие распознаёт. Следом — приглашение в студию первой пары собеседников: молодые ребята, которые давно уже живут в гражданском браке, а месяц назад узнали о том, что у них будет ребёнок. Серёга впервые за сегодняшний день вспомнил об их существовании — гаврики из театрального училища, разыгрывают сценки на потребу устроителям ток-шоу. Твёрдая такса, чёткий сценарий, актёрская задача не сложнее, чем на школьном КВН. Серёгу всегда удивляло, как зрители на это легко ведутся.

— Ну, да ребёнок, а где ребёнок жить будет? В общаге? А ты уверена, что нас и из общаги не попрут после этого. А вдруг, это вообще не мой ребёнок, откуда я могу знать? — заученно кипятился молодой человек.

— То есть ты что, готов отказаться? Тебе, что это: как бракованные туфли обратно в магазин сдать? — на чистом глазу возмутилась невеста.

— Ну почему, как туфли? Просто я говорю, что я не уверен. Нужна экспертиза.

Осуждающий ропот в зале. Спасительная заготовка от ведущего:

— Вы же на нашей программе! Можно всегда спросить пришедшего в студию провидца о том, что есть правда, и как потом с этой правдой жить. Антонин, что вы посоветуете молодым людям? Как им строить свои отношения дальше?

Антонин достал заветное зеркальце, направил его на ребят и спустя пять секунд достаточно громко и спокойно сказал:

— А что советовать людям, которых ничего не связывает, и связывать в дальнейшем не будет, кроме небольшого стыда. Они знакомы всего три дня.

Вдох недоумения в студии. Ведущий, судорожно рассматривает листки в папке. Серёга напрягся. Шеф ему с противоположной стороны зала показывает кулак, но напрягает не это. Нестандартная ситуация, может, уже «то самое плохое» и началось. Псевдобеременная девочка смахивает прядь со лба и начинает отчаянно импровизировать.

— То есть как три дня. Мы уже три года. Он меня со своей мамой знакомил. Он при ней на мне жениться обещал. Скажи, что так.

Он толкает в плечо своего «суженого», тот неловко поправляет очки на носу и молчит.

— Девочка, как и мечтала, в актрисах останется. А парень театральный институт покинет... — Слепой начал говорить голосом, который Серёга хорошо знал, густым, пронзающим, вещим. — И в жизни не устроится, и жалеть будет. Мало утешения лукавым. Мало.

— То есть за что это меня могут, я уже на третьем курсе, — внезапно среагировал юноша. Девушка пыталась одёрнуть его за рукав, но он не заметил.

— Ну, уж не по поводу залёта этой девушки. Сам уйдёшь. А ей скажу, что рожать она никогда не будет, да и забеременеть ни разу не сможет. Не судьба.

Девушка стала играть рассерженную леди: встряхнула чёлкой, гневно отвернулась. Юноша, поняв, что прокололся, стал с удвоенной силой поправлять очки. Студия молчала. Когда люди не знают, как реагировать, она молчат. Ведущий глянул на молодых актёров (они ему явно, плохая подмога), на слепого Антонина, на глупо разводящего руки шефа и, поправив галстук, начал изъясняться привычной для зрителя скороговоркой:

— Ну, что ж, как все уже присутствующие здесь поняли, это была своеобразная проверка для нашего гостя. Пришедшие в студию ребята действительно учатся на актёров и тесно знакомы друг с другом никогда не были. И думается то, что наша маленькая хитрость была обнаружена, это не их вина, а заслуга нашего гостя и его несомненного провидческого дарования. Поаплодируем ребятам, по-моему, они хорошо сыграли свои роли.

Объяснение ведущего сняло какое-то напряжение у сидящих в зале — аплодисменты, действительно, были щедрые. Ребята-актёры немного растерялись, но общего впечатления не испортили. Правда, парень уходил бочком, стремясь не смотреть в зал. Шеф показывал из-за кулис ведущему поднятый вверх восклицательный палец. Молодец, дескать, выкрутился.

Серёга терялся в догадках: и это что — то самое страшное и есть? Если этим и обойдётся, то всё не так уж и плохо. Скорее даже хорошо. В кои-то веки настоящего экстрасенса на программу привёл. И ведущий, славно всё это дело обернул, не такой уж шнурок, как о нём думалось.

— Ну, а мы переходим к следующему нашему собеседнику, который, смею заверить, пришёл к нам с неподдельной проблемой, — ведущий снова принялся тараторить. — Вот письмо, оно у меня в руках, из которого мы узнали об этой беде. У Ивана Анатольевича Чиркова почти полгода назад пропала жена. Это было во время совместной поездки дикарями на Чёрное море. Ни те поиски, которые после этого предпринял сам Иван Анатольевич, ни розыскные мероприятия полиции результатов не дали. Обращение на нашу программу стало одним из последних шансов найти супругу. Сегодня Иван Анатольевич Чирков у нас в студии — поаплодируем.

Входит Иван Анатольевич. Взгляд всё также тосклив и рыщущ. На аплодисменты никакой реакции, на ведущего тоже. Садится.

— Расскажите нам о своей беде, — стандартно предлагает ведущий.

— Христом Богом молю найдите мою Верочку, — сразу без всяких зачинов начал гость. Говорит с надрывом, голова при этом заметно дёргается. — Она мне снится, понимаете? Каждую ночь. И смотрит. Вы знаете, как она смотрит? Мы почти тридцать лет вместе, душа в душу. Я не знаю уже, что думать. Сердце, понимаете, это камень просто висит. Уж лучше бы я сам. Я не знаю, как я без неё.

— Посмотрим, сможет ли помочь нам в этой ситуации провидец Антонин? Что скажет он? — ведущий отпасовал просьбу слепому.

Тот не поднимая рук с колен, не доставая зеркала, начал отрицательно покачивать головой: влево — вправо.

— Что? Что вы знаете? — Чирков аж привстал с кресла, и глаза рыскают перестали, впились в Антонина. — Вы должны мне сказать! Слышите, вы должны.

Голос его срывался, переходил почти на хрип. Ещё чуть-чуть и трясти начнёт, подумалось Серёге. У Антонина, заметил он, тоже заходили костяшки пальцев рук, он начал слегка раскачиваться, будто с силой собирался.

— Вам этого лучше не знать... — Пауза. — Вам лучше не знать, как ваша жена погибла.

— Что-о-о-о!!! — Вопль.

Вопль на всю студию. Обезумевший муж поднялся с кресла, выкинул впереди себя руки с широко растопыренными пальцами. В глазах бешенство и испуг — если они могут быть одновременно во взгляде.

вспыхнувшие декорации. Смотрел, как с хрипами и воплями начинает продавливаться на улицу толпа у входа.

Смотрел, пока кто-то не начал его лихорадочно трясти за плечо.

— Да очнись ты! — Шеф ко рту платок прижимает, лицо пятнами пошло. — Пошли через запасной выход.

И за руку тащит. Серёга встряхнул головой и только сейчас почему-то начал удушливо кашлять. Кашляющий, в соплях, в три погибели согнутый, не разбирая из-за дыма пути, он шёл за шефом, не отпуская его руки.

Вслед неслось: «Пекло в душах наших!!!». Уже отдалённо. Почему-то на этот раз это кричали уже оба погибающих.

Дверь! Ногой! Настежь!!! Улица. Люди вокруг — много. Небо огромное, ветер свежий, тучи быстроходны.

Первое, что сказал Серёга, обращаясь скорей не к людям, а к небу: «Воздуха!!! Воздуха не хватает!»

Студия, слава Богу, не была отделана вредоносными материалами, смертельного отравления никто не получил.

Большинство из пострадавших были выписаны из больницы на третий день. Серёгу же на пятый перевели в другое отделение. И дело здесь было не только в том, что он находился в задымлённом помещении немного дольше остальных. Серёга начал заговариваться.

Бормотал что-то про золотое сечение, грядущую бездну и необратимые пустяки, из которых вся жизнь слеплена.

Постоянно открывал форточки. Забывался. По ночам выл. На все вопросы стал отвечать: «Пекло в душах Ваших». Когда из провинции приехала

к нему мать, почему-то сказал ей: «Будущее не вернётся», — и отвернулся к стенке. Мать плакала. После этого врачи окончательно утвердились в своём диагнозе и перевели его в специализированную клинику для душевнобольных.

В клинике его почти никто не навещал.

Мать из Пермского края часто приезжать не могла, девушки у него не было, а коллеги с работы — те даже и вспоминать чурались о том, что произошло.

Только однажды Инна Леонидовна приходила, из её прерывистой речи только одно стало понятно: шефа затаскали по прокуратурам. Не ново.

А другой раз седая сухонькая женщина пришла. Всё медсёстрам охала, что не могла раньше навещать Сергея: то похороны, то сама болела, то адрес клиники искала, где он лежит.

Вот нашла, выбралась — надо, наказывали послание передать. Её проводили к Серёге. Тот отреагировал на её появление на удивление живо. Попросил их оставить наедине.

Старушка пробыла недолго. Оставила больному пакет с пирожками и какую-то записку. Этой ночью Серёга впервые не выл и не стонал.

Не рвался разбить окно или раскрывать все форточки.

Наутро молоденькая медсестра из любопытства решила узнать, что за послание пришло Серёге, такое успокоительное.

Пока больной непробудно спал, залезла к нему в тумбочку, пошарила, нашла. В записке огромными, слегка неровными печатными буквами было написано:

«И перед бездной — жизнь. И перед пеклом — воздух.

Р.С. Смешной ты». **УС**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413	
на журнал										(индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com											
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

			Доставочная карточка								
ПВ	место	литер	на журнал						73413		
			(Индекс издания)								
Уральский следопыт. uralstalker.com											
Стои- мость	подписки	___руб. ___коп.						Кол-во компл.			
	переад- ресовки	___руб. ___коп.									
на 20__ г. по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

